

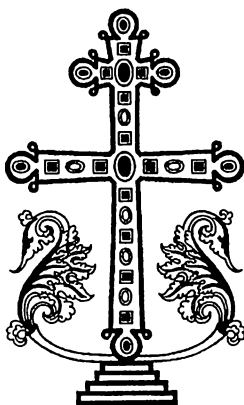
Старец Паисий Святогорец

ПИСЬМА

Старец Паисий Святогорец

ПИСЬМА

Перевод с греческого

*Свято-Троицкая
Сергиева Лавра
2001*

*По благословению
Святейшего Патриарха Московского
и всея Руси Алексия II*

Перевод на русский язык
Сергея Говоруна

Греческое издание:

Μοναχοῦ Παΐσιου Ἀγιορείτου «ΕΠΙΣΤΟΛΕΣ». ᾽Εκδοση
Ἱεροῦ Ἠσυχαστηρίου «Εὐαγγελιστῆς Ἰωάννης ὁ θεολόγος»,
Σουρωτή θεσσαλονίκης.

1η ἔκδοση Σεπτέμβριος 1994

5η ἔκδοση Ἰανουάριος 2000

© Ἱερὸν Ἠσυχαστήριον Μοναζουσῶν
«Εὐαγγελιστῆς Ἰωάννης ὁ θεολόγος»
Σουρωτή θεσσαλονίκης
© Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2001
Текст, макет, обложка

Предисловие к русскому изданию

Блаженной памяти старец Паисий пользуется большой известностью и почитанием во всем православном мире. На русском языке выходили его книги: «Преподобный Арсений Каппадокийский», «Отцы-святогорцы и святогорские истории», «Духовное пробуждение» (II том его «Слов») и книги, посвященные ему: «Когда чужая боль становится своей» и «Архондарик под открытым небом» священника Дионисия Тациса, а также другие публикации.

Настоящая книга представляет собой собрание писем, адресованных старцем сестрам монастыря святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова в Суроти (Фессалоники), основателем которого он был и насельник которого духовно окормлял до самой своей кончины. Главное внимание в этих письмах уделено монашеской жизни, и ступившие на путь иночества или готовящиеся к этому найдут для себя в них бесценное сокровище духовного опыта и мудрые наставления, помогающие в деле спасения души. Благочестивые миряне также могут получить от чтения писем великую пользу, поскольку, по словам старца, евангельский идеал и заповеди Христовы едины для всех нас.

Поучения старца проникнуты подлинно святоотеческим духом и передают важнейшие духовные истины, ибо учение святых отцов он глубоко воспринял и воплощал в своей собственной жизни. Написаны они простым языком, с остроумием и подчас с юмором. Старец часто использует сравнения, метафоры и игру слов, выражая свои мысли своеобразно и ярко.

Надеемся, что, по молитвам старца Паисия, его книга в переводе на русский язык поможет нашим читателям в их духовной жизни и спасении души.

Издательство просит молитв о упокоении души рабы Божией Дэспины Сурмели-Киустелиду, оказавшей большую помощь в издании этой книги.

От греческих издателей

Эти письма были написаны блаженным старцем Паисием (†1994) и отправлены им в исихастирий святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова.

Они были подготовлены к изданию за несколько месяцев до смерти старца, однако он просил издать их после его кончины с приложением его завещания, удостоверяющего и подтверждающего подлинность и сохранность текста писем.

*Исихастирий¹ святого апостола и
евангелиста Иоанна Богослова.*

Успение Божией Матери, 1994 г.

¹ Исихастирий — монастырь, пользующийся почти полной независимостью от власти епархиального архиерея (см. прим. на с. 34—35). — *Ред.*

IC XC
NI KA

*Письмо в виде завещания.
В исихастирий святого евангелиста
Иоанна Богослова, Суроти*

Сегодня, 2 февраля 1988, на Сретение Господне, я счел своевременным написать и послать это письмо в исихастирий святого евангелиста Иоанна в Суроти старице Филофее с сестрами как своего рода завещание, ибо не знаю, когда умру, и не хочу, чтобы после моей смерти возникли какие-то проблемы.

1. Исихастирию святого евангелиста Иоанна в Суроти, старице Филофее с сестрами, принадлежат святыне моцц преподобного Арсения Каппадокийского и право повторного издания двух написанных мною книг: «Отец Арсений Каппадокийский»¹ и «Старец Хаджи-Георгий Афонский».

2. Тот же исихастирий святого евангелиста Иоанна в Суроти имеет право на издание всех моих неизданных тетрадей и писем, посланных мною в свое время, а также записей, сделанных сестрами во время наших общих бесед. Таким образом, на все, написанное мною с 1967 до нынешнего 1988 года и до самой моей смерти, имеют права, о которых я сказал выше, только старица Филофея с сестрами, живущие в исихастирии святого евангелиста Иоанна в Суроти. Другие сестры, уехавшие в Александруполис² с отцом Поликарпом, не имеют на

¹ Эта книга издана на русском языке. См.: Старец Паисий Святогорец. Преподобный Арсений Каппадокийский. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1997. — Ред.

² Город на северо-востоке Греции. — Ред.

это права, потому что не послушались моего совета и, очевидно, не получили пользы от всего того, чему я учил их многие годы. Поэтому теперь я только молюсь о том, чтобы им помог Христос. Аминь.

Итак, сегодня, в день Сретения Господня, в присутствии отцов, подтверждающих это мое письмо своими подписями, и невидимо пребывающего с нами Христа, я пишу и посылаю его и прошу, чтобы все упоминаемое мною в нем было принято со вниманием и соблюдено. Молюсь, чтобы вы сподобились доброго свидетельства в день Суда Божия и вечного Царства Христова. Аминь.

С великой любовью о Христе монах Паисий.

Святая Гора. «Панагуда», келлия монастыря Кутлумуш¹.

Свидетели отцы:

- 1) иеромонах Паисий;*
- 2) иеромонах Арсений;*
- 3) монах Исаия.*

¹ В келлии «Панагуда» старец Паисий провел последние годы своей жизни. Название келлии означает «Пресвятая». — *Ред.*

ПИСЬМО ПЕРВОЕ

К новоначальным

IC XC
NI KA

Калива¹ Честнаго Креста,
19.3.1973 г.

Сестра старица Филофея, благословите!

Я написал это письмо, сшитое в тетрадь², чтобы послать в Афины молодым людям, которые хотят стать монахами и которые много раз просили меня о помощи, потому что, помимо трудностей от плачевного мирского окружения и мирского образа мыслей их родителей, еще большее зло им принесли своими протестантскими идеями некие духовники-иеромонахи, повторяющие всякие нелепости некоторых модернистских монастырей и монахов нашего времени. Однако в конце концов я это письмо не отправил, и одной из самых серьезных причин этого была боязнь сделать Капсалу³ местом духовного туризма.

Я решил сжечь его, но пожалел, потому что трудился три дня, чтобы написать его, а также поскольку видел в нем нечто доброе, что может помочь сестрам в их ежедневном подвиге.

Надеюсь, что вы меня правильно поймете и не осудите за головомойку, которую я устроил, потому что нужно было показать, что такое православное

¹ Калива — жилище отшельника, маленький дом, иногда с храмом в данном случае — в честь Честного и Животворящего Креста Господня. — *Прим. переводчика.*

² Старец написал письмо к новоначальным в тетради, сделанной им самим. — *Греч. ред.*

³ Капсала — местность на Святой Горе возле монастыря Ставроникита, где в келлии Честнаго Креста Господня в течение одиннадцати лет жил старец. — *Прим. пер.*

монашество, чтобы эти модернисты увидели свое бедственное положение, устыдились и в будущем перестали говорить протестантские глупости.

Радуйтесь¹.

Ваш брат монах Паисий.

¹ Часто употребляемое в Греции при встрече и прощании приветствие. — *Ред.*

14 | XС
N | KA

*Первая седмица
святой сорокадесятницы 1973 года.*

Слава Отцу и Сыну и Святому Духу

Перед тем как моя неумелая рука начнет писать, хорошо будет попросить прощения у всех благочестивых читателей за то, что я, безграмотный, дерзаю писать, тогда как и греческого языка не знаю достаточно хорошо. Возможно, то, что я делаю, показывает, что со мной что-то не в порядке, но я, к сожалению, не знаю причины этого. Мне кажется, что я пишу из-за сочувствия к новоначальным монахам, однако откуда мне знать, не был ли причиной этого мой огромный скрытый эгоизм, которого сам я не смог различить? Поэтому прошу вас: если это так, молитесь, чтобы Бог помиловал меня.

То, что я испытываю сочувствие к новоначальным монахам и тревогу за них, — правда, потому что, будучи новоначальным, я много пострадал, прежде чем обрел то, чего желал. Естественно, никто не был виноват в том, что я страдал, кроме множества моих грехов (я страдал, чтобы расплатиться хотя бы за некоторые) и равным образом моей неотесанности, бывшей второй причиной того, что я страдал, ибо я вверял себя первому встречному. Благодарю Бога за все, потому что все мне было очень полезно. Кроме ржавчины ветхого моего человека, которую сбивали эти удары, и опыта, который они мне оставили, они умягчили мое жестокое сердце, и я с состраданием

молюсь за новоначальных, чтобы они сразу же нашли подходящие условия и стали благоискусными согласно своему призванию.

Итак, одна из главнейших причин, по которой страдают новоначальные, состоит в том, что они не находят подходящих старцев, которые могли бы им помочь, так как большинство из нас, к сожалению, старики, а не старцы. Естественно, что и суждения у новоначальных детские, потому они и ошибаются. Например, новоначальный сразу же приходит в умиление, когда видит немощного монаха, потому что думает, что он большой подвижник, или, если у него длинная и седая борода, он кажется ему очень почтенным, и новоначальный на основании этих критериев сразу же вверяет ему себя и, хотя начало его пути было хорошим, плывет не в ту сторону. Спасшись от бурного моря житейского и взяв курс к пристани, но не умея правильно рассуждать, он часто садится на дряхлый корабль и терпит кораблекрушение или вверяет себя неопытному капитану, который топит его в пучине морской.

Простите меня за то, что говорю резко, и за всякое еще более суровое слово, которое встретите далее, так же как и за всю мою грубость, которая, вероятно, у меня есть, ибо человеку нелегко увидеть ее самому, но обычно другие со стороны видят ее более ясно. Также я хотел бы, чтобы вы помолились, дабы Бог помиловал меня и я смог бы жить хотя бы отчасти так, как пишу, потому что я только составил себе понятие обо всем этом. И да укрепит меня Бог положить начало, потому что я, к сожалению, до сих пор нахожусь в чине стариков, а не старцев. Но я не теряю надежды, потому что у меня есть много знакомых, которые за меня молятся, и Благий Бог поможет мне по их молитвам.

Миссия монаха

Прежде чем я предложу новоначальным монахам свой маленький опыт, хорошо было бы дать им несколько советов, чтобы помочь им, пока они по той или иной причине еще находятся в миру, потому что эта небольшая помощь, возможно, укрепит их на всем протяжении их монашеского пути.

Пока новоначальный еще находится в миру, главным вопросом для него является вопрос о том, как найти монахолобивого духовника, так как большинство духовников нашего времени являются монахоборцами и всячески выступают против монашества, ссылаясь при этом чаще всего на Великих Василиев с их василиадами¹, общественной деятельностью и т. д.

Не хочу говорить о жизни Василия Великого до того, как он начал основывать свои василиады, но просто выскажу свой помысел, что сделал бы Василий Великий, если бы жил в наше время. Я думаю, что он опять нашел бы себе пещеру и взял в руки четки, видя, как пламя любви (от его василиад и от других святых отцов) распространилось повсюду — не только среди верующих, но и среди неверующих, которые вместе участвуют в работе Департамента социального обеспечения², заботящегося даже о членах Духовных благотворительных собраний (по одной лишь справке о бедности). Коротко говоря, Департамент социального обеспечения ежедневно взывает: «Святые отцы нашего времени, оставьте дела человеколюбия нам, ми-

¹ Василиады — греческое название основанных святителем Василием Великим благотворительных учреждений: больницы, странноприимного дома и др. — *Ред.*

² Департамент социального обеспечения — отдел Министерства здравоохранения и социальной защиты населения Греции, занимающийся социальным обеспечением пенсионеров, инвалидов, нетрудоспособных и т. д. — *Ред.*

рянам, потому что мы не можем делать ничего другого, а вы занимайтесь чем-то более духовным».

Однако, к сожалению, некоторые клирики не только не делают этого, потому что этого не понимают, но и препятствуют тем, которые это понимают и хотят всецело отдать себя Христу, и ощущают настойчивый призыв к уходу из мира. То есть мало того что новоначальный монах многое слышит от мирян, он еще кучу всего слышит и от клириков, которые по своему безрассудству даже от монахов требуют оставить пустыню и прийти в мир, чтобы заниматься общественной деятельностью ради человеколюбия. Хорошо было бы назвать некоторые из венцов, которые они им сплетают: «лентяи», «индивидуалисты», «трусы» и так далее, — поскольку считают самих себя героями, подвигающимися в грешном обществе, а монахов трусами, которые уходят, чтобы только спасти свою душу.

Не понимаю, как они не могут уразуметь великой миссии монаха?! Монах уходит далеко от мира не потому, что ненавидит мир, но потому, что любит мир и этим способом может больше помочь ему своей молитвой в делах, которые не могут совершиться благодаря человеческим усилиям, но только при божественном вмешательстве. Так Бог спасает мир. Монах никогда не говорит: «Я спасу мир», но молится о спасении всего мира так же, как и о своем собственном. Когда Благий Бог услышит его молитву и поможет миру, он опять-таки не говорит: «Я спас мир», но — «Бог».

Итак, если говорить коротко, монахи — это радисты Матери Церкви, и, следовательно, если они уходят далеко от мира, то и это делают из любви, ибо уходят от «радиопомех» мира, чтобы иметь лучшую связь и больше и лучше помогать миру.

Безрассудное требование, которое, как я сказал, предъявляют некоторые клирики, то есть чтобы мо-

нахи вышли в мир, высказывают и некоторые неразумные солдаты, когда их отряд подвергается опасности, то есть чтобы радист оставил свою рацию и вступил в перестрелку, как будто положение будет спасено, если к двумстам другим винтовкам присоединится еще одна. Когда радист кричит во все горло, чтобы выйти на связь: «Алло, алло, Душа!» и так далее, то другие думают, что он кричит впустую. Однако разумные радисты не слушают, когда их ругают, но из всех сил стараются выйти на связь, а затем просят немедленной помощи у генерального штаба (Души), и тогда прибывают большие силы авиации, бронетанковых войск, флота и таким образом бывает спасено положение, а не перестрелкой этих солдат. Точно так же и через монахов действуют божественные силы посредством их молитвы, а не их собственные ничтожные силы. Мы же в наше время, когда зло чрезвычайно усилилось, имеем большую нужду во вмешательстве Божию.

Другое дело, если монах в течение какого-то времени находится в миру, когда этого требует необходимость, — тогда он помогает своей личной духовной силой, которую ему даровал Бог. Но это дело он считает побочным, а главное для него всегда молитва. Естественно, он так же поступает и находясь в своей кельи, где пользуется рукоделием как побочным занятием, и, если увидит, что кто-нибудь возле него страдает, помогает ему тем, что имеет. Также если к нему придет кто-нибудь со своими проблемами, он все оставляет и пытается помочь ему и своими человеческими силами, чем может.

То есть целью монаха не является усердное занятие рукоделием или собирание множества денег, чтобы помогать бедным, потому что для него это духовное падение. Монах может помогать тоннами, а не килограммами (когда, например, случится засуха, он

своими молитвами может наполнить все амбары мира). Так Бог *восстанавливает от земли нищего и от гноища возвышает убогаго*¹. Не будем забывать, что совершил пророк Илия².

Монахи не оставляют пустыню, чтобы пойти в мир и помочь там какому-нибудь бедняку или посетить какого-нибудь больного в больнице и принести ему апельсин или другое утешение (то, что обычно делают миряне, дело, которое от них взыщет Бог). Монахи молятся обо всех больных, чтобы они получили двойное здравие, и Благий Бог сжаливается над Своим созданием и помогает им выздороветь, чтобы они и сами помогали другим, трудясь как хорошие христиане.

Монахи также не посещают заключенных, потому что сами являются добровольно заключенными по великому усердию, которое имеют к своему Благодетелю и Спасителю Христу; и Христос подает обильную любовь Своим усердным детям — монахам, и когда они находятся в «темнице» (обители), присутствие и любовь Христовы превращают ее в рай. Монахи молятся и просят Христа, чтобы всю ту райскую радость, которую они ощущают, Он подал всем нашим заключенным братьям, которые находятся в тюрьмах в миру. И Благий Бог умилощивляется ради любви Своих добрых детей и источает утешение в душах заключенных и часто даже освобождает их.

Кроме этих заключенных, монахи помогают также другим — заключенным с большей строгостью и навечно, а не на десять или двадцать лет, которые имеют и бóльшую нужду в помощи. Это наши усопшие осужденные братья, которых монахи посещают особым

¹ 1 Цар. 2, 8.

² Вероятно, старец имеет в виду засуху, которая была послана Богом как наказание нечестивому царству Израильскому по молитве святого пророка Илии и по его же молитве была прекращена (см.: 3 Цар. 17–18). — *Ред.*

образом и приносят им много духовных прохладительных напитков. Благий Бог помогает усопшим и одновременно извещает об этом монахов посредством какой-то невыразимой радости, которую источает у них в душе после их болезненной молитвы о наших усопших братьях, как будто говоря: «Не скорбите, чада Мои, Я помог и усопшим».

Может быть, кто-то скажет: «Разве нужно просить, чтобы Бог помог?» Безусловно, нужно просить; и Бог особенно умиляется, когда мы сострадаем своему ближнему и просим Его, чтобы Он помог, потому что тогда Бог вмешивается без насилия над свободой. Здесь также видно великое духовное благородство Бога, Который даже диаволу старается не давать повода для возражений. Поэтому Бог хочет, чтобы мы просили Его вмешательства, и хочет вмешаться немедленно, чтобы помочь Своему созданию. Естественно, если бы Бог захотел, то уже сейчас загнал бы диавола в ад, однако оставляет его нам — опять-таки для нашего блага, потому что ударами своей злобы, которые тот нам наносит, он стряхивает с нас всю пыль.

Всем тем, что я сказал и что скажу ниже, мне хотелось бы подчеркнуть великую миссию монаха, которая есть нечто более серьезное, чем человеческие дела человеколюбия. Ибо еще прежде, чем стать монахом, он уже совершил такое же дело человеколюбия и раздал все, как сказал Христос юноше¹, а также самого себя отдал Христу (своему богатому Отцу). Таким образом теперь, уже будучи чадом Божиим (как нестяжательный монах), он имеет часть в достоинстве Бога и все, чего хочет, просит у своего Милостивого Отца, и Отец его щедро подает ему Свои милости, если нет опасности, что они повредят Его бедным чадам.

¹ См.: Мф. 19, 21.

Итак, много новоначальный слышит от некоторых клириков, которые пытаются отвлечь его от этой великой миссии монашества, но также много и от мирян. Кроме того, о чем не принято говорить (не принято, конечно, среди серьезных людей), говорят, что монах — это мертвая вещь, потому что у него нет детей и т. д.

Не хочу спрашивать тех, кто так говорит, есть ли у них дети, потому что именно в этом состоит цель брака и только в таком случае имеет смысл их жизнь, в то время как у монаха другая миссия — девство, «иное житие». Но тех, у которых есть дети, я хотел бы спросить, помогли ли они им обеспечить себе рай или помогли им только в материальном? Так что же из этого следует? Монахи, заинтересованные в спасении душ человеческих, являются более любвеобильными отцами, чем отцы по плоти, и имеют больше детей, чем самый многодетный отец, потому что все создания Божии они считают своими детьми и братьями и с состраданием молятся, чтобы все люди достигли своего предназначения — близости к Богу.

Так как некоторым нелегко понять духовное возрождение, которое монахи совершают в людях, упомяну, как они способствуют даже телесному деторождению. Хотя сами они девственники даже в отношении помыслов, однако, если имеют дерзновение к Богу, разрешают неплодие многих матерей, будучи живыми или усопшими. Следовательно, монахи рожают даже будучи умершими, если являются святыми.

Естественно, монахи не помогают людям с амвона, проповедуя Евангелие, чтобы просветились большие и малые, потому что монахи живут по Евангелию. Так Евангелие проповедуется более убедительным способом — примером, чего жаждет мир, особенно сегодняшний, потому что в наше время в большей или меньшей степени все образованны и могут говорить о великих истинах, о которых прочитали и кото-

рые, тем не менее, не имеют никакой связи с большинством проповедников, постоянно отягощающих свою совесть делами, при виде которых остается лишь вздохнуть.

Коротко говоря, монахи не просто фонарики, которые светят на улицах городов, чтобы люди не спотыкались, а удаленные маяки на скалах, направляющие своими вспышками корабли мира, благодаря которым корабли находят путь из пучины морской и достигают своей цели.

Поэтому родители не должны препятствовать своим детям, когда Бог призывает их стать монахами (радидами Церкви), потому что эта миссия очень велика и выше того, что они сами приносят Богу своей собственной миссией. Миряне в определенные дни ходят в церковь и обещают Богу зажечь свечу, маленькую или большую, а монах каждую ночь проводит в бдении в церкви и всего себя обещал Христу и горит от Его любви, Его славословит и Его благодарит за себя и за весь мир.

Я просто не могу понять действий некоторых клириков и мирян, которые борются против монашества! Если и армия считает связь артериями тела армии, и наша Церковь точно так же относится к монашеству, — эти благословенные люди, которые борются против монашества, хотел бы я знать, какой церкви принадлежат?

Подготовка в миру

Поэтому, возлюбленные мои братья, в личном порядке призванные Христом в Его ангельский чин (радистов Церкви), старайтесь по мере сил найти прежде всего монахолюбивого духовника, чтобы он помогал вам и следил за вами, пока вы еще находитесь в миру. Предпочтительнее духовник женатый — до-

статочно, чтобы он был монахолюбивым, — чем иеромонах-монахоборец. Также, пока вы еще находитесь в миру, будьте внимательными к тому, о чем я буду писать далее, и ко всему прочему.

О хранении душевной и телесной чистоты

Предпочтительнее тебе общаться с детьми младше тебя, которые являются ангелочками, чем с детьми старше тебя или твоего возраста, если они дьяволята.

Лучше для тебя жить вдалеке от мирского окружения и находиться с Богом, чем вращаться в мирском окружении (ради того, чтобы тебя не считали якобы необщительным) и незаметно отчуждаться от Бога.

Полезнее для тебя казаться дурачком женщинам (а девушке — юношам) ради твоего духовного благоразумия и чистоты и нести и этот тяжелый крест, потому что этот тяжелый крест скрывает в себе всю силу и премудрость Божию, и тогда ты будешь сильнее Самсона и мудрее премудрого Соломона.

Когда идешь, лучше читать молитву и не смотреть направо и налево, даже если твои родственники будут думать, что ты их якобы презираешь и не хочешь с ними разговаривать, чем смотреть по сторонам и получать вред, и вдобавок быть неправильно понятым мирскими людьми, которые все понимают лукаво.

В тысячу раз лучше для тебя после службы убежать от людей, подобно дикарю, чтобы сохранить свое духовное благоразумие и то, что получил от службы, чем сидеть и глазеть на шубы (или на галстуки — девушке) и духовно одичать от ран, которые враг нанесет тебе в сердце.

Полезнее, если у тебя нет работы и ты не можешь использовать свое время для духовных занятий, пойти на свиноферму, уподобиться свиньям, вывалиться

вместе с ними в грязи, а затем вернуться домой, помыться, сменить одежду и почувствовать облегчение после душа, чем соблазниться и пойти в бар или на дискотеку, чтобы твоя душа вывалилась в грязи удовольствий, с тяжелым чувством вернуться домой и потом ощущать в душе этот ад и тяжесть сердечную.

Лучше тебе пойти в курятник и послушать, как размеренно кудахчут куры, чем соблазниться, пойти в соседний дом и завести с женщинами разговор о духовных предметах (или девушке — с мужчинами), ибо, сколько бы это дело ни казалось духовным, оно скрывает в себе множество вражиих сетей. Поэтому юношам, которые хотят вести девственную жизнь, лучше избегать женщин, как дьявола (как и девушкам юношей), — и я верю, что Христос не осудит их, потому что они делают это из-за немощи своего возраста, — чем осмелеть и быть ободранными, как маленькие деревца, ободранные козами, и стать ни на что не годными.

Для молодого — является ли его плоть бодрой или вялой — предпочтительнее сурово подвизаться, чтобы стяжать мужество, чем терпеть вред от своей непокорной плоти или — вялому — от своего слабого женского характера, то есть от женских эмоций и изнеженности.

Брат мой, смотри на эти мои необходимые суровые слова как на колючую проволоку для ограждения твоего маленького духовного деревца, пока не вырастут твои ветви, ибо Мать Церковь ожидает от тебя плодов.

Итак, если ты сейчас будешь внимательным, то позже кроме плодов принесешь еще и густую и прохладную тень и примешь под свой покров не только овец, но и несчастных коз, которые по благодати Божией больше уже не будут вредить тебе, только ты им будешь помогать.

Постарайся, чтобы твоя работа и твое окружение, пока ты еще находишься в миру, как-то помогали тебе, для того чтобы ты имел некоторую возможность получать пользу во время своей работы, приходил домой спокойным и тебе было бы легче сосредоточиться. Тогда твой подвиг будет легче.

Духовное чтение

Для твоего сосредоточения вообще, а особенно при молитве, и для укрепления твоей души необходимо чтение Нового Завета и книг святых отцов, которые помогают понять его. Пока не заводи привычки читать Ветхий Завет, чтобы не повредить себе, потому что еще не имеешь доброго духовного устройства и неправильно поймешь его, тогда как позже, когда достигнешь бесстрастия, все принесет тебе пользу и приведет тебя в умиление, а сейчас сам твой возраст тебе не полезен.

Очень полезны жития святых, «Отечник» или «Эвергетинос»¹, весь полностью, «Лествица», «Невидимая брань», святой Ефрем и «Лавсаик». Также хорошо читать авву Исаака. Несмотря на то, что это, как считается, книга для преуспевших, однако и новоначальным она помогает понять более глубоко смысл жизни и изгнать из себя все виды комплексов, если они есть.

Если будешь читать отеческие книги, они согреют твою душу, и помогут усердно подвизаться ради подражания святым, и одновременно оставят тебе великое смирение, поскольку ты будешь сравнивать само-

¹ «Эвергетинός» — душеполезный сборник, составленный в XI веке монахом константинопольского Эвергетидского монастыря Павлом Эвергетиносом и получивший его имя. Переработан и дополнен в XVIII в. преподобным Никодимом Святогорцем. — *Ред.*

го себя со святыми. Это, естественно, изгонит все иллюзии, возникшие у тебя раньше, когда ты считал себя чуть ли не святым, сравнивая себя с хиппи и так далее, ибо только Бог ведает сердца человеческие, тогда как мы судим *по наружности*¹.

Грязных журналов и так далее не бери в руки, и пусть их вообще не будет в твоём доме, чтобы как-нибудь случайно, под действием твоего возраста, ты не поддался врагу и не взял их, потому что ты не только получишь рану, но еще и приобретешь лукавого (врага), который будет издеваться над тобой, даже если ты покаешься и будешь об этом жалеть.

Также бунтарские книги и издания, в которых затрагиваются церковные темы, не читай, если хочешь иметь покой, потому что ты еще не готов к таким серьезным темам. Тебе нужны книги, которые помогут тебе в покаянии. Если хочешь помочь Церкви, исправь себя самого, и сразу исправится одна частичка Церкви. Если бы это делали все, естественно, исправилась бы Церковь.

Поэтому ограничься отеческими книгами, о которых я упомянул, и избегай безвкусных книг некоторых современных писателей, которые только дают своим книгам громкие названия, чтобы вызвать духовный интерес, но от их чтения лишь устаешь, как корова, когда ее ясли полны соломы, устает целый день жевать и в конце концов не дает и стакана молока.

Перед тем как начать чтение святых отцов, помолись хотя бы две минуты, чтобы Бог просветил тебя и ты понял божественные мысли. Если у тебя нет времени, когда читаешь, не нужно спешить закончить главу, потому что наша цель не заканчивать главы, но что-то оставить у себя в голове.

¹ Ин. 7, 24.

Также бесполезно удовлетворяться только тем, чтобы читать и восхищаться святыми, потому что то же делают люди мирские, которые с жадностью читают о новых похождениях Тарзана и радуются. Наша же цель — духовная, и мы должны понемногу с помощью духовных подвигов подталкивать себя к жизни святых отцов. Поэтому, когда читаем, будем подобны корове, которая предпочитает клевер соломе и, после того как поест, долго жует жвачку, превращая таким образом пищу в молоко.

Когда я говорю «жевать жвачку», то имею в виду не изучение кожуры, что обычно делают некоторые филологи, которые изучают красивый цвет апельсиновой кожуры, внимательно считают поры этой кожуры и не уделяют внимания плоду, чтобы извлечь для себя множество отеческих витаминов. То есть не изучают святого с его святой жизнью и божественными подвигами, чтобы получить пользу, или то, что он сказал, но — в какой день месяца он это сказал и была ли его борода вся белая, с проседью или вся черная. Этого вида жевание жвачки подобно жеванию бесплодной коровы, которая 'ни молока не дает, ни телится, но только накапливает жир с множеством токсинов и кончает у мясника.

Постарайся по мере сил иметь у себя дома для чтения относительное безмолвие и, если это возможно, отдельную комнату, чтобы почувствовать атмосферу келлии, ибо это очень поможет тебе как-то найти себя и одновременно придаст тебе духовные силы, чтобы преодолеть всякого рода трудности со спокойствием, без нервозности.

Приготовление родителей, братьев и сестер

Необходимо, наряду с прочими твоими приготовлениями, чтобы ты постепенно подготовил и своих родителей, рассказав им о своей божественной цели

(о том, что станешь монахом), чтобы позже они не были застигнуты врасплох и не впали бы в уныние. Ты можешь стать причиной того, что с их здоровьем случится что-то плохое от внезапной новости в случае, если у них есть какие-то болезни, и в монастыре они, может быть, устроят скандал. Поэтому попытайся, насколько это для тебя возможно, развязать все свои мирские узлы, чтобы в монастыре быть готовым связать свою жизнь с братией и спокойно молиться по четкам.

Постарайся приготовить своих родителей на языке, который они могут понять, а не на евангельском и святоотеческом (поскольку они не знают его или не хотят понимать), чтобы тебе не стать причиной того, что они будут поносить святых отцов и согрешат.

На протяжении всего времени, пока будешь в миру, гляди в оба, а особенно, когда твои родители уже будут знать о том, что ты уходишь от них в монастырь, потому что тогда они найдут тебе еще и невест, чтобы связать тебя и женить, для того чтобы ты не ушел от них и они не лишились бы твоего присутствия. (Как будто те, кого они женят, находятся возле них!)

Поэтому, брат мой, удаляйся от застолий и так далее, даже от семейных, потому что они расставляют тебе сети. И если ты попадешься один раз, второго уже не нужно, потому что ты уже попался навсегда. Хотя если ты спросишь родителей, довольны ли они своей мирской жизнью, то они, несмотря на то, что сами ее пожелали, безусловно, скажут, что разочарованы, однако при этом пытаются впутать в эту жизнь души, которые Богом призваны к ангельской жизни, а некоторые родители для достижения своей цели используют даже сатанинские средства. Вы, конечно, понимаете, насколько несчастными могут они сделать тогда своих детей, не говоря уже о грехе, который они берут на себя.

Поэтому ради большей безопасности убегай от застолий и т. д. И зачем нам это нужно? Мы не соглашались ни с их мирскими радостями, ни с их мирскими печальями, потому что относимся к ним по-другому. Так зачем же нам это?

В общем, избегай всего, что возбуждает (пусть и немного) ветхого твоего человека, если хочешь иметь душевное и телесное здравие, которое будет тебе необходимо в монастыре, в который ты уйдешь позже. Тебе нужно знать, что любая твоя рана из-за невнимательности в миру — малая или большая — создаст в монастыре задержку в развитии и тогда понадобится опытный духовный врач, чтобы следить за тобой, и тебе придется терпеть боль во время «перевязок».

Семейные обязанности

Если ты хочешь стать монахом, но у тебя есть больные родители или старики, о которых некому позаботиться, младшие братья или незамужние сестры, будь внимательным, чтобы не встать и не уйти, прежде чем посоветуешься, потому что тогда и ты будешь страдать от угрызений совести в монастыре, и те, которые останутся без поддержки, возможно, будут роптать.

Тем более не уходи не посоветовавшись, если ты по природе очень чувствителен, потому что враг тогда будет бороться с тобой с помощью сверхчувствительности, чтобы тебя еще больше утончить и сломать (то есть навести на тебя или тоску, или безумие, или что-то еще худшее — сохрани Боже!). А если ты посоветуешься, то тебя не только ничто не будет мучить, но с тобой будут еще и молитвы духовника, который позаботится о том, чтобы все твои семейные вопросы были улажены, ибо тогда он принимает ответственность на себя.

Если в этом случае не посоветуешься и уйдешь с верой в Бога и в то, что Он всесилен и может устранить все твои семейные препятствия, это, конечно, хорошо, и Бог может, как поистине всесильный, даже если у тебя пятнадцать незамужних сестер, прекрасно устроить их в один день. Однако поскольку мы не знаем, совершается ли наш уход по причине такой великой веры в Бога или мы хотим сами устроиться, тогда как имеем в душе большой недостаток любви, то не будем доверять себе и в этом случае, но опять-таки посоветуемся. Конечно, если у нас действительно такая великая вера в Бога, — это является очень хорошим признаком духовного здоровья.

Итак, когда действительно необходимо позаботиться о родных, как я сказал, и вера твоя невелика, не делай ничего свыше своих сил, но спокойно останься и помогай, пока есть нужда в твоём присутствии. Совершай с ревностью духовные подвиги, ибо это немалое имеет великую ценность в очах Божиих, и Бог не лишит тебя Своей благодати, видя любовь, которую ты оказываешь другим, и то, что ты страдаешь в чужом климате.

Брат мой, ты должен знать, что Бог очень праведен и не поступит с тобой несправедливо, если ты позже уйдешь в монастырь, но будет подталкивать тебя Своей божественной рукой, чтобы ты поднимался через ступеньку по лестнице добродетели, либо, если ты вообще не сможешь уйти в монастырь по благословенной причине из-за своих обязанностей, приготовит тебе одну из прекрасных райских обителей. Поэтому в данном случае помогай с радостью и будь спокоен, не ворча на других, что они якобы препятствуют тебе. Неполезно, брат, с одной стороны, давать им немного хлеба, с другой — поливать его ядом, потому что никто перед нами не виноват. Возможно, что эти пре-

пятствия нам на пользу и благодаря им мы сможем лучше подготовиться, и, следовательно, наша собственная духовная незрелость является причиной того, что на нас остаются наши семейные обязанности.

Итак, прославь Бога, будь мирным, подготовься как можно лучше, считай себя в мыслях послушником и тихо подвизайся по мере своих сил.

В случае если у тебя есть незамужние сестры, будь осторожен, чтобы не укорять их и не говорить им, что ты остаешься в миру из-за них. Говори им, что ты еще не готов, иначе они, несчастные, будут вынуждены выйти замуж поспешно, чтобы освободить тебя. Однако это будет рабством и для них, а позже и для твоей совести, и тогда твоя душа будет постоянно поработана беспокойством.

Если ты по благословной причине остаешься в миру ради своих старых и беспомощных родителей, а они требуют, чтобы ты женился, тогда как ты чувствуешь призыв к монашеству, будь осторожным, чтобы не уступить им в этом, иначе пострадаешь.

Не печалься, брат, оттого что они поплачут один раз, потому что жизнью, которой ты не желал, они сделают тебя несчастным, и тогда ты сам всю свою жизнь будешь плакать. Кроме того, будет страдать и другое лицо, которое перед тобой ни в чем не виновато.

Было бы неплохо, думаю, таких родителей, которые стремятся во что бы то ни стало женить своих детей и не принимают во внимание призыва Божия к ангельскому чину, взять и заключить в разные монастыри и принудить их, пусть и в течение недолгого времени, в старости, хранить целомудрие и вести аскетическую жизнь в посте, бдении, молитве. Это будет очень полезно для того, чтобы они в будущем научились почитать свободу человека, которую почитает и Сам Бог, и помогали своим детям соответствен-

но призыву, дарованному им Богом, а не заставляли их мучиться.

Также следовало бы такую же епитимью наложить и на некоторых матерей, которые дают обет отдать своих детей с малых лет в монастырь, тогда как самим монашеская жизнь кажется тяжелой, и заставляют своих детей мучиться, если они решатся уйти в монастырь, а также если они не пойдут в монастырь и женятся (если они чувствительны, то будут страдать от угрызений совести).

Конечно, некоторых матерей как-то можно оправдать (как матерей), когда они приходят в отчаяние во время болезни ребенка и из-за скорби дают обет отдать его в монахи. Думаю, что Благий Бог не принимает во внимание такого рода обеты, и молодых людей не должна мучить совесть, если они, выросши, увидят, что не могут стать монахами. Пусть со спокойной совестью создают семью и живут, насколько это для них возможно, со Христом. Пусть не беспокоятся и о своей матери, давшей обет, потому что Бог ведал страдания матери в таких обстоятельствах.

Нужно заключить в темницу и кормить одним хлебом в малом количестве тех матерей, которые из-за женского эгоизма, чтобы похвастаться перед другими благочестивыми женщинами тем, что у них сын священник, заставляют своих детей становиться иногда архимандритами (конечно, таких случаев меньше), не думая, подходит ли характер ребенка для девства или нет. Конечно, если ребенок окажется усердным, то будет сурово подвизаться, чтобы преуспеть, и увенчается от Христа мученическим венцом; но если не будет усердным, — упаси Боже! — причинит зло и себе и Церкви.

Таким образом, вопрос о девстве не решается матерью, но мать должна помогать всем своим детям сохранять девство, пока они маленькие, а когда они

вырастут, родители опять-таки должны помогать тем из них, которые хотят вести девственную жизнь и дальше, стать монахами. Тогда они получают честь за то, что помогли исполнить Божие призвание.

Удаление от мира

Итак, когда придет благословенный час уходить из мира в монастырь, сначала проверь себя, цело ли твое сердце и принадлежит ли оно полностью тебе, или, может быть, кто-то взял частицу твоего сердца себе. Не дерзни, брат, уйти в монастырь, прежде чем не овладеешь своим сердцем полностью, потому что иначе потерпишь неудачу. Даже если один его процент будет отдан любви к кому-либо, позже враг будет причинять тебе беспокойство, потому что утвердится в 1%-ной части твоего сердца и будет сражаться против тебя иногда через плоть, а иногда через помыслы, и плохо будет, если он полностью овладеет им потом, когда ты уже станешь монахом и когда будет «впереди омут, а сзади стремнина»¹.

Если кто-то только борим плотью, это не является препятствием для того, чтобы он стал монахом; достаточно, если для него не актуальна тема брака. Если же она и была для него когда-то актуальна, достаточно, если он давно разорвал брачные узы и сам полностью располагает своим сердцем.

Конечно, человек, который в силу своего живого характера больше борим со стороны плоти, больше будет подвизаться, чтобы укротить ее, и, несомненно, много боровшийся получит бóльшую награду от Бога — достаточно ему подвизаться со смирением, в сильном посте и бдении с молитвой. Тогда Благий Бог во всем помогает и сразу же источает в душе

¹ Греческая поговорка, означающая «некуда деваться». — *Ред.*

бесстрастие и тишину вместе со Своей любовью и нежностью к чадам, которые подвизаются, чтобы сохранить Его заповеди, и желают спастись.

Другой серьезный вопрос, к которому тебе нужно отнестись внимательно, прежде чем стать монахом: необходимо целиком верить своих родителей и все их касающееся Богу, чтобы ты имел мир в монастыре и родители твои имели все благословения Божии и здесь и в иной жизни (если уходишь по благословению своего духовника). Абсолютное вверение их Богу само по себе уже является постоянной молитвой о них. Следовательно, тебе нет необходимости ни думать о них как о своих, ни даже молиться о них, ибо все это ты отдал Богу вместе с самим собой.

Если поступишь так, брат, то это очень поможет тебе стяжать любовь ко всем, то есть тот вид любви, какой имеет и Бог. Выходя из пределов малой любви к своей маленькой семье, постепенно войдешь в великую семью — Церковь и будешь иметь великую любовь ко всем и любить равно всех людей. Твоя любовь к одним будет выражаться через радость, а к другим — через сострадание. Ты всех будешь считать своими братьями, потому что все мы — дети Евы (члены великой семьи Адама и Бога). Тогда уже и в своей молитве будешь говорить: «Боже, помоги сначала тем, у кого есть бо́льшая нужда — живым или усопшим нашим братьям». Тогда твое сердце будет отдано всему миру и у тебя ничего больше не будет, кроме великой любви, которая есть Христос.

Избрание монастыря

Начиная с Божией помощью монашескую жизнь и оставив свою земную родину, будь осторожен, чтобы случайно не увлечься первым же монастырем, который встретится на твоём пути, и сразу же не поступить в него.

Прежде всего узнай, какие монастыри более духовные, войди в общение с духовными старцами и посоветуйся. Затем отметь для себя две-три более духовные обители и поживи в них сначала просто как паломник, записывая свои впечатления от каждой из них. Потом выясни, какая из всех этих обителей имеет лучшие духовные условия, и уже после этого поступай в монастырь. Записи своих впечатлений о других монастырях сохраняй до тех пор, пока не утвердишься, потому что враг может напоминать тебе о других монастырях для того, чтобы изгнать тебя из обители и заставить скитаться. Пусть у тебя будет это оружие, и ты будешь бороться с ним своими «за» в отношении твоей обители и в отношении других своими «против», которых было больше.

Поступая таким образом (вначале как простой паломник), поищи место, которое принесет тебе покой, и подходящий образ монашеской жизни: будет ли это общежительный монастырь, исихастирий или келлия и т. д.¹ Когда я говорю «исихастирий», — имею в виду не находящиеся в миру, но находящиеся на Святой

¹ В Греческой Церкви устройство монашеской жизни имеет несколько разновидностей.

Общежительные монастыри (греч. κοινόβιο) представляют собой монашеские общины, подчиняющиеся власти епархиального архиерея и владеющие каким-то участком земли. Братия общежительного монастыря по уставу не имеют права иметь частную собственность и обязаны во всем беспрекословно подчиняться игумену, которого сами избирают.

Исихастирий (греч. ἡσυχαστήριον, что буквально означает «место безмолвия») — обычно общежительный монастырь, построенный каким-либо частным владельцем на своей земле и в силу этого имеющий почти полную независимость от власти епархиального архиерея и большую свободу в своей внутренней жизни. На Святой Горе исихастириями называют маленькие каливы с храмом или без него.

Горе, в которых живут один или два отшельника в одной келие. В большинстве же келиев нет даже храма.

Исихастии в миру являются, по сути, общежительными монастырями, однако некоторые благоговейные архиереи признают их исихастиями и таким образом избавляют от появляющихся иногда владык, которые входят подобно «добрым тещам» и создают проблемы, тогда как у благословенных такое множество других проблем в епархиях. То есть эти исихастии являются киневиями, но, благодаря признанию их исихастиями, им не причиняют беспокойства владыки.

При выборе монастыря, если ты болезнен, прими во внимание климат. На северных склонах гор и на открытых освещенных местах, а также там, где растительности не много, климат всегда здоровый. Место на солнечной стороне, где увидишь белые камни и невысокие дубы, — самое здоровое, и вода там очень

Келлиями (греч. κελί) на Святой Горе называются отдельные дома, обычно с храмом, расположенные на земле какого-то монастыря и являющиеся собственностью этого монастыря. Келлия передается в пожизненное пользование какому-то монаху. Этот монах подчиняется игумену монастыря, которому принадлежит келлия, и имеет право по его благословению собирать к себе братию, настоятелем и духовным наставником которой он пожизненно является. После своей смерти старец, которому передана келлия, может завещать ее одному из своих учеников, который занимает его место. Келлии могут быть большими, и численность братии в них может достигать до 20 человек.

Каливы (греч. καλύβη) на Святой Горе — маленькие хижинки, которые отличаются от келий тем, что в них живут обычно один или два отшельника (иногда больше) в уединении.

Келлии и каливы, находящиеся в одной местности, могут объединяться в особые монашеские общины — скиты (греч. σκήτη). Скиты имеют большой соборный храм, куда все братия скита собираются в субботние, воскресные и праздничные дни. Для решения общих вопросов, касающихся скитян, главным образом для приема паломников и осуществления связи с внешним миром, братией избирается дикей (греч. δικάτος) сроком на 1 год. — *Ред.*

хорошая. А где увидишь темные камни и земляничные деревья¹, — влажно, если только обитель не располагается на склоне горы и не освещается солнцем. В тенистых ложбинах, даже если там растут сосны, все равно влажно. Также там, где растут каштаны, бывает высокая влажность, за исключением тех случаев, когда деревьев немного и растут они на солнечной стороне на склоне горы.

Конечно, тому, кто болезнен и не имеет большого самоотречения, хорошо принять во внимание и климат монастыря, чтобы позже не роптать и не быть вынужденным перейти в другую обитель. Однако, если такой человек оказался невнимательным и попал в не совсем здоровый климат, для него лучше проявить небольшое снисхождение к самому себе в отношении аскезы, чтобы потом не изнашивать одеял и чтобы другие не были вынуждены изнашивать свою обувь, посещая его, и при этом не тратили денег и не испытывали трудностей.

Если, брат мой, ты ошибешься и поступишь в монастырь с более или менее влажным климатом, то в худшем случае нанесешь вред своей плоти. То, к чему нужно стремиться больше всего, — это чтобы весь духовный климат твоего монастыря был здоровым, для того чтобы не потерпела вреда твоя душа, тем более если ты сам немного болезнен духовно. Когда я говорю «болезнен духовно», то имею в виду не только малые или большие плотские немощи, но и болезненное состояние ума. То есть когда природа человека лукава, он думает всегда лукаво и даже в чистом видит лукавство. (Хотя дух мира сего считает людей лукавых умными, но поскольку они лукавы,

¹ Небольшие деревья с кожистыми вечнозелеными листьями, белыми или розовыми цветами и сладкими красными плодами. Растут обычно во влажных местах. — *Ред.*

постольку больны духовно.) Такие люди сильно нуждаются в святом окружении, чтобы освятиться. Они нуждаются в очень хорошем «питании», чтобы поправиться духовно. А юноши, у которых нет лукавства, здоровые духовно, своей детской простотой вместе со всей своей духовной нищетой (смирением) похожи на бедных детей (самых здоровых), у которых кровь с молоком.

Поэтому обрати внимание как на духовный климат — в случае, если ты духовно болезненный, — так и на своего духовного врача, чтобы он исцелил тебя.

Постарайся, насколько возможно:

а) чтобы твой старец был духовным человеком, имеющим добродетели, и больше подвижником, чем учителем. Хорошо, если он стал капитаном из юнг, так что не будет на чужих спинах испытывать монашескую науку, которую выучил по книгам, или же от природы имеет большую любовь с рассуждением, сочувствует своим детям и не стремится послать их сразу же в рай — по примеру Диоклетиана¹. Старец должен быть очень строгим только по отношению к себе, тогда как по отношению к другим должен иметь большую любовь (но не показную, ложную, любовь), а также великое рассуждение, ибо если нет рассуждения, то и любовью (подобной любви Илїя²) он опять-таки причинит зло своим чадам, и тогда придет гнев Божий и на него, и на его чад. Также послушнику очень полезно, если его старец по возрасту старше его, по крайней мере, лет на восемнадцать-двадцать, ибо это вызывает у послушника естественное уважение;

¹ Диоклетиан (284–305) — языческий император, при котором были самые жестокие гонения на христиан, во время которых прославилось множество мучеников. — *Прим. пер.*

² Илїй — ветхозаветный первосвященник, попускавший своим сыновьям творить беззакония и этим возбудивший гнев Божий против себя и всего народа израильского (см.: 1 Цар. 2). — *Ред.*

б) чтобы старец жил простой жизнью — без забот и излишних мирских попечений и совершенно не искал своей собственной пользы (чтобы быть духовно свободным), а искал лишь пользы для души послушника и вообще пользы для Матери Церкви (это, конечно, очень поможет послушнику никогда не внимать помыслам идти и якобы спасти души человеческие в миру, но у него будет доверие к своему старцу, который сам благословит его и пошлет помогать миру, если увидит в его желании что-то истинное);

в) чтобы старец был другом безмолвия и молитвы и мог и тебя связать с Богом через молитву, для того чтобы ты обрел действительную радость божественного утешения, ибо эта небесная сладость перенесет твой ум и сердце из мира на небо. (Потому что когда монах не чувствует в своей келлии сладости любви Божией, Его ласки и ощутительного присутствия и когда он не чувствует, что Пречистая, как его Мать, с ним в его келлии, и не говорит с Ней, как маленький ребенок, иногда рассказывая Ей о своих скорбях, а иногда о радости, тогда чем он отличается от несчастных детей из детского дома?)

Поэтому старцу необходимо иметь вышеуказанные черты, чтобы помочь тебе, особенно вначале, чтобы ты не вспоминал о ложных мирских радостях и чтобы затем у тебя в душе не увеличивалась пустота.

Очень хорошо, если монастырь удален от мира и от исторических мест и мирского шума. Даже самые почитаемые монастыри часто уклоняются от своей настоящей цели, потому что часто доходят до того, что превращаются из монастырей в торговые заведения. Поэтому некоторые владыки — и очень справедливо — хотели бы владеть ими сами, так как монахи должны любить нестяжание, хранить которое они обещали Богу. Однако, к сожалению, они не ограни-

чиваются необходимым и простым — как для себя, так и для монастыря в целом. Они не могут удержаться, чтобы не принимать от верующих пожертвования, и не побуждают их самих помогать нашим нищим братьям, которые страдают. Но что делают? Собирают даже пот бедных и наполняют им множество лампад и колоколов, думая, что так славословится Бог. Однако такого рода благочестие подобно благочестию многих русских клириков, которые — сами того не желая — стали причиной того, что лампы, паникадила и колокола стали пушками, стреляющими по самой Церкви Христовой.

Будь осторожным, брат, чтобы не соблазниться тем, что я упомянул: ни мирской вежливостью, которую увидишь, ни мирской любовью, ни мирскими удобствами, которые тебе предложат, ни каким-то мирским порядком, какой увидишь в монастыре, потому что всякий мирской порядок в монастыре является великим беспорядком.

Итак, все мирское в монастыре считай за петлю, которая в конце концов задушит тебя внутренним беспокойством, потому что ты уже будешь находиться в монастыре и не сможешь этим пользоваться, как хотел бы, и будешь страдать. Даже если у тебя появится возможность и ты это получишь, то опять-таки увеличишь пустоту в душе и окажешься совершенно лишенным Христа, а внутри твоей великой пустоты будет большое душевное беспокойство — такое же, какое мучит человека более других богатого материальными благами.

Кто сомневается, что со всем современным комфортом монастырь может действовать более удобно? Если бы у каждого монаха была рядом мама, которая ухаживала бы за ним, то, конечно, это было бы удобством. И если бы в церкви ставили магнитофон,

чтобы он воспроизводил звуки (молитвы), то, конечно, это было бы отдыхом, и еще большим отдыхом было бы, если бы стасидию¹ переделали в кровать. Нет сомнений, что для аскета было бы удобно, если бы у него была маленькая машинка специально для того, чтобы перебирать четки, и кукла-аскет, которая падала бы и вставала, творя за него поклоны и молитву по четкам, а сам он купил бы себе мягкий матрас, чтобы лежать и давать отдых своей истстрадавшейся плоти. Конечно, все это приносит облегчение плоти, но душу опустошает и делает несчастной, оставляя ей только женские эмоции и беспокойство.

Поэтому, брат мой, раз уж ты благополучно отправился к чему-то высшему, смотри, чтобы тебе, хотя ты ушел от мирского, опять не закончить тем же мирским. Не забывай, зачем ты ушел из мира, и стремись к жизни более высокой, чем мирская, чтобы твой уход из мира и твоя монашеская жизнь имели смысл. Иначе — горе твоему плаванию. Не говорю: «Горе тебе из-за того, что ты причинил скорбь своим родителям», потому что они получают свою награду от Бога.

Другое, к чему ты должен быть внимательным и что тоже очень важно, — чтобы мотивы, которые побуждают тебя любить твоего старца, были чистыми, а не нездоровыми. То есть не увлекайся старцем, если он твой земляк (будь в этом особенно осторожен). Пусть на тебя не производит впечатления только его большая или седая борода и почтенный вид. Также оттого, что он очень худой, не считай его большим подвижником (тогда как он может быть худым от природы). Также не пытайся стать его послушником из-за того, что у него громкое имя, — это обнаружит

¹ Стасидия — высокое кресло с небольшим откидным сиденьем, в котором можно и сидеть и стоять. Стасидии устанавливаются в храмах вдоль стен. — *Ред.*

самую большую твою духовную болезнь, если ты новоначальный монах в возрасте, а не маленький ребенок с детским умом.

Если ты девушка, то тоже проверь себя, чтобы случайно не увлечься старицей потому, что она очень образованна или очень красива, или потому, что у нее мужественный характер, ибо и это все — тоже болезнь, а больным душам нужна помощь, чтобы они очистили свою любовь, выводя из себя все духовные токсины, и не занимались выращиванием мирских плодов в пустыне.

Монашество и мирское мудрование

Итак, нам, монахам, нужно избегать в жизни монастыря, насколько это возможно, современных средств и чтить пустыню, приспособливая себя к ней, чтобы и пустыня даровала нам свой святой покой и мы получили бы помощь для опустошения нашей души от страстей. Неправильно желание приспособить пустыню к нашему мирскому «я», ибо это грех непочтения к пустыне.

Если кто-то из монахов-модернистов хочет, может построить монастырь на крыше многоэтажного дома, для того чтобы иметь все мирские удобства, какие хочет, чтобы наслаждаться электрическим светом или подниматься на третье небо на лифте, — и пусть оставит пустыню в покое.

К сожалению, некоторые такие монахи вместе со всем своим мирским мудрованием переносят в пустыню также весь свой мирской дух и все свои мирские средства¹, постоянно заняты изменениями и переделками, внешним благоустройством, кирпичами и ку-

¹ Вероятно, старец подразумевает под этим все, чем человек привык пользоваться в миру, мирские удобства. — *Ред.*

чей цветочных горшков и не знают, что такое четки, а знают только попечения, хорошую еду и кирпичи. Все это присуще плотским людям, которые являются кирпичами — брением, а не духом Божиим. (Я не имею в виду новооткрытые монастыри, где трудятся, чтобы иметь крышу над головой).

Итак, если монах не обретет духовного делания, если не получит помощи от старца и будет постоянно занят внешним, то неизбежно духовно одичает и не сможет усидеть у себя в келлии, даже если его свяжут. Ему всегда будет нравиться общаться с людьми, проводить с ними экскурсии, говорить о куполах и археологии, показывать им горшки с разными цветами, устраивать для них богатые мирские обеды и покоить только внешних, мирских, людей¹. Если разобраться, какого рода этот покой, то можно увидеть, что это не покой, но через это занятие люди просто немного забывают о своих скорбях, а затем опять возвращаются к состоянию душевного беспокойства, потому что мирское мудрование подобно червю, который точит дерево.

Следовательно, монастыри имеют духовную цель, и в них не должно быть мирской стихии, но небесная, для того чтобы души наполняла райская сладость. В мирском мы не можем соревноваться с мирянами, потому что у мирян все равно больше возможностей. Что из этого следует? Несчастные миряне хотят от нас, монахов, чего-то более высокого, а нам, чтобы достичь более высокого, нужно избегать всякого человеческого утешения. Ибо мы не сможем почувствовать божественное утешение (райскую сладость), если не будем избегать мирских утешений и если наше мирское мудрование не умрет совершенно. Нужно, чтобы мирское мудрование, умерев, стало перегноем

¹ То есть посетителей монастыря. — *Ред.*

и чтобы в нас выросло божественное мудрование, ибо божественные наслаждения не рождаются из телесных наслаждений, но из телесных скорбей, возникающих при подвижнической жизни, которую ведут сознательно и с рассуждением ради любви ко Христу Его прилежные чада, чтобы совлечь с себя ветхого человека (мирского). Добрый Отец после этого питает Своих детей райской пищей, когда они еще находятся на земле, и они с радостью «играюще поют»¹: «Воскресения день...»² — если, конечно, подвижнически преодолели великую четырехдесятницу, великую пятницу на кресте, духовно воскресли и теперь уже постоянно переживают Светлую седмицу, то есть празднуют Воскресение не однажды в год, но для них постоянно «Пасха, Господня Пасха»³.

Благий Бог наш сделал жизнь человека очень сладкой, в хорошем смысле этого слова — духовном, однако мы, злосчастные, иногда превращаем ее в мучение, потому что не сбрасываем с себя мирского мудрования и не воспринимаем вещи духовно. И тогда мы делаем свою жизнь сладкой в дурном смысле этого слова и хотим никогда не умирать, и с годами усиливается наше оханье от тревожного ожидания и душа наша наполняется беспокойством. То есть мы, окаянные люди, часто доходим до того, что хотим удержать нашу душу в нашей столетней изможденной плоти с помощью капельницы, и говорим: «Жизнь сладка», и боимся умереть; тогда как для человека, умершего для мира и духовно воскресшего, совершенно не существует тревожного ожидания, страха и беспокойства, потому что и саму смерть он ждет с радостью, так как пойдет ко Христу и будет радоваться, и тому, что

¹ Ср.: Канон во святую неделю Пасхи, песнь 7-я.

² См.: Канон во святую неделю Пасхи, песнь 1-я.

³ См. там же.

живет, он опять-таки радуется, потому что и живет со Христом и на земле отчасти ощущает райскую радость и спрашивает себя, есть ли в раю радость выше той, которую он ощущает на земле.

Вот какова сладкая жизнь в ее настоящем и хорошем смысле. Хотя истинные монахи понимают, что то, что они получают в этой жизни, есть лишь часть райской радости и что в раю она будет больше, но при этом из-за большой любви к своему ближнему хотят еще пожить на земле, чтобы помочь людям молитвой, для того чтобы в дела мира вмешался Бог и мир получил помощь. Блаженны эти монахи, и молитвами их да помилует Бог и меня, остающегося, к несчастью, окаянным. Я бы очень хотел, чтобы Благий Бог удостоил всех нас, монахов, следовавших ангельской жизни, того, чтобы мы достигли меры этих монахов и постоянно день и ночь говорили: «Слава Богу, что я живу, слава Богу, что умру!»

Такова ангельская жизнь, которой еще на земле начинают жить монахи, облеченные в ангельский образ (будь то юноша или девушка), который (ангельский образ) превращает оба пола в два ангельских крыла и посредством чистой любви очень высоко возносит души, так что уже не существует плотского различия: *нет мужеский пол, ни женский*¹.

Итак, этой жизнью, которой еще здесь живут монахи, будут жить также все те, которые удостоятся рая, ибо в раю не будут жениться и выходить замуж, но будут, *яко ангели*, — так сказал Христос саддукеям². Поэтому мы, монахи, день и ночь должны благодарить и славословить Бога за эту великую честь, которую Он нам даровал, призвав нас в Свой ангельский

¹ Гал. 3, 28.

² См.: Мф. 22, 30.

чин, чтобы мы получили полную духовную возможность уподобиться ангелам на земле.

Прими все это во внимание, мой новоначальный брат, и стремись достигнуть желаемого; раз уж ты отправился в путь хорошо, будь внимателен ко всему, что я сказал, чтобы и закончить его хорошо.

Кроме юношей, которые должны воздавать великую благодарность Богу, давшему им такую великую честь, о которой я сказал — за ангельский чин, хорошо было бы, чтобы и родители этих юношей смогли осознать ту великую честь, которую им даровал Бог, соблаговоливший вступить с ними в родство.

Начало монашеского жития

После того как ты уже выберешь лучший монастырь (или келлию, или исихастирий и т. д.), найдешь лучшие духовные условия и получишь внутреннее удостоверение о своем старце, нужно будет «бросать якорь», делая поклон послушника, когда ты будешь испытывать и одновременно будут испытывать тебя.

Если хочешь положить хорошее начало и в духовном здравии продвигаться по своему монашескому пути, чтобы ты не утомлялся сам и не утомлял других, прежде всего открой свое сердце твоему старцу и исповедайся ему за всю жизнь. Смотри на это, брат мой, как на необходимость, потому что всякий больной, приходя в больницу, рассказывает историю своей болезни, чтобы самому получить от врача наибольшую помощь. Будь осторожен, чтобы случайно не скрыть какого-нибудь своего плана (якобы духовного), потому что позже сам пострадаешь от своего плана, когда окажешься вне плана Божия и будешь подвизаться своими собственными ничтожными человеческими силами, а не Божиими.

Если хочешь попасть в святой Божий план, вверх все Богу, выброси все свои планы и заберись на спину своего старца, как благоразумный ребенок, не брыкаясь, и будь благодарен ему за то, что он переносит тебя на своей спине в рай, к Богу, и даст Ему за тебя ответ.

Кроме генеральной исповеди, тебе хорошо было бы также открывать ему и все свои помыслы каждый день, пока не достигнешь здорового состояния. И это тоже считай для себя необходимым, как больной, который обследуется вначале каждый день, чтобы избавиться от высокой температуры.

Послушание

Истинно, что в первое время для новоначального часто недостаточно одних усилий старца, пока дело не наладится, если старец хочет исполнить работу хорошо, зная великую ответственность за душу своего послушника, которую он принял на себя. Поэтому, брат мой, помоги и ты своему старцу в спасении твоей души своим слепым послушанием.

Чтобы не уставать в послушании и не брыкаться, нужно понять его смысл, для того чтобы почувствовать его необходимость, и только тогда послушание тебя освободит, потому что послушание не рабство, но свобода.

Итак, когда ты поймешь, что твой старец несет на себе ответственность за тебя и что он заботится о твоём спасении и все, что ни делает, — делает для твоего добра, а не для того, чтобы тебя мучить, тогда ты будешь радоваться, слыша от него: «не то» или «не это», или «пойди сюда», или «не ходи туда», потому что ты поймешь, что все делается для твоего добра, чтобы уберечь тебя от всякого зла посредством опыта,

который он приобрел на основании происшедшего с ним самим или с другими. Тогда ты будешь радоваться, исполняя послушание и спрашивая, и даже в мелочах не захочешь поступать по своему разуму, чтобы не допустить промаха, однако из почтения к старцу — чтобы не утомлять его — будешь делать то, что просветит тебя делать Бог, а твое сердце внутренне опять будет подчиненным.

К сожалению, эту великую тайну послушания, которое есть свобода, враг скрывает и представляет послушнику совершенно в ином свете и таким образом мучает и послушника, заставляя его считать себя рабом, и старца, который, подобно ремесленнику, не может обтесать его. Тогда послушник все благодетельные орудия и удары, которые применяет к нему старец, считает истязаниями мучеников, а старца своего часто считает Диоклетианом.

Часто послушник принимает их с радостью, но начинает думать, что, если будет терпеть, получит от Бога два венца: преподобного и мученика (бессмыслица, являющаяся не чем иным, как великим обольщением лукавого (врага)).

Как хорошо бывает послушнику, когда он поймет смысл послушания и обретет свободу, и старец будет свободно трудиться над его душой! Тогда оба радуются и веселятся, и тогда Христос там, где *два или трие собраны*¹, — ибо в противном случае могут быть двое или трое и с ними лукавый.

Во время испытания, если тебе будет трудно, смились перед своим старцем и расскажи ему о своих трудностях. Если опять будешь испытывать затруднения, опять смились, ибо он или забыл, или хочет проверить у тебя «пульс» — сколько у тебя стойкости.

¹ Мф. 18, 20.

Одновременно молись, чтобы Бог укрепил тебя и просветил твоего старца.

Контакты с посетителями и братиями

Одним из серьезнейших вопросов, который нельзя оставить без внимания, особенно новонаначальному, является вопрос о посетителях. Тебе нужно не только избегать их, но и со смирением попросить старца, чтобы твоя келлия была подальше от монастырской гостиницы, для того чтобы ты мог забыть мир и все мирское. Если же возможно, пусть твой старец поместит тебя среди преуспевших отцов, чтобы ты мог видеть последователей святых подвижников. Потому что хороший пример поможет тебе так, как не поможет множество книг.

Мы должны знать, что новоначальный (юноша) подобен магнитофону и может записать в своем чистом уме и хорошее, и плохое. Новоначальный также похож на фотоаппарат и запечатлевает все, что видит. Если увидит плохое, враг покажет ему во сне непристойное кино и осквернит его по причине юности его возраста.

Поэтому позаботься о том, чтобы находиться вдали от посетителей и гостиницы, пока не забудешь мирское и твой внутренний мир не изменится от духовного изменения божественной любви, которая загорится в твоём сердце и затем сожжет весь мусор (злые помыслы), который будет бросать тебе в душу лукавый.

Будь внимателен, пока ты еще новоначальный, чтобы не прельститься помыслом вступать в общение с посетителями для того, чтобы якобы помочь им, ибо такое желание обнаруживает болезнь. Если даже ты видишь в себе добродетель, то должен знать, что эта

твоя добродетель полна мирских токсинов. Поэтому избегай посетителей, чтобы для начала очиститься от токсинов.

Если иногда чувствуешь небольшую сладость, не думай, что стяжал это своими великими подвигами, потому что это шоколадка маленькому ребенку от Доброго Отца, улаждающего тебя, чтобы ты трудился и питался сладостями из райской кондитерской, которую Он тебе показал. Также и позже, когда Он будет дарить тебе уже не маленькие подарки, но целый дар великой и непрестанной сладости, пусть твой помысел не говорит тебе опять, что это за твои дела, но — от Бога. Наши дела — грехи и великая неблагодарность нашему благодетелю Христу. Конечно, у всех людей есть какие-то грехи и неблагодарность, и впредь нам нужно из благодарности приносить Христу хотя бы свое покаяние и не удаляться от Него.

Думаю, что после той великой жертвы, которую Христос принес ради нас, будет великой неблагодарностью с нашей стороны опять попасть в ад и опечалить Его. Поэтому лучше, чтобы нас удерживали от греха, для того чтобы мы не попали в ад, не огонь геенны, приводящий нас в трепет, а большое усердие и большая любовь к нашему благодетелю Христу (пламенная любовь). Коротко говоря, мы должны не попасть в ад благодаря усердию, чтобы не опечалить Христа.

Итак, брат мой, мы должны быть внимательны, чтобы никогда не удаляться от Христа и иметь с Ним постоянную связь через молитву; и хорошо было бы, чтобы нашей молитве предшествовало внимание, чтобы не случилось того, о чем говорит Давид: *и молитва его да будет в грех*¹.

¹ Пс. 108, 7.

Будь внимательным во время молитвы, но еще больше до молитвы, чтобы не иметь лишних бесед во время выполнения послушания. Благодаря этому потом будешь молиться без отвлечения и без ран в душе, ибо большое количество слов производит множество недоразумений. Если хочешь поговорить — Христос с радостью ждет, чтобы Его дети говорили с Ним. Избегай даже разговоров на духовные темы, когда нет святости, потому что они с духовного начинаются и осуждением заканчиваются. Если другие обсуждают или осуждают и так далее — тебя это не должно интересовать, но лишь твои собственные грехи и искание милости Божией через непрерывное собеседование с Ним: «Господи, Иисусе Христе....»

Всегда имей только хорошие помыслы обо всех, поскольку, даже если другие и осуждают и так далее, у них, может быть, нет других грехов, кроме этого, и это их злословие станет причиной того, что они смирятся и поплачут перед Богом и соединятся с Ним; тогда как у нас, брат мой, множество грехов и нам достаточно этого, чтобы плакать.

Для тебя лучше по возможности избегать этих собраний, равно как и любопытства, потому что мы собираем хлам помыслов, а потом теряем много сил, чтобы его вымести. Всегда будем иметь добрые помыслы и не будем принимать лукавых телеграмм, если хотим, чтобы наше сердце очистилось и лукавые машины нашего завода (сердца) превратились в хорошие машины. Тогда уже он из золота будет делать святые чаши, из разбитых колоколов — паникадила и даже из выброшенной старой бумаги — чистые салфетки. Однако когда сердце лукаво, то и хорошее золото оно считает бронзой и делает из него либо пули, либо пушки. Поэтому сердце должно очиститься добрыми помыслами по отношению ко всем и

непринятием телеграмм от лукавого, ибо *от сердца* исходит¹ все злое и опять-таки *от избытка сердца уста глаголют*².

Итак, когда человек оставляет злые мысли и перестает совершать зло, тогда к нему приближается благость Божия и приходит уже детская невинность с духовной зрелостью и божественным рассуждением, и он уже знает сердца человеческие и не делает человеческих выводов. И самое важное тогда то, что, отличая святого от преступника, он тем не менее и преступника считает лучшим себя, с состраданием любит его и молится о спасении своего брата. Молится он также о его покаянии, думая, что, вероятно, тот мог бы совершить еще большие злодеяния, однако поборол себя и ограничился меньшими. Принимает во внимание также условия, в которых он вырос, наследственность и все дурные предпосылки, которые ему были даны и которые примет во внимание Праведный Бог. Одновременно он обличает себя за то, что, может быть, не ответил на многие благоприятные возможности, которые дал ему Бог, и молится со смирением и состраданием, и Благий Бог помогает преступнику, и милует его, и одновременно удваивает Свою благодать благоразумному Своему рабу: *добре, рабе благий и верный...*³

К сожалению, некоторые из нас не смотрят на вещи божественным оком, а потому и самих себя делают несчастными и обнаженными от дарований, и Бога опечаливают своим несчастным состоянием и ставят Его в трудное положение. То есть, если Он дает нам некое дарование, мы тут же начинаем гордиться, и беда в том, что мы своим гордым поведением раним

¹ Мф. 15, 19.

² Мф. 12, 34.

³ Мф. 25, 21.

души других. Если же не дает, то, видя наше несчастное положение, как Добрый Отец, скорбит о нас, потому что имеет великие богатства, чтобы даровать их нам.

Как хорошо было бы, если бы мы познали самих себя! Тогда смирение стало бы уже нашим неизменным состоянием и Бог сделал бы нас богатыми Своими божественными дарами. Тогда бы уже перестали действовать духовные законы (*возносяйся смирится*¹), поскольку мы всегда ходили бы смиренно и не падали и постоянно получали бы благодать Божию, которая неизменно дается смиренным.

Пользование келлией

Попытайся, насколько возможно, кроме общения с людьми, избегать также всякого человеческого утешения, если хочешь ощутить божественное утешение, которое не сравнимо ни с чем человеческим. Поэтому полюби свою келлию, свой улей, ибо это поможет тебе сосредоточиться, и ты будешь собирать мед добродетелей, которые будут услаждать тебя больше меда.

Твоя келлия поможет тебе подняться высоко с помощью умиления, которое она тебе принесет, и божественной любви, которая возгорится в твоём сердце. Тогда твоя келлия будет уже твоим любимым домом, а также домом Божиим, в котором ты будешь жить свободно и просто, как маленький ребенок в доме своего отца, ощущающий безопасность и безмерную любовь своих родителей.

Итак, стоит потрудиться, чтобы превратить свою келлию как бы в маленькую церковь, украсив ее иконами и всем остальным, что поможет нам чтить ее, для того, чтобы она создавала у нас благоговейное

¹ Лк. 14, 11.

настроение и притягивала нас, и даже наши помыслы сосредоточивала бы на молитве и вообще на наших духовных обязанностях¹, располагая нас исполнять их с радостью. Конечно, бывают дни, когда или от усталости, или по болезни мы не можем исполнять их как следует. Плохо, когда мы совершенно оставляем их, потому что враг пользуется этим и овладевает нашим сердцем. В таких случаях нам нужно опять хоть что-нибудь делать, пусть и самое малое, как делают хорошие солдаты, которые, когда не могут наступать, дают отдельные очереди из дзота, и враг не приближается. А потом при первой же возможности они идут в атаку с тяжелым вооружением и побеждают врага.

Осторожность за пределами келлии

Брат мой, когда выходишь за пределы своей келлии, помни о враге, который готов к нападению. И беда в том, что он зол и не только ищет повода, но и сам создает поводы для того, чтобы завлечь тебя под обстрел и наносить тебе раны.

Подражай опять-таки хорошему солдату, который, выходя из дзота, держит наготове автомат. Так и ты держи в руках свои четки и бодрствуй, чтобы из-за какой-нибудь небольшой неосторожности не расточить свое богатство, которое с таким трудом собрал в келлии.

Пусть четки никогда не выходят из твоих рук, потому что это шнур, за который мы дергаем один-два-пять-десять раз, заводя двигатель, пока наконец духовное масло не разогреется и наша духовная машина непрерывной молитвы не тронется с места. Даже когда твоя машина тронется с места, не оставляй их,

¹ Духовные обязанности монаха — молитва, поклоны, чтение Священного Писания. — *Ред.*

чтобы и других это не побудило оставить их, хотя они еще не тронулись с места.

Выходя из своей келлии, во избежание всякого зла (помимо происходящего от любопытства), ограничь свое многословие краткими словами: «Благослови» и «Как благословите». Тогда и Бог благословит тебя, и все будут тебя любить, и ты никогда не впадешь в искушение, потому что диавол будет обезоружен и сам будет вынужден постоянно лежать ниц и помимо своего желания воздавать тебе почтение.

Если встретишь какого-нибудь болтуна, не отворачивайся от него, но скажи, что спешишь, и уйди с любовью. Хорошо было бы, чтобы ты удалился прежде, чем он тебя заметит. Однако, если ты уже встретился с ним, не беги от него с поспешностью, чтобы не обидеть его. И, если увидишь, что он кого-то осуждает, скажи ему с любовью: «Брат, тебе нужно было бы осуждать меня, окаянного, а не других, которые лучше меня». Берегись, чтобы не обличить его, независимо от того, велик он или мал, потому что это наглость, а также чтобы не укорить его, ибо тогда и Бог погнушается тобой и не только не поможет тебе избавиться от множества твоих недостатков, но забрет Свою благодать и попустит тебе стать еще большим болтуном, чем тот брат. Можешь, если хочешь, не слушать его и непрестанно молиться на протяжении небольшого промежутка времени, когда вынужден будешь терпеть своего брата, чтобы не обидеть его, раз уж он нездоров духовно.

Непрестанная молитва и познание самого себя

Для творения непрестанной молитвы, если хочешь, используй простой способ, если ты сам человек простой и можешь не понять действительный смысл

писаний отцов-исихастов «Добротолюбия» и впасть в прелесть. Ибо некоторые, к несчастью, не ставят своей целью совлечение с себя ветхого человека, покаяние, смирение и не пользуются аскезой как вспомогательным средством для освящения души, чтобы глубоко почувствовать свою греховность, ощутить великую нужду в милости Божией и чтобы со сладкой болью произносить: «Господи Иисусе Христе, помилуй мя», но начинают с сухой аскезы и стремятся к божественным наслаждениям и свету, постоянно умножая количество четок и в помыслах представляя себя святыми от математического подсчета прочитанных четок. Они, само собой разумеется, сооружают себе скамейку точно по сантиметрам, и все остальное, то есть склонение головы и дыхание, у них точно такое, о каком пишут святые Каллисты и Григории в «Добротолюбии», тогда как это всего лишь вспомогательные средства. После этого они начинают думать, что находятся уже почти рядом со святыми, и непрерывно молятся по четкам. Как только они начинают верить, что стали святыми, приходит лукавый (враг) и ставит перед ними «телевизор», а затем следуют внушенные врагом пророчества и т. д.

Поэтому, брат мой, не ищи в своей молитве ничего другого, кроме покаяния: ни света, ни чудес, ни пророчеств — и вообще никаких дарований, но только покаяния. Покаяние принесет тебе смирение, смирение принесет тебе благодать Божию, и Бог вместе со Своей благодатью подаст тебе все, что нужно для твоего спасения, и все, что нужно для помощи душам других людей.

Это вещи очень простые, и нет причин их усложнять. Следуя этому, мы будем ощущать молитву как потребность и не будем чувствовать усталости, будем произносить ее часто, и наше сердце будет ощущать

сладостную боль, произнося молитву, и Сам Христос будет источать в нашем сердце Свое сладкое утешение.

Итак, молитва не утомляет, но снимает утомление; она утомляет только тогда, когда мы не понимаем ее смысла и смысла того, что говорят святые отцы. Когда мы поймем нужду в милости Божией, мы не будем понуждать себя к молитве, но сама эта нужда, как голод, будет принуждать нас к тому, чтобы мы открывали уста и «сосали грудь», подобно младенцу, и чувствовали себя в то же время в полной безопасности, как ребенок, находящийся в объятиях своей матери и радующийся при этом.

Как «радистам», которыми мы, монахи, являемся, нам нужно иметь постоянную связь с Богом и, если это возможно, для большей безопасности находиться в «непрерывном прослушивании», чтобы каждую секунду получать щедро подаваемые божественные силы. Конечно, враг не успокаивается и постоянно нападает различными способами. Однако мы можем его использовать как бесплатного рабочего, чтобы он помогал нам в непрестанной молитве. Когда, например, он принесет нам злые или хульные помыслы, начнем молитву и скажем лукавому: «Хорошо, что ты подтолкнул меня, потому что я забыл моего Христа». Если мы будем поступать таким образом и захотим удержать лукавого, он не останется, потому что не настолько глуп, чтобы работать даром и делать для нашей души добро.

Или, если мы захотим заняться «тонкой работой», возьмем по очереди свои самые сильные страсти и замеченные нами в течение дня грехи и будем просить со смирением милости Божией, чтобы избавиться от них, говоря: «Господи, Иисусе Христе...». Таким образом страсти будут искореняться и одновременно у

нас останется добрая привычка к молитве, а не стремление только к внешней привычке молиться, отчего возникают ложное мнение о себе и прелесть.

Итак, когда человек предварительно познаёт самого себя и начинает чувствовать свою великую греховность и великие благодеяния Божии, тогда его сердце приходит в сокрушение, каким бы гранитным оно ни было, и настоящие слезы сами собой льются из глаз, и человек уже не принуждает себя ни к молитве, ни к слезам. Потому что смирение и усердие постоянно сверлят сердце, источники слез увеличиваются, и рука Божия постоянно ласкает усердное чадо, которое трудится без усталости.

Когда борешься со своей греховностью и производишь свою «тонкую работу», прежде всего всегда имей надежду на Бога и удерживай ее крепко, чтобы она никогда не оставляла тебя. Те грехи, которые не являются плотскими, можешь тщательно исследовать, чтобы принуждать себя к смирению. Однако плотские грехи не исследуй совсем, просто считай себя грязным бурдюком, полным нечистоты. Не дерзай также творить молитву о людях, имеющих плотские грехи, не только потому, что это является дерзостью, пока ты сам не примирился с Богом, но и потому, что после этого враг будет днем осквернять тебя нечистыми помыслами, а ночью показывать тебе непристойное кино и осквернять тебя.

Если во сне с тобой произойдет нечто подобное, отнюдь не исследуй этого, так же как некоторых обстоятельств в твоей жизни (опять-таки плотской природы), от которых Бог избавил тебя, как цыпленка от когтей ястреба, — потому что это опасно. Часто случается, что враг бросает гранату, чтобы убить солдата, и Бог сохраняет его, не допуская, чтобы произошел взрыв, и солдат спасается, но через некоторое время

садится, неразумный, и начинает с любопытством рассматривать гранату, и она, оттого что ее трогают, взрывается и разрывает его на части. То же самое может случиться и с юношей, когда он занимается рассматриванием плотских грехов. Поэтому, когда мы заворачиваем себя в грязный бурдюк, безопасность больше.

Духовное чтение

Читай по возможности жития святых, в которых главное внимание уделяется покаянию, чтобы получить пользу.

Догматические книги не бери в руки, потому что они не для новоначальных. Однако и позже, если ты необразован, не читай их, потому что как от «Добротолубия» человек необразованный может впасть в прелесть, поскольку понимает его по-другому, точно так же и догматические книги могут привести его к другой прелести. Из-за прелести от чтения «Добротолубия» у него возникнет производимое лукавым успокоение вследствие ложного мнения о себе, что он немного ниже (как он думает по своему смирению!) святого Григория Синаита, а из-за безграмотного толкования догмата он будет считать себя святым Марком Эфесским, тогда как на самом деле будет диким зверем со страшным упрямством.

Естественно, подходящее чтение тоже является заботой старца, однако я и по этому поводу просто выскажу свое мнение. Вначале нам для освящения себя необходимо прочитывать одну главу из Евангелия, потому что оно изгоняет все злое. Также необходимы святоотеческие книги, чтобы ты смог понять Евангелие, потому что все святоотеческие книги являются ручьями, которые берут начало в Евангелии.

Если мы пойдем вдоль ручья, то найдем источник и не будем блуждать в лощинах, как протестанты. Очень полезны жития святых, ибо в них каждый может найти витамины, которые нужны его душе; хорошо также читать жития святых, память которых празднуется в этот день. Также для каждого монаха необходим святой Иоанн Лествичник (в подлиннике)¹, как и «Евергетинос» (или «Отечник»), «Лавсаик», «Луг Духовный», святой Ефрем, «Невидимая брань», «Добротолюбие» (если ты образован), кроме 4-го тома, об умной молитве², потому что тут тебе нужно иметь опыт, чтобы понять его, и одного только образования тебе будет недостаточно (может помочь только опытный руководитель, который крайне необходим). Потому что существует опасность, как я уже сказал, спутать свои убогие слезы с многоценными слезами святых отцов и впасть в прелесть; тем более это опасно для чувствительных по характеру.

Та же самая опасность, и даже еще большая, подстерегает читающих святого Симеона Нового Божеслова, потому что многие не только слезы, но и божественную любовь святого путают со своими эмоциями, а чистую любовь святого к своему старцу — со своей собственной, эмоциональной, а часто также и нездоровой, полной духовных токсинов, и с трудом это понимают.

Особенно внимательными нужно быть женщинам (по причине их характера) и не читать святого Симеона, если их души не приобрели мужественности. Что-

¹ Книга преподобного Иоанна «Лествица» написана по-древнегречески. Старец Паисий предлагает греческому читателю пользоваться подлинным текстом этого творения, а не переводом его на новогреческий язык. — *Ред.*

² Четвертому тому греческого «Добротолюбия» соответствует в русском переводе том пятый. — *Ред.*

бы их любовь очистилась и чтобы они духовно возмужали, необходимы как помощь старицы, так и их собственные усилия, чтобы они направили весь свой подвиг против изнеженности, производящей эту плесень. Лекарством может служить «закаливание», а также ограничение самыми необходимыми стирками и мытьем, и от закаливания (от телесного страдания, соединенного с разумом и рассуждением) придет двойное здоровье, а от этого здоровья родятся божественные наслаждения.

Поэтому, брат мой, без колебаний отсекай все, что становится причиной твоего удаления от Христа, как бы больно тебе ни было. Мы должны знать, что Христос вменит нам это в мученичество, и когда мы страдаем больше, несомненно, нас можно считать великомучениками и исповедниками, потому что мы на деле исповедуем нашу святую веру и храним святые заповеди Христовы.

Помимо того что я упомянул, впоследствии тебе очень поможет авва Исаак, потому что он помогает понять глубочайший смысл жизни и, если человек, верующий в Бога, имеет какой-то большой или маленький комплекс, помогает ему изгнать его. Даже непродолжительное чтение аввы Исаака изменяет душу своими многочисленными «витаминами».

Правда, что некоторые старцы не рекомендуют авву Исаака, чтобы послушники не ушли от них в пустыню... Однако авва Исаак не советует идти в университет ни ученикам начальной школы, ни тем, кто еще не закончил гимназию¹. Поэтому старец должен

¹ В Греции среднее образование имеет три ступени: начальная школа (народная), гимназия и лицей. В университет имеет право поступать только тот, кто закончил лицей. Старец Паисий проводит параллель между этими ступенями образования и совершенствованием в духовной жизни. — *Прим. пер.*

помочь послушникам понять святого, чтобы они получили великую пользу от его богодухновенной книги.

Когда новоначальный обнаруживает такие симптомы (хочет уйти в пустыню), хотя не закончил еще даже духовной гимназии, это показывает, что у него пустая голова. Когда я говорю «пустая», то не имею в виду, что она совершенно пустая, потому что у него в пустой голове есть мысль о своем величии¹. Поэтому ему нужна помощь, чтобы он увидел ее и выбросил из головы, для того чтобы к нему приблизился Бог и дал ему Свои божественные мысли, ибо одна-единственная наша мысль о своем величии не позволяет приблизиться к нам всем божественным мыслям Бога. Однако что делает лукавый враг? Когда, подобно врачу, он обследует новоначального, чтобы найти его больное место, и стучит ему по голове, то, если услышит в пустой голове «тук-тук», делает ему в голову укол, впрыскивает в нее гордость и сводит его с ума. Тогда новоначальный сурово подвизается, однако лишь бьет воздух, а воздух бьет его².

Поэтому прежде, чем мы начнем какую бы то ни было духовную работу, нам нужно выбросить на помойку свое самомнение, почувствовав к нему отвращение, потому что иначе все, что бы мы ни делали, мы будем истолковывать с помощью своего «эго-словаря» и превращать в сало своего плотского «я», и своим «толстосвинокожием» будем постоянно увеличивать свою духовную бесчувственность. То есть, когда старец будет делать послушнику строгие замечания

¹ Старец употребляет здесь идиоматическое выражение новогреческого языка «великая мысль о себе самом», имеющее значение «великое самомнение». — *Ред.*

² Ср.: 1 Кор. 9, 26. — *Ред.*

за очень большие проступки, послушник будет оставаться бесчувственным, имея помысел, что старец делает замечания для того, чтобы испытать его, поскольку он уже достиг степени святости.

Такого рода «тонкую работу» проделывает бес с теми, о которых я сказал, и они рано или поздно впадают в великое искушение.

Итак, нам нужно возгнущаться своим «я» и думать только о своем окаянстве, чтобы сначала примириться с Богом. Лишь после этого к смиренному рабу приходит великая любовь, и эта божественная любовь зажигает в нем огонь его собственной любви (как к Богу, так и к ближнему). Тогда он отдает всего себя другим с мыслью, что он ничто, земля, и радуется оттого, что другие будут приносить на ней плоды.

Для этого монаху очень полезно затворяться в своей келлии и не иметь общения с другими людьми, потому что благодаря этому он на всех людей начинает смотреть как на святых. Итак, брат мой, попытайся полюбить свою келлию, и пусть все предметы твоей келлии будут подвижническими: циновка, простая скамейка, доски, мешковина или темная тряпка вместо скатерти, — чтобы и это переносило тебя в Фиваиду и Нитрию и напоминало тебе о ставших невещественными святых отцах. Пусть не будет у тебя кресел, шпона и нейлона, которые постоянно будут похищать твой ум, обращать его к миру и напоминать тебе о многих предметах, после чего помыслы будут осквернять тебя. Очень полезно тебе прочитывать перед молитвой хотя бы небольшой отрывок из «Отечника» в аскетической обстановке твоей келлии, чтобы твое сердце согрелось и благодаря «Отечнику» отступили все заботы, связанные с послушанием, для того чтобы ты мог молиться нерассеянно.

Так как у новоначальных обычно бывает — и должна быть — большая ревность, то, чтобы им сильно не повредить себе чрезмерным и безрассудным подвижничеством, хорошо и по этому поводу дать два совета, ибо часто такие новоначальные уподобляются бурному потоку, который сразу спускает всю свою воду, и после этого в нем не остается ни капли ни для него самого, ни для проходящего путника. Кроме того, засыхает и то, что дерзнуло вырасти на его берегах. Новоначальный может также потерять терпение и начать роптать, если пошатнется его здоровье. Поэтому нужно всегда стремиться к большей духовной выгоде и подвизаться с рассуждением.

Так как наше тело связано с душой и задача плоти состоит в том, чтобы подчиняться духу и послушно служить ему для приведения души в доброе устроение, то то, что я скажу, будет в некотором смысле лечебным средством и диетой для тела, от которого нам нужна только отчасти его сила, а не его бесчинства. Поэтому уход за осленком (плотью) должен производиться с рассуждением, с подходящим ячменем, чтобы мы могли удержать его в узде и чтобы он не бесчинствовал, не лягался и как-нибудь — упаси Бог! — не сбросил нас в пропасть. И беда в том, что плоть низвергает душу в ад, тогда как осленок своего наездника — самое большое, в пропасть и не вредит душе своего хозяина.

Однако часто случается следующее: хотя наша плоть и стала как скелет, тем не менее не перестает брыкаться (бесчинствует). Тогда мы, чтобы смирить ее, еще больше ограничиваем себя в пище и удваиваем подвиги, но она, несмотря на это, остается зверем.

В таком случае с нами происходит то же, что и с тем неразумным крестьянином, который оставляет своего осла голодным и перегружает его, чтобы укротить, поскольку тот постоянно брыкается, в то время как несчастное животное не виновато, но всему виной негодное седло, которое ранит ему спину. То есть хотя у нас часто эгоизм, гордость, осуждение, соединенное с отсутствием любви, являются причиной того, что мы отгоняем благодать Божию и к нам приближается лукавый (враг), чтобы разжечь огонь в наших сухих костях, но мы усиливаем посты и духовные подвиги, поклоны и так далее, чтобы смирить плоть. Однако плоть не смиряется, потому что у нас в душе не хватает смирения и любви.

Поэтому в тех случаях, когда к нам приходит плотская брань и мы, немого попостившись и совершив бдение с молитвой, видим, что эта брань продолжается, тогда нужно сделать вывод, что «течет в другом месте»¹. Немедленно падем ниц пред Христом и прежде всего попросим у Него прощения, а также помолимся, чтобы Он просветил нас и мы узнали свою ошибку и то, какого человека ранили или обидели, чтобы и у него попросить прощения. Как только мы со смирением испросим у Христа прощение, плотское пламя сразу же уходит, а мы запоминаем причину брани, и это помогает нам смиряться еще больше, благодаря чему к нам приходит обильная благодать Божия.

Следовательно, в данном случае являемся причиной мы, а не плоть, ибо мы не сострадали брату, который оступился, и не поставили себя на его место, для того чтобы оказать ему большее сострадание, но

¹ То есть причина в другом. — *Ред.*

строого осудили его. Поэтому Бог и отнял у нас Свою благодать, сработали Его духовные законы, и мы попали в руки лукавого, который помучил нашу плоть и одновременно осквернил нашу душу.

Напротив, естественная плотская брань у молодых проходит сразу же благодаря небольшой аскезе, как я уже сказал, потому что Христос умилощается над Своими подвижающимися чадами и сразу помогает им, ибо не хочет, чтобы страдало Его создание. Ведь и Сам Он сказал нам об этом в Своем святом Евангелии: *«Иго бо Мое благо и бремя Мое легко есть»*¹. Однако и нам необходимо быть «кроткими и смиренными сердцем»².

Несомненно, у многих молодых возникнет вопрос: «Почему Бог попускает нам терпеть брань от беса блуда, хотя у нас есть и другие страсти (гордость и т. д.) и хотя существуют другие бесы?»

Мне кажется, что так как девство предшествует двум другим нашим обетам — нестяжания и послушания — и так как гордость является наибольшим грехом, а осуждение лишено любви, но мы не хотим этого понять, то юноша за своим духовным состоянием следит обычно только через плоть. Если он будет бесстрастным, то подумает, что у него все в порядке, и может впасть в такую спячку, что не будет замечать других страстей, которые скрываются у него в душе.

Итак, Бог попускает бесу блуда смирять послушника против его воли, и, когда он приобретет смирение, Бог опять приближается к нему. Если сказать коротко, демон блуда через встряску дает юноше понять, что у него не все в порядке.

¹ Мф. 11, 30.

² См.: Мф. 11, 29.

Рассудительность в отношении поста

Кроме тех причин неестественной плотской брани, о которых я упомянул, нужно уделить внимание и другим моментам, которые тоже становятся причиной усиления брани, как, например, вопросу питания.

Прежде всего нужно выбросить сковородку, чтобы она больше не «поджаривала»¹ нашу плоть и чтобы мы не заработали себе язву желудка.

Все вареное полезно с сырым растительным маслом. Из растительных продуктов нужно избегать горчицы², которая производит разжжение плоти.

Если кого-то борет сон, ему следует избегать из растительной пищи латука, большого количества листьев одуванчика, еще в большей степени — мака³, отрубей пшеницы (остающихся после того, как она будет размолота на хлеб) и чеснока.

Плотскую брань вызывает молоко в консервных банках (особенно когда его употребляют постоянно в сгущенном виде). Полезно натуральное молоко, которое вызывает у нас сон, если мы страдаем бессонницей, подобно тому как липовый отвар вызывает в этом случае сон.

Европейский чай (который растет в Китае) прогоняет сон, когда мы хотим совершать бдение, точно так же, как и кофе. Чашечка кофе не только помогает бдению, но оказывает также большую помощь молодым, когда они испытывают естественную плотскую бурю. То есть иногда случается, что внезапно на нас находит плотское облако, ум помрачается, тело рас-

¹ Здесь — игра слов: идиоматическое выражение новогреческого языка «поджаривать на сковороде» означает «мучить». — *Ред.*

² Здесь имеются в виду листья горчицы, имеющие острый пряный вкус и употребляемые в пищу обычно в виде салата. — *Ред.*

³ Отваренные листья одуванчика и мака употребляются в Греции в пищу — в салатах и др. — *Ред.*

слабляется и т. д. И хотя в таких случаях необходим подвиг, у человека оказываются безоружными и ум, который пребывает как бы опьяненным, и плоть, которая впадает в расслабление и просит сна, еды и так далее (то есть всего противоположного). Итак, в подобных случаях (которым предшествует духовное не-радение) очень помогает чашечка кофе (либо две при необходимости), которая вызывает бодрость и сразу же изгоняет все это плотское опьянение и одновременно сонливость и расслабление, а также чувство голода, и дает человеку все необходимые условия для того, чтобы подвизаться в посте, бдении и молитве с поклонами и в других духовных подвигах, и благодаря этому он получает двойное здравие.

Очень полезен мед, однако он производит сильное разжжение плоти, и молодым лучше избегать большого количества меда, так же как большого количества сливочного масла и сыра. Мед можно есть утром: растворить одну чайную ложку в стакане теплой воды и пить, если хочется хорошего и полезного напитка, который очень помогает пищеварению и при запорах. В этом случае помогают также вареные смоквы, печеный или вареный лук, а больше всего — дикий лук-порей, особенно если мы будем употреблять его с сырым растительным маслом.

Сырой лук можно использовать в пищу, пока он свежий. Если он старый, нужно оставить его на холоде, чтобы из него вышла горечь, или подождать, пока он не начнет прорасти. Только тогда он не будет вредить и создавать нарушений в органах пищеварения, которым, если они уже нездоровы, очень вредит даже дождевая вода, особенно натошак.

За трапезой избегай вина (особенно если ты молод), ибо оно вызывает разжжение и плотскую брань вместе с головокружением, и враг тогда вооружается оружием, которое ты сам ему предоставил.

Если ты человек старый или молодой, но болезненный, употребляй небольшое количество вина, которое немного восполнит твою скудную пищу. Вино очень помогает истощенным старцам и истощенным молодым, страдающим недержанием мочи, и укрепляет их почки. Также вино помогает тем, у которых желудок слабый и не принимает воды (как только они выпьют воды, желудок сразу ее извергает). В таких случаях очень полезно налить в стакан на два сантиметра вина, затем наполнить его водой и пить эту подкрашенную вином воду, потому что нельзя полностью отказаться от воды, ибо она необходима для почек.

В случае задержки мочеиспускания очень эффективна ерука (вид травы), а еще больше верблюжья колючка, которая растет в Синайской пустыне и которую нужно есть сырой или с небольшим количеством растительного масла (простой салат).

Не полезно пить много воды, особенно вечером, потому что это вызывает вздутие живота и плотскую брань. Кроме того, это вздутие живота препятствует правильному дыханию при непрестанной молитве. Поэтому хорошо избегать всяких солений, которые приносят вред, а также большого количества сладостей, вызывающих жажду, и большого количества орехов, которые вызывают не только жажду, но и брань, и употреблять легкую, простую пищу, чтобы получить помощь для духовного взлета своей молитвы.

Насколько это возможно, надо избегать вообще любой жирной пищи и соусов, которые засаливают душу, а также солений и консервов, потому что они вредят не только телу, но и душе разжжением и потом, который выделяется из тела и заставляет человека постоянно мыться, потому что иначе он будет распространять зловоние, как турок, не мазанный святым миром. А с помощью подвижнической жизни

человек становится некоторым образом неведущим и, хотя не моется, сияет и благоухает.

Однако нам нужно обращать внимание не только на саму пищу, но и на установленные часы ее приема, чтобы это оказывало свою помощь в нашем духовном подвиге, потому что и это имеет большое значение. Лучше утром в три часа по византийскому времени (девять часов по мирскому) обедать, а в десять часов по византийскому (четыре по мирскому) ужинать. Ужин должен быть немного недосоленным, как я уже сказал, чтобы не приходилось пить много воды ни во время еды, ни во время переваривания пищи, потому что это вредно. Можно пить воду по прошествии хотя бы трех часов после еды. Тогда не будет пучить желудок, потому что его сок не будет разбавляться большим количеством воды, и он будет хорошо переваривать пищу, и после еды не будет изжоги.

Хорошо также избегать разнообразия в пище, не только потому, что поступать так прилично монахам, но и потому, что разнообразие всегда производит расстройство пищеварения, так как часто одни продукты не сочетаются с другими.

Поклоны

Если есть рано вечером (в четыре часа дня по мирскому времени), то вечером можно с легкостью молиться и даже делать через три-четыре часа после еды земные поклоны — конечно, немного, — но молитву Иисусову и малые поклоны вечером можно творить почти сразу по прочтении повечерия. Обычно большое количество земных поклонов хорошо делать после пробуждения, чтобы разогрелся мотор и наша духовная машина тронулась с места для молитвы.

Конечно, этого распорядка нужно придерживаться, пребывая в своей келлии. Находясь в гостях, нуж-

но есть все, что предложат: будь то соленое, будь то кислое, будь то консервы или соленья. Также не следует применять своего устава к чужим монастырям или домам. Поэтому хорошо пребывать в своей кельи и постоянно исполнять свой устав, который приносит пользу. В таком случае надо делать то, что можно: класть или великие поклоны, или малые и читать молитву. Однако если кто-то поздно поел, то сразу же после еды земных поклонов ему лучше не делать или если делать, то немного и при этом сильно не наклоняться, но лишь преклонять колени, сохраняя прямое положение тела.

Поклоны, как я уже сказал, очень помогают после сна, когда мы встаем ночью, а для юношей полезны также перед тем, как лечь вечером в постель, по прошествии четырех часов после еды. Поклоны не только способствуют разогреву нашей духовной машины для молитвы, но доставляют также множество других благ. Прежде всего, с их помощью мы поклоняемся Богу и со смирением испрашиваем Его милости. Второе благо состоит в том, что смирятся необузданная плоть и приходит тишина и бесстрастие плоти. И третье — в том, что они дают нам телесное здравие, удаляя плесень изнеженности, и к человеку приходит двойное здоровье.

Те, которые устают от поклонов, могут делать их также в промежутках, понемногу после каждой четки. Такой способ, благодаря разнообразию, доставляет отдых человеку и полезен при молитве.

Рассудительность в отношении сна

Кроме поклонов, которые не нужно делать после еды, потому что это очень вредно, вреден, и даже еще больше поклонов, сон сразу же после еды (особенно молодым, потому что вызывает плотскую брань).

Молодым очень вредит утренний сон, потому что он вводит в искушение. Еще больше вреда бывает, когда служба заканчивается очень рано и юноша соблазняется: ест и ложится в постель. Даже небольшое количество пищи является в таком случае огнем. Конечно же, я имею в виду здоровых юношей, а не болезненных, чья плоть и так уже смирилась болезнью, как плоть старика — старостью.

Молодым лучше всего засыпать рано вечером, чтобы получить пользу от полезных для сна часов, которые длятся до полуночи¹, а также для того, чтобы избежать помраченного и вводящего в искушение сна после полуночи, ибо четыре часа до полуночи приносят столько пользы, сколько не приносят все восемь часов после полуночи.

Монахи в возрасте, а также те молодые, которые достигли бесстрастия или по природе кротки и которые имеют такую возможность, могут получить духовную пользу от молитвы, которая совершается от заката солнца до полуночи, потому что это хорошие часы, полезные как для молитвы, так и для сна (не потому, что существуют хорошие и плохие часы).

В любом случае нужно стремиться к большей духовной пользе. А наибольшая духовная польза для юноши, думаю, состоит в том, чтобы засыпать рано вечером (если есть возможность, то и сразу после захода солнца) и вставать на молитву в полночь.

Когда стемнеет, перед тем как лечь в постель, необходимо помолиться (хотя бы немного почитать Иисусову молитву), чтобы очистились ум и сердце. Также, пока лежим в постели, нужно постоянно произносить молитву Иисусову, чтобы заснуть с молит-

¹ Здесь имеется в виду не византийское, а обычное мирское время. — *Ред.*

вой и чтобы эта молитва продолжалась даже во время сна. Тогда человек чувствует, что молится и во сне, и это действительно так, потому что после пробуждения продолжается неоконченная молитва. Это, конечно, является хорошим знаком и обнаруживает духовную зарю в душе человека.

Для достижения такого состояния очень полезно перед тем, как лечь, осенить крестным знамением подушку, скрестить руки, повернуться немного на правый бок и проверить себя, готовы ли мы к иной жизни или нет. Ибо откуда знать: может быть, мы заснем и уже никогда не проснемся, но умрем? Лежа в таком положении с такими мыслями о смерти, хорошо прочитать несколько успокоительных тропарей, а затем постоянно творить молитву Иисусову, потому что все это способствует освящению нашей души.

Однако, когда мы невнимательны и не подвигаемся духовно, но питаем здоровую плоть жирной и обильной пищей (особенно молодые), спим после еды (потому что обилие еды вызывает сонливость), ложимся на мягкую постель без молитвы и позволяем своему уму вращаться в миру и «снимать кино», тогда, естественно, плоть разжигается, а лукавый (враг) начинает крутить перед нами во сне непотребные filmy, оскверняя нас. Поэтому не нужно сваливать все на дьявола, ибо в большинстве случаев мы сами виноваты, поскольку бываем невнимательны.

Внимание в духовном подвиге

Таким образом, на протяжении всего дня необходимо внимание, то есть наблюдение за своим умом и за всем тем, о чем я сказал раньше, чтобы не согрешать и ночью, потому что враг то, чего не может сделать с нами днем, пытается сделать во время сна,

хотя бы осквернив или возбудив в нас мирскую похоть, несмотря на то, что днем, в состоянии бодрствования, душа не принимала нечистых помыслов. Итак, монах, носящий на себе ангельский образ, не принимает скверных помыслов ни днем, ни ночью, к которой он готовится еще днем, и его жизнь не сравнима с жизнью мирян. Потому что жизнь монаха даже в своем естественном плане проходит в вышеестественных духовных подвигах. Монах проводит эту вышеестественную, ангельскую жизнь, нося плоть, сделавшуюся невещественной. Отсюда видна разница между жизнью монаха и жизнью мирянина. То есть если мирянин возжелает монашеской келлии с ее благоговейной обстановкой, возжелает монашеской жизни и будет ей хоть немного подражать, то, без сомнения, войдет в рай. Однако, если монах хотя бы просто захочет спальни женатых и почувствует хотя бы слабое желание их жизни, то пойдет в ад, если сразу не исповедается, не поплачет и в другой раз не будет внимательным. Когда я говорю «поплачет», имею в виду сердечные слезы, воздыхания, соединенные с сердечным сокрушением, самоукорением и т. д.

Поэтому для нас, монахов, особенно необходимо внимание (и «трезвящиеся» отцы иначе называются «внимательными» отцами¹), и мы должны быть внимательны ко всему, что способствует чистоте.

Кроме всего остального, очень полезно, чтобы наша кровать была простая, из деревянных досок, а вместо матраца на ней лежало одеяло или что-нибудь потолще — для старых и болезненных молодых, чтобы они не мучались, будучи не в состоянии сомкнуть глаз.

¹ Так называются в аскетической святоотеческой литературе подвижники-исихасты, главным занятием которых было умное делание, трезвение, внимание к помыслам. — *Ред.*

Если кто-то хочет немного поспать, чтобы отдохнуть, а сна нет, тогда нужно выяснить, не пуст ли желудок. И если он совершенно пуст, не повредит один сухарь, и сон сразу же придет.

Если человек чувствует какое-то общее беспокойство и невозможно определить, чем оно вызвано, и при этом он не может заснуть, то тогда, если он молодой, пусть немедленно встает и использует это время для исполнения своих духовных обязанностей. Иначе у него сначала возникнет нервное состояние, затем прекратится молитва, а потом лукавый принесет ему скверные помыслы и будет мучить его на кровати, переворачивая с боку на бок и разжигая его плоть. Если же это будет происходить часто, тогда обо всем нужно рассказать старцу: во-первых, чтобы тот выделял ему время для отдыха днем, и, во-вторых, чтобы тот нашел причину, по которой все это происходит, чтобы он исцелился. Если беспокойство вызвано желудком и так далее, тогда очень полезно стать на колени, опереться руками на высокие подушки или на стол и произносить Иисусову молитву, пока не придет сон.

Необходимо наблюдение старца, чтобы новоначальный получал помощь от его опыта, а не шел путем проб и ошибок и из-за этого не страдал.

Духовная радость

Конечно, чтобы иметь преуспевание в монашеской жизни, необходимо быть умным, мужественным, подвизаться с большой ревностью, дерзновением и великой надеждой на Бога, нужно все лучшее отдать Богу, сильно любить Его и трепетать греха, а не смерти. Нужно радоваться тому, что кожа и кости заключают в себе здоровье души, и не печалиться из-за поте-

ри килограммов и жира, который полезен только червям.

Итак, святое подвижничество (с рассуждением) вместе с великим самоотречением, которое рождается от великой веры и сильной любви к Богу, приносит человеку подлинную радость в его жизни, и он радуется тому, что живет, потому что его сердце летает, как на крыльях, славословя благодетеля Бога, а также тому, что умрет, потому что опять пойдет к Богу и там будет продолжать свое славословие.

Если сказать коротко, он чувствует одинаковую радость как оттого, что живет, так и оттого, что умрет. Без сомнения, в раю будет лучше, потому что в этой жизни он получает от Бога только часть райской радости. Но поскольку и эта радость на земле столь велика, а другой — большей — он еще не знает, то он чувствует совершенную радость. Так и Христос сказал нам: *«Царствие Небесное внутри вас есть»*¹.

Конечно, невозможно понять это умом, если человек вместе с плотью не отдаст подвижничеству ради любви Христовой также своего ума и не захочет казаться другим безумным Христа ради и бессильным Христа ради, чтобы получить силу и премудрость Христову от Его распятия. То есть человек начинает понимать это лишь после того, как распнет себя на своем кресте и станет в малой степени невещественным, благодаря подвижничеству, после того, как умрет для мира и воскреснет духовно.

Только монахи, которые переживают это воскресение, могут понять заключенных в аду, которые удалены от Бога (потому что это и есть ад). И поскольку они чувствуют, как те страдают, а себя видят постоян-

¹ Лк. 17, 21.

но радующимися, то просят Бога, чтобы Он, если это возможно, заменил ими хотя бы одного страдающего в аду, который не знал Бога ни на земле, ни там, в аду, и постоянно мучится. Вместе с радостью оттого, что они заменят хотя бы одного находящегося в аду, о чем монахи постоянно просят Бога, они испытывают великое веселие, и я думаю, что из-за их великой любви, которая достигает даже ада, эта маленькая часть ада превращается в рай, потому что, где любовь — там и Христос, а где Христос — там радость.

Монахи молятся не только о живых и умерших, но даже о самых несчастных из всех — о демонах, которые, к несчастью, хотя уже и прошли тысячи лет, постоянно изменяются к худшему и укореняются в своем зле.

Когда-то один монах, имевший большое сострадание, упав на колени, просил в своей молитве о следующем: «Ты Бог и, если хочешь, можешь найти способ, чтобы спаслись и эти несчастные демоны, которые, хотя вначале имели столь великую славу, сейчас имеют крайнюю злобу и мирское коварство и, если бы Ты не защищал нас, уничтожили бы всех людей». И вот, как только он, молясь с состраданием, произнес эти слова, видит рядом с собой песью голову, которая высовывает язык и передразнивает его. Мне кажется, Бог попустил это, чтобы монах понял, что Бог готов принять демонов — достаточно им только покаяться, однако они сами не желают своего спасения.

Из этого случая, кроме великой любви монахов, которую они приобретают от того же рода любви Божией, не имеющей пределов, видна также великая любовь Бога, Который готов спасти даже демонов, несмотря на все бесчисленные преступления, которые ими совершены, — достаточно им лишь покаяться.

Покаяние

Поэтому ни один грешник никогда не должен отчаиваться — достаточно ему только покаяться. Потому что и грехов у него меньше, чем у дьявола, и есть то смягчающее обстоятельство, что он сотворен из земли и по неосторожности поскользнулся и испачкался.

Мы не имеем оправдания, когда не хотим покаяться и исповедаться, но желаем оставаться запачканными. Есть люди, которые, думая, что впадут в тот же грех, не исповедуются, то есть к старой грязи прибавляют еще бóльшую. Хотя, если у них испачкается одежда, они ее стирают и следят, чтобы она не была грязной, и, если на ней опять появляются пятна, счищают их.

Следует знать, что даже самые духовные люди, и те не застрахованы в своей жизни от опасности. Поэтому они постоянно страхуют себя в Боге, имеют надежду лишь на Бога, и перестают надеяться только на свое «я», потому что «я» приносит все духовные несчастья. Поэтому монахи, чтобы преуспеть духовно и оказать другим большую и действенную помощь, никогда не употребляют слово «я» и никогда не говорят: «Мы спасем мир», но тихо молятся, и Бог спасает мир.

Итак, что следует из всего вышесказанного? Монахи не лентяи, не эгоисты, не неудачники, но по своей воле отказываются от успеха в мирском смысле (по человеческому разумению) и преуспевают духовно.

Монахи являются добрыми евангельскими юношами, которые, когда Христос призывает их, не прельщаются ни богатством, ни своей молодостью, но жертвуют всем этим и следуют за Христом, неся свой крест, и приобретают таким образом многоценную жемчужину¹, не связывая себя суетностью обманчи-

¹ Ср.: Мф. 13, 46.

вой жизни, ибо они понимают, что рано или поздно все обратится в прах и все мирские счастливицы испустят свою несчастную душу.

Благий Бог да просветит нас
и да даст всем нам доброе покаяние,
чтобы все мы удостоились
благаго рая. Аминь.

*И ныне...
Единородный Сыне и Слове Божий...¹*

С любовью о Христе монах Паисий.

¹ Старец заканчивает письмо начальными словами тропаря Спасителю: «Единородный Сыне и Слове Божий, безсмертен сый и изволивый спасения нашего ради воплотитися от Святыя Богородицы и Приснодевы Марии, непреложно вочеловечивыйся, распныйся же, Христе Боже, смертию смерть поправый, един сый Святыя Троицы, прославляемый Отцу и Святому Духу, спаси нас». — *Ред.*

ПИСЬМО ВТОРОЕ

Маленькое благословение- немного «орешков»

IC XC
NI KA

Калива Честнаго Креста,
21 ноября 1975 г.

*Помощь наша — Введение Пресвятой Богородицы!*¹

*«Слава Тебе, Господи, слава Тебе, Святый,
слава Тебе, Царю!..»*²

Гнова благодарю Благаго Бога, что Он не гнушается мною (Своим сопливым ребенком), но, подобно любящему Отцу, во всякое время подает мне Свои благословения, и особенно в светлые праздничные дни, как, например, сегодня — в праздник Введения Пресвятой Богородицы, который с особым благоговением празднуют те, которые посвятили себя Богу, подражая Божией Матери.

Раз уж мне нечего больше послать, я решил послать это сегодняшнее благословение своим сестрам, потому что братья должны посылать своим сестрам благословения, особенно когда находятся в отъезде. Не имеет значения, велико их благословение или нет, потому что сестры ценят больше братское внимание и заботу, которую ощущают в этом выражении любви. Имея такой помысел, я и сам осмелился послать вам немного духовных орешков.

¹ Обычная в Греции форма поздравления с праздником, здесь — с праздником Введения во храм Пресвятой Богородицы. — *Ред.*

² «Слава Тебе, Господи, слава Тебе, Святый, слава Тебе, Царю, яко дал еси нам брашно и веселие. Исполни нас и Духа Святаго, да обрящемся пред Тобою благоугодни и непостыдни, егда воздаси комуждо по делом его». Эта молитва в Греции читается после вечерней трапезы. Предпосылая ее письму, старец, как можно догадываться, благодарит Бога за дарованную ему духовную трапезу слова, которую он предлагает читателям. — *Ред.*

Конечно, если бы мое духовное состояние было хорошим, то и благословение было бы бóльшим и лучшим, и орехи не имели бы такой толстой скорлупы или большой скорлупы и маленькой сердцевины, какие вы увидите. Некоторые из них, как вы увидите, чем-то похожи друг на друга, но тем не менее между ними есть небольшое отличие, как между грецкими и лесными орехами. Но и орехов одного вида, поскольку они мелкие, есть нужно много — опять-таки не для того, чтобы насытиться, ведь благословение посылается не для насыщения.

Ах, если бы у меня было много орехов и я мог бы их вам послать! Но, к сожалению, находясь на чужбине, я не приобрел духовного преуспевания, в отличие от других отцов, которые с ревностью и усердием трудились и духовно обогатились. Со мной произошло то, о чем говорит пословица: ленивый в молодости — бедный в старости. Сейчас я, конечно, набрался ума. Но какой в этом прок, когда мои телесные силы уже истощились и я не могу трудиться? Единственное, что у меня осталось, — это надежда на великое благоутробие Божие, и я надеюсь, что по вашим молитвам буду помилован даром.

От всего сердца желаю вам доброго духовного преуспевания и доброго просвещения, чтобы вы уже сейчас смогли понять то, что я, к сожалению, понял только в старости.

Монашество

Как я убедился, для того, чтобы соединиться с Богом, нужно сначала освободиться от мира и возлюбить подвижничество ради Бога, чтобы получить благодать и постепенно стать земным ангелом, конечно, подвизаясь со смирением, потому что черные ангелы Люцифера подвизаются больше всех, но что пользы — у них совсем нет смирения.

Перед тем как начать ангельское жительство, человеку нужно хорошо усвоить, что, будучи монахом, он больше поможет себе и миру через молитву и молчаливую проповедь (через пример), даже материально (опять-таки через молитву), простирая руки к небу и собирая облака, чтобы выпал дождь, если наступила засуха, а не простирая руки к богачам, чтобы потом помогать беднякам.

И уж конечно не следует терпеть в обители голых туристов, чтобы собирать деньги и затем одевать бедных людей, потому что это уловка лукавого, хотящего отчуждить монаха от благословений Божиих и обмирщить его. Подлинное же удаление монаха от мира ради Христа делает его богатым добродетелями.

Те, которые по благодати Божией достигли познания суетности этой жизни, получили наибольшее дарование. Для них не является необходимым дар прозорливости, потому что человеку достаточно предвидеть спасение своей души¹ и предпринимать наилучшие духовные меры, чтобы спастись.

Помысел говорит мне, что наибольшим врагом спасения нашей души, даже большим, чем сам диавол, является мирской дух, потому что он сладко влечет нас к себе, но в конце концов приносит нам вечную горечь. А если бы мы увидели самого диавола, то нас охватил бы страх, и мы вынуждены были бы прибегнуть к Богу, обеспечивая себе таким образом рай.

Монахи, которые соревнуются в мирском прогрессе с мирянами, показывают тем самым, что ошиблись в выборе своего пути. Да и сами они могут удостовериться в этом из мирского беспокойства в душе, которое испытывают.

¹ Старец имеет в виду: заботиться о спасении своей души. — *Греч. ред.*

Самым большим беспорядком в монастыре является мирской порядок с военной дисциплиной, которая не только утомляет, особенно современный уставший мир, но и изгоняет святую простоту и расточает все духовные и телесные силы на земное, из-за чего человек забывает Бога. Тогда как мы видим великую простоту Божию, простирающуюся и на Его творение, например на Его небесные фонарики (звезды). С какой простотой Божественная рука рассыпала их, не используя отвеса и уровня, и как люди отдыхают, глядя на них! Тогда как мирские фонари, выстроенные в ряд, очень утомляют.

Поэтому если мы хотим жить по-ангельски, то должны избегать не только мира, но и мирского духа и подвизаться по-святоотечески, чтобы легко совершить духовный взлет. Даже толстые куры — если бы могли удалиться от того места, где копаются в мусоре, от обильной пищи и человеческого порядка в маленьких курятниках и похудели — могли бы летать, как птицы небесные.

Внешнее безмолвие в соединении с рассудительным подвижничеством очень быстро приносит также внутренний покой (мир души), без которого невозможно тонкая духовная работа, потому что насколько удаляется человек от мира, настолько мир удаляется из его души, и тогда мирские помыслы исчезают, ум человека очищается и он становится человеком Божиим.

Очистившийся монах, который, будучи живым, облачается в черный саван (рясу), умирает для мира и через таинство ангельского образа¹ внутренне облачается в покаяние, — совершает этим самое великое в своей жизни чудо, и ему уже не нужно совершать другие чудеса в своей жизни.

¹ То есть через монашеский постриг. — *Прим. пер.*

Помысел говорит мне, что бо́льшую ценность имеют живые иконы, ставшие ангелами, нежели те, которые пишут лучшие иконописцы. Однако монахи, которые не подвизаются, чтобы стать ангелами, но ложно успокаивают себя только тем, что поменяли место жизни, мирское имя и одежду, хотя не изменились при этом внутренне, похожи на тех несчастных душевнобольных, которые одевают военную форму, офицерскую фуражку, сами вешают себе награды (изображая из себя генералов) и любят себя собой, но мирские люди только смеются над ними.

Большое воодушевление и небольшой эгоизм простительны новоначальным монахам, если они юны возрастом: так и малые дети радуются своим первым зубам и первым шагам. А взрослым это уже неприлично.

Нам не принесет пользы одно лишь хорошее начало, которое мы полагаем, уходя из мира, если мы не закончим хорошо — на небе.

Древние святые отцы были очень внимательны, подвизались с великим самоотречением, уклонялись от мира, воздерживались от всего, очень любили Бога и всякую духовную пищу для спасения своей души и предпочитали пресную вареную пищу для плоти, и таким образом становились святыми. Но в наше время, к сожалению, многие из нас не имеют горячей веры и любви к Богу и поэтому остаются безразличными к подвижничеству, пренебрегают пресной пищей и таким образом постепенно, сами того не замечая, становятся «пресными» отцами¹.

Мирские люди усиленно подвизаются на стадионах, стараясь преуспеть в суетном: метают ядра и копья, ногами и головой подбрасывают мяч в воздух и бьют воздух. Напротив, для монахов подвиг имеет

¹ То есть неискусными монахами. — *Ред.*

большой смысл, потому что с его помощью они стремятся совлечь с себя ветхого человека, борясь одновременно с душевными страстями (через внимание к чувствам, молитву, соединенную со всегдашним смирением и любовью даже к врагам, — то есть способом, совершенно противоположным мирскому), побеждают крепких демонов и увенчиваются от Христа. Таким образом они получают рай, а не никчемный мирской кубок.

Православное воздержание и вообще духовные упражнения всегда направлены к наивысшей духовной цели — к освящению души. Тогда как другая, мирская, аскеза, как, например, у прельщенных йогов и так далее, направлена на то, чтобы тело сделать гибким, для того чтобы выкручивать себе руки и ноги, как у бумажного карайоза¹, и получать похвалы неразумных людей, а затем издевательства насмешливых демонов.

Подвижничество, совершаемое ради любви Христовой, скрывая в себе стремление к спасению души, которую любит Христос, очень услаждает и покоит своей утомительностью душу, укрепляет тело, а также приносит бесстрастие, потому что благодаря ему смирятся бесчинные движения тела, и тогда оно может обходиться меньшим количеством пищи, ибо этого бывает достаточно, когда в душе мир, а в теле — кротость.

Разнообразие блюд, и особенно жирных, неприлично не только монахам, но и благочестивым мирянам, за исключением, конечно, праздников — ради радости дня, во славу Божию, — или случаев, когда нужно оказать гостеприимство по любви. Речь не идет также о больных, потому что для них пост может быть

¹ Карайоз — главный герой греческого народного театра теней, шут. — *Прим. пер.*

отменен: им достаточно славить Бога в своих болезнях, чтобы увенчаться, подобно святым мученикам.

Для здоровых юношей воздержание является самой крепкой уздой против страстей, необходимой для того, чтобы господствовал дух и царил двойной мир. Тогда в чистоте сердца они могут уже чисто смотреть на людей, как ангелы смотрят на ангелов. Те же, которые не воздерживаются и живут необузданно, даже на ангелов смотрят плотски, как жители Содомы¹, удалившиеся от Бога. Естественным следствием этого является то, что любящие свою хорошо откормленную плоть и удобства жизни любят людей плотски и их духовно разрушает собственная плоть.

Хотящие, чтобы их плоть была как скелет от подвижничества, тем самым почитают ее, как святые мощи, и любят ее, как доброго друга своей души, а также всех людей любят тогда непорочной любовью как образы Божии, как своих братьев.

Невинный младенец смотрит на все невинно, и все смотрят на него, как на ангелочка, даже если он нагой, потому что он одет божественной благодатью невинности. Взрослые же — если не станут немного невещественными благодаря подвижничеству, чтобы к ним пришла божественная благодать непорочности, — будучи хоть немного обнаженными, сильно соблазняют плотских людей, а духовным людям кажутся очень бесстыдными.

В общении с мирскими людьми нужно быть очень осторожными, никогда не допускать вольности и не позволять им вмешиваться в духовные вопросы, чтобы не повредить себе и им, потому что у них другой устав и другой канонарх...²

¹ См.: Быт. 19, 5.

² Канонарх — управляющий пением хора. Здесь имеется в виду «князь мира сего». — *Ред.*

Чистые помыслы очень очищают душу и делают бессильным все оружие блудного беса. Тогда враг не может уже вести брань ни с помощью помыслов, ни через плотское возбуждение, и эта детская невинность предохраняет человека от опасности лучше всего остального, потому что тогда в чистом теле сохраняется чистая душа, а в чистой душе пребывает благодать Божия.

Те, которые принимают нечистые помыслы, а также пекутся о плоти, питая ее и покоя, и при этом говорят, что лукавый борется с ними по зависти, клеветают на диавола.

Те, которые без уважительной причины пренебрегают своими духовными обязанностями и остаются безразличными к своим мелким грехам, очень скоро рухнут, как деревья, которые вдруг падают от множества червей, а не от топора.

В мире нет человека сильнее, чем тот, кто сражается с человекоубийцей¹ и безжалостно бьет свои страсти, отсекая их и духовно освобождаясь от рабства страстей.

Если человек сурово подвизается, но не может отсечь свои страсти, то обычно это значит, что в нем есть гордость, которая постоянно пускает свои ростки. Иногда страсти не отступают, так как у нас есть предрасположенность к гордости или же Бог испытывает нас, чтобы мы подвизались еще больше, получили бóльшую награду и чтобы благодаря этому утешились малодушные и боязливые, чтобы они стали мужественными, подвизались и не отчаивались, видя, как другие преуспевают, а сами они остаются на месте.

Часто Благий Бог, чтобы мы не потерпели вреда, не показывает нам наших противников, потому что подвизающийся каждый день вступает в брань со все

¹ То есть с диаволом. — *Прим. пер.*

большим и большим количеством бесов. Насколько больше сил мы прикладываем к тому, чтобы с корнем вырвать страсть, настолько больше врагов собирается и тащит ее снизу за корни. Тогда, хотя продвижения не видно, оно тем не менее существует и душа преуспевает сильнее, потому что больше смиряется, больше подвизается и понуждает себя прибегать в молитве к Богу. В этом смиренном состоянии разочарования (в себе самом) кроется хорошее духовное состояние.

В начале духовной жизни Бог из любви не попускает человеку познать свою греховность и множество благодеяний Божиих, для того чтобы он не отчаялся, особенно если он — чувствительное создание Божие. Поэтому не будем отчаиваться, но всегда с надеждой, смирением и ревностью будем подвизаться, и тогда все наши страсти по благодати Божией постепенно уйдут, потому что грозовые тучи не остаются на небе постоянно, но уходят и опять появляется солнце. Надежда и терпение изгоняют зиму с ее холодами и приносят весну с хорошей погодой, которая разогревает землю солнечными лучами и постилает свой зеленый ковер. Не будем ожидать духовной весны, пока не переживем духовной зимы, чтобы умерли все духовные насекомые. Не будем ждать того, чтобы в нас выросло божественное, если сначала не умрет человеческое, то есть пока земля, заросшая мирской травой, не будет духовно перепажана и пока в нее не упадет зерно пшеницы, чтобы произвести настоящие пшеничные стебли, которые приносят обильный плод.

Конечно, плуг земледельца пашет настолько глубоко, насколько позволяет земля. Если послушник неподатливый, он самому себе вредит тем, что мешает земледельцу¹ пахать глубоко. И естественно после этого, что в саду его сердца много пырея. Старец не

¹ То есть старцу. — *Ред.*

несет ответственности за это, потому что его ответственность соразмерна послушанию, которое оказывает ему послушник.

Старец является зеркалом послушника. Если послушник не отражает своего сердца в старце, то неизбежно будет осмеян миром за покрывающие его грязные пятна. А уголек для каждения, хотя и весь черный, но когда попадет в руки пономаря и тот его сначала разожжет, чтобы из него вышли дым и сера, а затем положит на него ладан и принесет жертву Богу, — наполняет храм благоуханием.

Юноши, которые не ощущают необходимости послушания, чтобы предохраняться советами старших от искушений, но свободно живут по своей воле, вскоре получают от врага смертельные раны, и он берет их в плен, потому что мирская свобода ведет к духовному рабству.

Сумевшие отсечь свою волю с большой легкостью рассекают путы страстей и освобождаются от духовной оккупации человекоубийцы. Для монаха следствием следования своей воле бывает прелесть. Мирянин же, который верит своему помыслу, обычно заканчивает в психбольнице.

Самого большого успеха лукавый достигает тогда, когда ему удастся хотя бы немного испортить помыслы послушника относительно его старца. Тогда новоназначенный падает сам, как обрушивается купол, если вынуть из его вершины один кирпич.

Те, которые с простотой вверяют себя своему духовному отцу, продвигаются вперед в полной безопасности и не устают (потому что старец несет их на своих плечах) и с радостью достигают рая. Тогда как с послушниками, которые пытаются избежать послушания, случается то же, что с резвыми бычками, которые постоянно дергают за привязь, пока не вытащат кол, и потом как сумасшедшие бегут за ограду, за-

путываются в кустах и, если кто-нибудь им не поможет, то — Боже сохрани! — погибают, задушенные ветками.

Новоначальный не должен ни подвизаться по своей воле, но только под наблюдением старца, ни отрываться по своей воле от братии, будучи еще незрелым, чтобы якобы больше подвизаться в пустыне, потому что незрелые смоквы, когда их срезают с дерева, становятся негодными и вместо меда источают молоко, показывая этим, что еще нуждаются в «кормлении грудью». Как младенцы нуждаются, чтобы мать два-три года кормила их своим молоком, чтобы они выросли телесно, так и новоначальный должен «питаться молоком» в обители, где принял постриг, по крайней мере три года, а потом Бог благословит его на отшельничество, если пустыня будет полезна его душе.

Новоначальный не должен эгоистически принуждать себя к подвижничеству, потому что не получит духовной пользы, но лишь повредит себе телесно и станет ни на что не годным. Так и незрелая дыня не поспеет оттого, что ее будут много мять, но поспеет в свое время и сама обнаружит свою зрелость ароматом. Те, которые подвизаются эгоистически, с самонадеянностью, мучаются и подрываются на mine самонадеянности. Те же, которые подвизаются со смирением и подчиняются с благоговением, уже в сей жизни вкушают небесный мед, который беспрестанно исходит в их сердцах от этого духовного сжатия — благоговения¹ (страха Божия).

Послушник вначале должен быть очень внимательным, чтобы не быть нерадивым, но положить доброе начало, потому что если при изготовлении

¹ Здесь — игра слов: «благоговение, стеснительность» (греч. *οὐτολή*) означает также «стеснение, сжатие» — *Ред.*

свечи ее фитиль впитает воду, то будет негодным, сколько его ни погружай в расплавленный воск, так как все время будет шипеть. Так и послушник, если не положит доброго начала, постоянно будет роптать, мучиться сам и мучить других.

Дерзость является наибольшим врагом послушника, потому что изгоняет благоговение, за чем следует бесчувствие с непокорностью и безразличием вначале к мелким грехам, к которым он привыкает и на которые смотрит уже как на естественные, но при этом в глубине души не имеет покоя, а одну лишь тяжесть. Он даже не может понять, что с ним происходит, потому что его сердце покрыто жиром, и не чувствует своего упрямства. Бесчувственного человека сколько ни бей, у него будет болеть только тело. Тогда как чувствительный и ревностный получает глубокую рану даже от одного слова, чувствует даже самый мелкий свой проступок, часто считает его большим прегрешением и страдает от духовного кровотечения, когда жестокие люди безрассудно пытаются очистить его маленькую ранку своими грубыми ногтями.

Послушнику, у которого есть духовные микробы, горячая любовь вначале обычно вредит, тогда как внешне холодное сердце старца дезинфицирует его и вносит в его душу благоговение с помощью этого божественного утеснения внешней холодностью.

Очень чувствительный и ревностный послушник имеет нужду в большой любви рассудительного старца, чтобы тот притормаживал его ревность и он не повредил бы себе сразу своим подвижничеством. Так и альпинисты постепенно увеличивают время своих переходов, хотя в первые дни у них много энергии, и таким образом поднимаются на высокие вершины, не выбываясь в первые же дни из сил на половине пути.

Если у старца нет большого опыта, но зато есть большая любовь и великое смирение, он сильно по-

могает своим духовным чадам с помощью опыта более опытных, с которыми советуется, а также с помощью благодати Божией, которую постоянно получает за свое великое смирение. Однако если человек, не достигший зрелого возраста, начинает набирать себе молодых послушников, то тем самым обнаруживает великую гордость, которая пропитала его до мозга костей, и уподобляется младенцу, который рождается с бородой (уроду), а те, которые следуют за ним, показывают этим повреждение своего ума или сердца.

Те, которые не имели возможности жить в подчинении у старца, но имели доброе расположение и внутренне покорный дух, тоже получили великую благодать Божию.

Духовно больны некоторые священники, которые изучают психологию, чтобы помогать душам (человеческим искусством). И удивительно, что их учителя-психологи не верят в Бога и не признают существования души или признают своим особым образом (почти все). Этим подобные священники показывают, что больны духовно и нуждаются в святоотеческом обследовании. Выздоровев, они сами будут различать эту духовную болезнь и одновременно познают благодать Божию, чтобы впредь использовать в отношении страждущих душ действие божественной благодати, а не человеческое искусство.

Когда человек получает помощь и начинает верить в Бога и будущую жизнь, то есть начинает понимать глубочайший смысл жизни, кается и изменяет свою жизнь, тогда к нему немедленно приходит божественное утешение вместе с благодатью Божией, которая изменяет его и изгоняет всю его дурную наследственность. Так было со многими людьми, которые покалялись, подвизались с ревностью и смирением, получили прощение грехов, стали святыми, и сейчас мы с благоговением почитаем их и просим их молитв, хотя

прежде они и имели множество страстей и дурную наследственность.

Например, хотя преподобный Моисей Мурин и был прежде самым кровожадным разбойником с наследственной злобой, однако, как только он уверовал в Бога, покался и начал подвизаться, сразу же исчезли все его страсти, его посетила благодать Божия, и он удостоился принять даже дар пророчества. Тонкостью своих духовных чувств он превзошел даже Арсения Великого, который происходил из знатнейшей аристократической римской семьи, имел наследственные добродетели и большую научную образованность.

Следовательно, благодать Божия — это все, и душе может помочь только благодатный духовник, имеющий веру, любовь, сострадание к душе, поскольку знает ее великую ценность. Он помогает ей в покаянии, приносит ей облегчение с помощью исповеди, освобождает ее от гнетущей ее тяжести и ведет в рай. Он устраняет помысел, которым лукавый мучает чувствительную душу, и она исцеляется. Нет большей болезни в мире, чем помысел, то есть когда диавол внушает человеку с помощью помыслов, что с ним что-то не так. В таких случаях нет лучшего врача, чем опытный духовник, который своей святостью вызывает к себе доверие и отгоняет все эти помыслы от чувствительных созданий Божиих, исцеляя души и тела без лекарств — одной лишь благодатью Божией — и обеспечивая им рай.

Любовь

Духовная любовь выше, чем та, которую имеют братья по плоти, потому что делает людей родственниками по Христу, а не по матери. Те, которые имеют такую чистую (благородную) любовь, исполнены доброты, потому что в них пребывает Христос и в их

лицах отображается Божество. Конечно, Христова любовь не может войти в нас, если прежде мы не исключим из своей любви самих себя, не отдадим ее полностью Богу и Его образам¹ и если не будем всегда отдавать себя другим, не желая при этом, чтобы другие отдавали себя нам.

Те, которые сильно болезнуют о спасении всего мира, помогают ему по-своему (подвизаясь) и со смирением вверяют себя в руки Божии, чувствуют величайшую в мире радость, и жизнь их становится непрерывным славословием, потому что их душа летает, как на крыльях, подобно ангелам, день и ночь славословя Бога. Тогда как те, которые безразличны к спасению своей души и пытаются найти радость и покой в этой суетной жизни, постоянно мучаются, запутываются в бесконечных мирских шестеренках и уже здесь переживают адские мучения.

Ревностные люди, пребывающие в небесном славословии, с радостью принимают испытания и прославляют за них Бога так же, как и за благословения. Они постоянно получают благословения Божии и потому внутренне тают от благодарности к Богу, выражая ее всеми возможными способами духовно, как чада Божии.

Благий Бог подает нам обильные благословения и всегда все делает для нашего блага. Он создал весь мир, чтобы тот служил и приносил себя в жертву человеку: от растений до животных и птиц, от малого до великого. Даже Сам Бог принес Себя в жертву, чтобы спасти человека. Однако многие из нас, к несчастью, остаются безразличными ко всем благодарениям Божиим и ранят Его своей великой неблагодарностью и бесчувствием, хотя Он и дал нам вместе со всеми прочими Своими благами наследственную совесть.

¹ То есть человеку, созданному по образу Божию. — *Ред.*

Совесть является первым законом Божиим, который Он начертал глубоко в сердце первозданных людей и который впоследствии каждый из нас, рождаясь, получает от своих родителей, как ксерокопию. Те, которые утончают свою совесть через ежедневное исследование самих себя, уже чувствуют себя чужими этому миру, и мирским людям их утонченное поведение кажется странным. Однако те, которые не исследуют своей совести, не получают пользы ни от духовного чтения, ни от советов старцев. Они не могут соблюдать и заповедей Божиих, потому что становятся уже бесчувственными.

Чувствительные и ревностные люди, соблюдающие все с точностью, обычно испытывают несправедливое отношение со стороны бесчувственных, постоянно уступая им из любви, однако любовь Божия всегда пребывает с ними. Часто от своей большой чувствительности они сами себя мучают, преувеличивая свои небольшие прегрешения или беря на себя чужие ошибки. Однако Бог опять улаживает их Своей райской добротой и духовно укрепляет их.

Те, которые ранят или обижают чувствительных людей, внутренне не являются людьми.

Называющие себя чувствительными и утверждающие, что имеют любовь и деликатность и терпят несправедливости со стороны других людей, но при этом говорящие: «Пусть им Бог воздаст», подвергаются осмеянию от лукавого, сами того не понимая, потому что таким образом проклинаят с вежливостью. В этой жизни все люди сдают экзамены, чтобы попасть в иную жизнь, вечную, — чтобы попасть в рай. Помысел говорит мне, что это вежливое проклятие ниже духовного проходного бала.

Кто обижает других, тот навеки обижает самого себя, а кто с радостью принимает обиды, которые ему причиняют, заслуживает вечного воздаяния с избытком.

Часто Благий Бог отдает добрых людей в руки злых, чтобы они отдали им свою доброту и заслужили небесную награду.

Каждый человек получит плату от того хозяина, на которого работал. Тот, кто работает для Христа, получит *сторицею* здесь и *жизнот вечный*¹, а кто работает на черного хозяина, тому он делает жизнь черной еще здесь.

Те, которые работают для Христа, но с гордостью, портят свои добродетели, подобно тому как портится яичница, когда в нее попадет помет: тогда она годится только на то, чтобы ее выбросили вместе со сковородой.

Те же, которые смиренно трудятся, приобретают добродетели и смиренно, по любви, расточают свой тайный жизненный опыт, являются самыми большими благодетелями, потому что подают духовную милостыню и очень помогают душам немощным и изнемогшим в вере. Те же, которые сами бросаются в мир ради любви, выбросив перед этим все мирское из своей души, летают в небе и мир не владеет ими.

Любовь в соединении с внешней нестяжательностью способствует приобретению внутренней нестяжательности — нестяжательности в отношении страстей. Оба эти вида нестяжательности делают человека богатым добротой Божией.

Добрые люди, конечно, не держат в своем сердце зла, но также и доброту свою они не держат для самих себя. Поэтому у них нет красивых вещей и их не волнует мирская красота. Таким образом они являют свою горячую веру в Бога и свою великую любовь.

Нет никого умнее человека милостивого, который отдает земные, тленные, вещи и покупает нетленные, небесные. Точно так же нет никого неразумнее лихо-

¹ См.: Мк. 10, 30.

имца, который постоянно собирает и постоянно лишается, пока, наконец, на все собранное им состояние не покупает себе ада. Те, которые теряют себя ради материальных предметов, совершенно потеряли рассудок, потому что теряют Христа.

Кем обладают материальные предметы, тем всегда обладают смущение и душевное беспокойство, потому что иногда он боится, чтобы у него не забрали его вещей, а иногда — чтобы у него не взяли души.

Скупой, повредивший свои руки сжиманием богатства, сжал также свое сердце и сделал его каменным. Чтобы исцелиться, ему нужно посетить несчастных людей, почувствовать сострадание к ним, и тогда он будет вынужден постепенно разжать свои руки, а его каменное сердце смягчится и станет человеческим, и так для него отверзнутся врата рая.

Доброта смягчает и открывает сердце, как масло — заржавевший замок.

Приближающиеся к страдающим тем самым естественным образом приближаются к Богу, потому что Бог всегда пребывает возле Своих страдающих чад.

Бог духовно укрепляет и освобождает от крестов (испытаний) Своих усердных чад, которые помогают поднимать кресты своим собратьям.

Размышляющие о великих крестах, которые несли праведники, никогда не унывают из-за своих небольших испытаний, понимая, что хотя и оступались в своей жизни больше, чем праведники, однако страдают меньше, чем они.

Страдающие без вины уподобляются Христу. Также блаженны страдающие за свои грехи, потому что они расплачиваются за них в этой жизни.

Не сострадающие страждущим страдают смертельной духовной болезнью — немилосердием. Те, которые раздражаются из-за стонов больных и роп-

шут, так как не могут из-за них сосредоточиться, страдают от множества духовных болезней.

Истинно любящие и правильно подвижающиеся все переносят с любовью, жертвуют собой, лишают себя всего ради своего ближнего и покоят его, потому что он есть Христос.

Те, которые всегда желают, чтобы другие отдавали себя им, а сами ничего не дают другим и постоянно просят у Бога, не отдавая Ему даже своих грехов (через покаяние), совершенно отчуждаются от Бога и сами себя предают в руки человекоубийцы. Поскольку они возделали любовь к самим себе, то естественно, что в душе их выросло великое беспокойство и они испытывают адские муки уже в этой жизни.

Тех, которые не становятся на место своих страждущих братьев, оставляет Бог, и тогда они падают, получают ушибы и таким образом учатся сострадать. Тогда как те, которые постоянно страдают и проявляют участие к другим, оставаясь безразличными к самим себе, получают помощь от Бога, и о них заботятся и Бог, и люди.

Когда человек отдает свое сердце Богу, тогда и ум его пленяется любовью Божией, так что он становится безразличным ко всему мирскому, постоянно думая о Небесном Отце. Охваченный божественной любовью, он день и ночь, как ангел, славословит своего Творца.

Одних лишь благодеяний Божиих, если поразмыслить о них, достаточно, чтобы возбудить ревностное сердце. Тем более, если человек помыслит также о множестве своих грехов и великом милосердии Божием!

Подвижающиеся и чувствующие свою греховность и благодеяния Божии, а также вверяющие себя великому Его благоутробию с большой безопасностью и меньшим телесным трудом возводят свою душу в рай, если имеют благое произволение.

Подвизающиеся много, с большим благоговением, достигшие некоторым образом ангельского состояния и питающиеся уже райским медом все равно не приносят Богу ничего значительного в сравнении с тем, что Он принес нам. Потому что сами они едят мед, а Ему приносят воск. Сами едят сладкие плоды, а Богу в кадиле приносят смолу деревьев. Следовательно, мы ничего не делаем и ничего не приносим Богу в сравнении с Его великими благодеяниями к нам. Хотя Бог создает для нас из наших помоев и даже из навоза прекрасные плоды и мы питаемся ими, однако мы, окаянные люди, превращаем потом эти прекрасные плоды в навоз!

Как благодать Божия все использует во благо, так и мы, Его создания, тоже все должны использовать во благо, чтобы приносить пользу и самим себе, и другим.

Добрые люди получают пользу даже от падений своих братьев, используя их как надежные тормоза, чтобы быть осторожными и не попасть под откос. А лукавые, к несчастью, не получают пользы даже от чужих добродетелей, потому что переводят их на свой язык с помощью своего лукавого словаря и из-за этого помрачаются тьмой человекоубийцы, духовно вредят самим себе и другим, всегда огорчаются и огорчают этой своей духовной мрачностью своих братьев, в то время как облачная погода вызывает огорчение только у людей, страдающих от печали.

Доброта является одним из многих свойств Божиих, поэтому всегда источает радость, разгоняет тучи, утешает сердца, как весенние лучи солнца, которые изводят из земли цветы и согревают даже змей, так что те выползают из своих холодных нор, чтобы тоже порадоваться доброте Божией.

Злонравные люди постоянно задыхаются от помыслов и обдают холодом своих холодных сердец и

душат помыслами страдающих людей, когда те приходят к ним за утешением. Добрые же своей духовной (благородной) любовью, соединенной с состраданием, душат демонов, освобождают души и источают своим братьям божественное утешение.

Горячая духовная любовь делает людей чувствительных еще более чувствительными, а бесстыдных — более бесстыдными.

Сироту, особенно если у него нет матери, даже если он будет как ежик, нужно обнять с состраданием и горячей любовью, чтобы он сначала согрелся, осмелел и чтобы отверзлось его сердце.

Однако ревностному сироте с его порывами нужны хорошие тормоза, чтобы он не переутомился, показывая свою великую благодарность, и не повредил себе.

Горячая любовь Христова питает лучше всякой вещественной пищи, давая душе и телу множество калорий, а также зачастую без лекарств исцеляет неизлечимые болезни и успокаивает души.

Те, которые не жертвуют своим телесным здоровьем ради любви Христовой и боятся пренебречь своим телесным покоем, не находят себе духовного успокоения ни в этой жизни, ни в будущей, вечной.

Те, которые по своей чистой любви готовы пожертвовать даже жизнью, защищая своих братьев, подражают Христу. Они поистине являются величайшими героями, потому что даже смерть их боится, ибо они презрели ее ради любви. Они побеждают смерть и обретают под надгробным камнем ключи вечности, легко достигая вечного блаженства.

Для чувствительного человека предпочтительнее один раз погибнуть ради любви, спасая своего ближнего, чем оказаться равнодушным или струсить, а затем всю жизнь страдать от угрызений совести.

Пожертвование ради собрата скрывает в себе великую любовь ко Христу. Имеющие благое произволение подать милостыню, но ничего не имеющие и страдающие из-за невозможности это сделать, подают милостыню кровью своего сердца.

Желающие мученически пострадать ради любви Христовой при отсутствии мучителей могут проявить эту свою любовь, которой горят их сердца, в телесном подвиге, совершаемом ради душ усопших, которые горят в огне, чтобы те получили хотя бы небольшое облегчение.

Безразличные и немилосердные люди, которые думают только о себе, бесчувственно насыщая себя, наполняют одновременно свои сердца большим беспокойством, внутренне страдают от узрызаний совести и мучаются уже в этой жизни. Тогда как милосердные, всегда питая своей любовью других, неизменно бывают насыщены любовью Божией и Его обильными благословениями.

Смирение

Блаженны люди, уподобившиеся смиренной земле, которая, хотя ее все попирают, всех носит с любовью и питает с нежностью, как добрая мать, которая дала нам вещество для нашей плоти при нашем создании. Также с радостью она принимает то, что мы бросаем на нее: от хороших плодов до грязных помоев, которые она тихо перерабатывает в витамины, щедро подаваемые ею вместе с ее плодами как добрым, так и злым людям без всякого различия.

Оказывается, что смиренный человек является самым сильным в мире, потому что и побеждает, и поднимает множество тяжестей¹ других людей с по-

¹ То есть множество грехов. — *Ред.*

мощью своей легкой совести. Хотя он и испытывает по отношению к себе пренебрежение и несправедливость из-за чужих прегрешений, которые по любви присваивает себе, но внутренне ощущает величайшую в мире радость, потому что пренебрег этим суетным миром. Оскорбления, несправедливости и так далее являются лучшим ланцетом для согрешивших, потому что с их помощью очищаются старые раны. А для невинных они являются топором палача, и тех, которые с радостью ради любви Христовой принимают их, можно считать мучениками.

Взрослые люди, не принимающие оскорблений и строгих замечаний, чтобы исцелиться или получить награду (в случае их невинности), неразумнее маленьких детей, которые не хотят даже слушать врача, боясь уколов (чтобы он не уколол их иглой), а потому постоянно страдают от жара и кашля.

Мы должны быть более признательны тем, которые нас укололи и благодаря которым вышли занозы из нашей души, чем тем, которые даром вскопали наше поле и показали нам наше скрытое неизвестное сокровище.

Нет пользы, если человек натирает себе колени при бесчисленных поклонах и одновременно не устраивает себе головомойку¹ с помощью смирения (внутренних поклонов). Тот, кто просит у Бога смирения, но не принимает человека, которого Бог посылает ему для смирения, не знает, чего просит, потому что добродетели не покупаются, как товар в магазине (на вес, сколько мы захотим), но Бог посылает нам людей для нашего испытания, чтобы мы потрудились, стяжали смирение и получили венец.

Тот, кто со смирением сгибается и принимает удары от других, избавляется от полноты, приобретает

¹ Игра слов. Старец употребил здесь идиоматическое выражение «натирать морду», означающее «устраивать головомойку». — *Ред.*

духовную красоту, какую имеют ангелы, и проходит через узкие врата рая.

Блажен человек, который избавился от полноты и шествует тесным путем Господним, неся чужую поклажу (клевету и т. д.) и предоставляя людям возможность посредством клеветы сплести для него нетленные венцы, потому что тем самым он обнаруживает истинное смиренномудрие, которое беспокоится не о том, что говорят люди, но о том, что скажет Бог в день Суда.

Тот, кто серьезно разговаривает с клеветником или глупым человеком, пытаясь найти взаимопонимание, показывает, что и с ним самим не все в порядке, потому что злонравный человек хуже глупца, так как его ум помрачен злобой и эгоизмом.

Имеющие же смирение имеют также доброту и божественное просвещение и не спотыкаются о препятствия лукавого на всем протяжении своего духовного пути.

Большинство искушений создаем мы сами, выставя свое «я» при общении с другими, то есть желая возвысить себя. Никто не поднимается на небо через мирское возвышение, но лишь через духовное понижение. Ходящий низко ходит всегда в безопасности и никогда не падает.

Тот, кто без совета совершает свое духовное шествие, сбивается с пути, сильно устает и отстает. Если он не смирится и не начнет спрашивать — пусть даже позже, — то с трудом достигнет своей цели. Те же, которые советуются, шествуют с легкостью, в безопасности, их покрывает и просвещает благодать Божия, потому что они смиряются.

Те, которые делают все просто, с благими помыслами и открывают все свои помыслы старцу, а также в великом смирении уверены, что не имеют ничего хорошего, хотя и подвизаются с большой ревностью, скрывают в себе величайшее духовное сокровище, о

котором не знают ни сами они, ни другие люди. Благодаря этому оно не расточается ими самими и другие не похищают его.

Если кто-то смиритсЯ перед очень смиренным и чувствительным человеком, то получит много пользы. А если смиришьсЯ перед человеком, не знающим смирения: попросишь его совета или расскажешь ему о своих недостатках, то сделаешь его еще более гордым и наглым.

Человек, не имеющий смирения и добрых помыслов, полон сомнений и вопросов. И так как от этого он постоянно оказывается удрученным, поначалу ему нужен старец с великим терпением, чтобы постоянно объяснять ему все, пока не очистятся его ум и сердце, чтобы он сам мог ясно видеть.

Смиренный и добрый человек, имея чистоту, а также внутренний и внешний покой, имеет и духовную глубину: он глубоко постигает божественные мысли и, живя божественными тайнами, получает еще бóльшую пользу, а его вера еще сильнее возрастает.

Гордый бывает не только помраченным, но и постоянно внутренне и внешне обеспокоенным, а также из-за своего эгоистического легкомыслия всегда останавливается на поверхности вещей, не имея возможности проникнуть в их глубину, где скрыты божественные жемчужины, чтобы духовно обогатиться.

Молитва

Душа, которую все еще волнуют красоты чувственного мира, обнаруживает тем самым, что в ней еще жив суетный мир, а потому ее привлекает творение, но не Творец, брение, но не Бог. Не имеет значения, чистое это брение или грязь греха, потому что человек сродствен Духу Божию и духом соединяется с Богом через молитву.

Сосредоточенность безмолвной жизни (в пустыне) очень способствует молитве, поскольку создает для нее благоприятные условия. Однако и само по себе безмолвие является таинственной молитвой и очень помогает молитве, как человеку — кожное дыхание.

Молитва в соединении с недосыпанием питает душу, если она при этом духовно бодрствует, и дает ей безопасность, какую ребенок ощущает на руках у матери. Ребенок, который с нетерпением стремится попасть в объятия своей матери, сосет ее грудь и насыщается ее сладкой нежностью и любовью, умнее, чем мы, взрослые, избегающие соединения с Богом через молитву, которую часто считаем трудовой повинностью.

Нет людей блаженнее тех, которые наладили связь с небесной радиостанцией и связаны с Богом по проводу благоговения. И нет людей более несчастных, чем те, которые прервали свою связь с Богом и с тревогой кружатся по свету и крутят ручки приемников, пытаясь поймать радиостанции мира, чтобы хоть ненадолго забыть великое беспокойство своей выбитой из колеи жизни.

Блаженны те, которые имеют в своем сердце ось — Христа и в радости непрестанно вращаются мыслью вокруг Его святого имени, произнося «Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя».

Безмолвие в удалении от мира очень быстро приносит душе внутреннее безмолвие при помощи подвижничества и непрестанной молитвы. Тогда человек уже не беспокоится внешним беспокойством, потому что у него, по сути, только тело пребывает на земле, а ум находится на небе.

В таком состоянии находились святые отцы — сделавшиеся невещественными люди, которые почти ничем не отличались от ангелов, потому что, как и

ангелы, день и ночь пребывали на небе, непрестанно молясь умом.

Сердце же, плененное суетным миром, душу держит истощенной, а ум помраченным. Находящийся в таком состоянии если и кажется человеком, по сути является духовным выкидышем.

Бдение вместе с молитвой дают здоровье и жизнь в духовном возрастании, потому что очищают и утончают ум, смиряют непокорную плоть, согревают сердце любовью к Богу, благодаря чему душа принимает божественную благодать.

Ночная молитва намного полезнее дневной, как и ночной дождь полезнее растениям, чем дневной.

Те, которые подвизаются в бдении и молитве, даже если и погружаются ненадолго в дремоту, умилоствляют Бога больше, чем те, которые насытились сном и поэтому не хотят спать. И даже те, которые задремали в стасидии, в тысячу раз лучше тех, которые спят в кровати. Однако не следует все свои силы расточать на суетные предметы, которые в один день превратятся в прах, а затем отдавать Богу свои усталость и зевоту, подобно жертве, которую принес Каин¹. Если наша усталость возникла по уважительной причине и нас клонит ко сну, тогда предпочтительнее позволить сну украсть у нас одну-две минуты во время бдения и отступить естественным образом, чем предварительно изгонять его с помощью кофе и из-за этого прийти в возбужденное состояние, особенно если у нас немирный характер. Предпочтительнее чуть меньше пободрствовать в чистой молитве, чем заставить себя провести без сна ночь, не получив духовной пользы, а затем весь день пролежать трупом.

Чистой молитве очень способствует удаление от мирского шума и множества людей или, если это возможно, пребывание в совершенном уединении.

¹ См.: Быт. 4, 3.

Когда человек находится в уединении, душа его чувствует себя легко, сердце с благоговением изливается перед Богом, постепенно разбивает покрывающую его грубую скорлупу и освобождается от нее. Человек начинает умиляться не только тогда, когда думает о Боге, но и когда слышит или встречает при чтении Его имя. Тогда сердце его играет и лобызает это имя с великим благоговением. Так же действует на него имя Христа или Божией Матери: душа его внутренне услаждается.

Монаху подобает пребывать в уединении и находить для себя наибольшее успокоение в молитве, когда он находится один в своей келлии. Ведь потому он и называется монахом, чтобы жить уединенно¹ с Богом и непрестанно с Ним беседовать — вместо того чтобы разговаривать с людьми. Насколько избегаешь бесед с людьми, настолько большую получаешь пользу от молитвы и настолько большую пользу приносишь своей молитвой людям, потому что мирские споры, даже если кто-то будет их просто слушать, являются духовными радиопомехами, препятствующими непрестанной молитве, особенно вначале. Поэтому крайне необходимо внимание как вначале, чтобы собрать свой ум, так и впоследствии — чтобы не впасть в прелесть.

Очень полезно чтение святых отцов, потому что святые отцы истолковывают Евангелие своей евангельской жизнью. Также полезно исследование самих себя в отношении своей греховности, неблагодарности и множества изливаемых на нас благодеяний Божиих. Все это естественным образом приносит смирение и после этого неизменно — благодать Божию. Духовное чтение согревает душу и усиленно понуждает ее к молитве и подвигу. Исследование самих себя

¹ Слово «монах» происходит от греческого слова *mónos* — «один», «одинокый». — *Прим. пер.*

приносит смирение и понимание необходимости молитвы и милости Божией. Поэтому перед тем как начать отсчитывать четки, хорошо было бы сосчитать свои грехи и многочисленные благодеяния Божии.

Во время молитвы, когда ум отвлекается на непристойные предметы или они сами вспоминаются помимо нашего желания, не нужно вступать с врагом в спор, потому что если даже все адвокаты соберутся вместе, то не смогут справиться с одним бесенком. Эти помыслы могут быть изгнаны только пренебрежением к ним, точно так же, как и хульные помыслы. (Конечно, враг еще довольно долго будет лаять, но потом уйдет.) Человек не должен смущаться из-за богохульств диавола, но только из-за своих личных грехов, а также должен надеяться на беспредельное благоутробие Божие, ибо отсутствие надежды на Бога — дело рук лукавого.

Собрать ум в сердце во время молитвы очень помогает небольшое удерживание дыхания, но не постоянное, потому что это телесное сжатие вредит сердцу. Конечно, сердце очищается не от сжатия подобного рода, но от усердного и смиренного покаянного воздыхания, когда оно исходит из глубины сердца, принося божественное утешение. Когда же человек утесняет себя эгоистически и без рассуждения, тогда телесное сжатие приносит отчаяние и душевную тяжесть.

Когда человек подвизается с надеждой — приходит божественное утешение и душа ясно ощущает ласку любви Божией. Тогда Бог привлекает к Себе сердце человека, и руки перебирают четки с радостью, вызываемой этой божественной теплотой. Конечно, вначале необходима некоторая усердная настойчивость, соединенная с рассуждением, пока не разогреется наш духовный мотор и душа не тронется с места в непрестанной молитве.

Очень полезно разнообразие в бдении. Если человек находится один, то пусть сначала делает земные поклоны, затем поясные, а после этого читает молитву Иисусову сидя или коленапреклоненно. И пусть повторяет это несколько раз соответственно времени, которым располагает. Этот способ очень полезен, потому что дает духовное оживление и с помощью духовных движений — поклонов — изгоняет усталость от неподвижности; также он изгоняет сонливость и приносит ясность ума во время молитвы.

Неумеренный физический труд и вызываемые им утомление и рассеяние изгоняют трезвение и делают грубой душу, особенно если он выполняется со спешкой. Ибо, когда мы оставляем молитву Иисусову и свои духовные обязанности, враг постепенно захватывает наши духовные высоты и сражается с нами как через плоть, так и через помыслы. Он выводит из строя все наши душевные и телесные силы и прерывает наше общение с Богом. Следствием этого является пленение нашей души страстями.

Однако труд с рассуждением, особенно для новоначальных, очень полезен, потому что приносит человеку двойное здоровье и благословение Божие. Потому что тогда он не только обеспечивает себя всем необходимым, но может также другим давать что-нибудь как благословение, благодаря чему прославляется имя Божие и прощаются грехи его усопших сродников¹. Монах должен иметь духовное благородство, то есть сам должен раздавать благословения², а не жить за счет благословений других, будучи молодым и здоровым³. Духовное благородство очень полезно,

¹ В Греции принимающие милостыню обычно говорят: «Да получат прощение твои усопшие», молясь таким образом о почивших сродниках дающего. — *Ред.*

² Благословениями здесь называются различные вещи, продукты, одежда и т. д. — *Ред.*

³ Здесь идет речь об отшельниках, для которых главным источником пропитания служит выполняемое ими рукоделие. — *Ред.*

потому что дает душе крылья, а внутренний мир при этом поддерживает тело с помощью меньшего количества пищи.

Вещи, изготавливаемые со спокойствием и молитвой, освящаются сами, а также освящают людей, которые ими пользуются. Тогда как вещи, изготавливаемые со спешкой и нервозностью, передают это демоническое состояние другим людям. Спешная работа с беспокойством является чертой мирских людей. Монаху же подобают внутренний и внешний мир, благоговение и непрестанная молитва для освящения его души и молитва о душах его братьев, у которых нет такой возможности молиться.

Если рукоделие будет производить шум, то тогда очень полезно негромкое псалмопение, пока душа не достигнет состояния божественной отрешенности, когда она уже не слышит шума или слышит его только когда захочет, или, лучше сказать, когда ум спускается с неба. Рукоделие должно быть простым, чтобы руки привыкли работать сами, не имея нужды в помощи ума.

Нужна большая осторожность, чтобы не растратить на рукоделие всех своих телесных сил, иначе потом мы будем не в состоянии исполнять свои духовные обязанности или будем исполнять их без желания и смотреть, когда же будет крестик у четок, чтобы закончить поклоны, которые полезнее всех остальных духовных упражнений.

С помощью коленопреклонений мы смиренно поклоняемся Богу и испрашиваем Его милости, чтобы Он простил нам наши грехи; поэтому они и называются «метаниями»¹. Поклоны за самих себя и за наших братьев (живых или усопших) — это самое главное наше рукоделие, выполнение которого требу-

¹ Славянское название поклонов, происходящее от греческого *μετάνοια*, что означает «покаяние», а также «поклон». — *Прим. пер.*

ет бесконечного труда, было бы только усердие приносить покаяние. А если мы теряем покой, заботясь о других, ничтожных, вещах¹, несущественных, то в конце концов теряем свою душу.

Коленопреклонения бывают многочисленными, когда сердце играет от благодарности Богу, потому что душа выражает свои чувства также и через это внешнее ликование — через поклоны, которые приносят обилие благодати и телесное бесстрашие.

Многочисленные поклоны убирают у новоначальных их неестественно большие животы и помогают им подняться на духовные высоты добродетелей, как если бы они легко и без одышки поднимались на горные вершины.

Если же мы не будем подвизаться, то будем стоять на месте или будем продвигаться вперед медленно. Но если у нас будет по крайней мере большое смирение, то тогда рука Божия вознесет нас на небо даром.

А если у нас — Боже сохрани! — нет даже смирения, то мы стремительно покатымся вниз. Если человек хочет стяжать духовное здравие, то должен усиленно подвизаться, имея великое смирение и не смотря на других и не осуждая их, но лишь самого себя.

Те, которые больны и не могут подвизаться телесно, могут подвизаться духовно с помощью трезвения и непрестанной молитвы, чтобы искоренить свои душевные страсти, а также могут постоянно размышлять о святых страстях Господних, чтобы благодаря им их собственные болезни сделались для них сладкими. Также они могут прославлять Бога своим терпением и получить мученический венец.

Во время, установленное для молитвы, когда другие подвизаются, исполняя свое правило, тот, кто

¹ Здесь игра слов: в греческом тексте употреблено идиоматическое выражение «потерянная вещь», означающее «ничтожная, никчемная вещь». — *Ред.*

не может делать земных поклонов, пусть делает поясные или, по крайней мере, пусть произносит молитву Иисусову и не спит — если он не болен и не имеет уважительной причины для оставления правила. Всегда нужно проверять себя: есть ли у нас уважительная причина оставить свои духовные обязанности или нет, чтобы не сделаться духовно праздными и чтобы враг, который никогда не спит, но постоянно думает, как причинить нам великое зло, не совершил на нас внезапное нападение.

Поэтому, если мы увидим себя духовно омертвевшими, а свое сердце заledenевшим, нужно посетить какого-нибудь подвижника, чтобы ожить, а также человека больного, чтобы заставить наше сердце сострадать ему, помочь ему с любовью, согреться благодаря любви и оттаять.

Когда человек имеет духовное здоровье и удаляется от людей для того, чтобы больше помочь им своей молитвой, тогда всех людей он считает святыми, а себя одного — грешным.

Очень полезной бывает пустыня (при таком хорошем духовном устройении) вместе с всецелым преданием себя Богу, со свободной от забот и сосредоточенной, «безмолвной» головой, чтобы душа могла делать большие духовные скачки¹. Однако в таком случае нужна большая осторожность, чтобы не впасть в прелесть. Поэтому голова подвижника должна быть очень крепко заперта, чтобы лукавый не вложил ему в душу помысел гордости и не прельстил его мечтаниями и ложным светом, который не возводит в рай, но низвергает в ад. Лукавый представляет пропасти в виде садов и таким образом обманывает немощные создания Божии. Конечно, тот, кто духовно здоров, не гонится в этой жизни даже за истинным светом, но

¹ То есть быстро преуспевать духовно. — *Ред.*

ищет лишь милости Божией, и Бог подает то, в чем нуждается Его создание.

Монахи, живущие в монастыре, благодаря братской взаимопомощи, находятся в большей безопасности, чем исихасты¹, которые живут в уединении, но это при условии, если между ними нет ссор (и они не едят друг друга), потому что при меньшем самоотречении они могут преуспеть духовно. А исихасту нужно иметь большое самоотречение, чтобы вырыть себе сначала могилу, а затем с великим смирением и рассуждением начать свой духовный подвиг, непрестанно трезвясь и молясь.

Новоначальный, который убегает от безопасности киновии и, движимый эгоизмом, затворяется в келлии (хочет быть затворником), похож на человека, которого запирают в сумасшедший дом. Если он к тому же по своей природе склонен к унынию и замкнут, то его начинают душить помыслы и внутреннее беспокойство. Если у него есть хотя бы немного смирения, то он возвращается в киновию и спасается, а если упорствует — погибает.

Естественный путь для монаха — сначала подчинить себя наставнику, пройти обучение и подвизаться всегда с большим смирением, испрашивая с благоговением милости Божией. Таким образом монах постепенно восходит на Голгофу, распинается, а затем духовно воскресает и начинает радоваться ангельской радостью, славословя Бога подобно ангелам.

Те же, которые живут духовной жизнью по-мирски, то есть если у них постоянно Пасха и они не переживут сначала великой четырехдесятницы и распятия, не могут духовно воскреснуть и возлюбить Христа, потому что сами не пострадали, чтобы ощутить

¹ Исихастами на Афоне сейчас называются монахи, живущие по определенному строгому уставу. Это, как правило, отшельники. — *Прим. пер.*

Христовы страдания, которые Он претерпел ради нашего спасения, и затем насладиться любовью Христовой и духовно обезуметь от божественной любви, будучи всецело поглощенными небом.

Итак, когда человек не продвигается по естественному пути духовной жизни через распятие к воскресению, чтобы пережить небесное пасхальное духовное состояние, он еще более несчастен, чем мирские люди. Ибо последние еще могут что-то понять, если с ними заговорят о божественной любви¹, тогда как те, которые отправились в путь к небесной любви и высшим радостям, но взирают и на мирские радости (безгрешные), останавливаются на середине дороги, подобно жене Лотовой², а потому их сердце бесчувственно, как камень, и они соблазняются самым словом «божественная любовь», когда читают о ней в книгах нашей Церкви.

Такие люди больше всех нуждаются в молитве, чтобы Бог сотворил чудо: превратил их сердца из каменных в человеческие, духовные, для того чтобы они могли любить Бога, ибо только Бог может *от камня... воздвигнути чада Аврааму*³, как говорит Евангелие.

Богословие

Богословие есть слово Божие, которое воспринимают лишь чистые, смиренные и духовно возрожденные души, но не красивые рассудочные слова, составляемые с помощью филологического искусства и содержащие в себе юридический или мирской дух.

¹ Старец употребляет здесь слово *έρωτας*, которое обычно имеет значение сильного плотского влечения, любовной страсти. Однако многие святые отцы, например святители Иоанн Златоуст, Григорий Нисский, Григорий Палама, использовали это слово в значении самозабвенной, всепоглощающей любви человека к Богу. — *Прим. пер.*

² См.: Быт. 19, 26.

³ Мф. 3, 9.

Искусственные слова ничего не говорят душе человека, как не может разговаривать красивая статуя, разве что если слушатели очень мирские и удовлетворяются просто красивыми речами.

Богословие, которое изучается как наука, обычно исследует предметы с исторической точки зрения, и потому понимает их внешне и, поскольку при этом отсутствуют подвижничество в святоотеческом духе и внутренний жизненный опыт, наполнено сомнениями и вопросительными знаками, ибо никто не может умом постигнуть божественную благодать, если сначала не будет подвизаться, чтобы ее ощутить и чтобы она начала в нем действовать.

Тот, кто думает, что сможет познать тайны Божии с помощью внешнего научного умозрения, подобен безумцу, который хочет увидеть рай в телескоп.

Подвизающиеся по-святоотечески, благодаря посещению благодати Святого Духа, становятся богословами-практиками. Если кто-нибудь из них, кроме внутреннего образования души, имеет также внешнюю образованность, то может описывать божественные тайны и правильно их истолковывать, как это делали многие святые отцы.

Однако если человек не сроднится душой со святыми отцами и пожелает перевести что-нибудь из их творений или написать о них, то из-за своего духовного помрачения нанесет оскорбление и святым, и себе самому, и миру. Также неверно поступает человек, который богословствует, используя чужое богословие, потому что он похож на бездетного человека, который усыновляет чужих детей, а затем выдает их за своих, представляя себя многодетным отцом. Святые отцы выносили из своих сердец божественное слово или свой опыт из духовной брани против зла и огня искушений и смиренно его исповедовали или описывали, чтобы помочь последующим поколениям. Они

делали это из любви, которую никогда не приписывали себе самим, признавая также, что их смирение и все их дарования — от Бога.

Те, которые выдают дарования Божии за свою собственность, являются самыми бесстыдными и самыми несправедливыми людьми в мире, потому что несправедливо относятся к Богу, но еще хуже — к самим себе. Ибо они сами являются причиной отнятия божественной благодати, которую Бог у них забирает, чтобы они не оказались еще более неблагодарными и не пали из-за своего великого тщеславия.

Те, которые за все благодарят Бога и постоянно со смирением следят за собой, а также, богословствуя, с добрым душевным расположением созерцают создания Божии, становятся самыми истинными богословами. При этом они могут быть даже неграмотными, подобно простым пастухам, которые день и ночь следят на пастбищах за погодой и благодаря этому становятся хорошими метеорологами.

Те, которые живут просто, с добрым душевным расположением и добрыми помыслами, и стяжали внутреннюю простоту и чистоту, даже вышеестественные вещи видят очень просто, как естественные, потому что у Бога все просто и Он не применяет большей силы для вышеестественного, а меньшей — для естественного, но одну и ту же силу для всего. Потому что у Бога все очень просто, как и Сам Он прост, что и явил нам Его Сын на земле Своей святой простотой.

Если человек стяжал чистоту, за которой следует простота со своей горячей верой и благоговением, то в него вселяется Святая Троица, и тогда, с помощью божественного просвещения, он легко находит ключи к божественным мыслям, имея возможность изъяснить богодухновенные слова очень простым и естественным образом, не ломая голову.

Люди толкуют слова святых соответственно чистоте или лукавству своего душевного расположения и соответственно этому приносят себе и другим пользу или вред. Часто человек приносит вред по неопытности, хотя и имеет доброе расположение. Например, кто-то не знает, что на свете, кроме красного вина, есть еще и белое, и потому бросает в него красную краску, чтобы оно якобы стало хорошим, но оно после этого вызывает у людей отравление. Если же человек и не неопытен, и не лукав, но живет человеческой логикой и справедливостью, то опять-таки оскорбит Дух Божий, а также себя самого и других.

Человеческой логикой и справедливостью живут евангельские делатели первого и третьего часа¹, которые вступают в спор с хозяином, считая, что с ними поступили несправедливо. Однако сердцеведец Бог, со всей точностью Своей божественной справедливости, заплатил даже за томительное ожидание, в котором находились работники одиннадцатого часа, пока не нашли себе работу. Хотя по Своей божественной справедливости, которая полна милосердия и любви, Он мог дать работникам одиннадцатого часа еще бóльшую плату, потому что они, несчастные, сильно страдали душой и устали больше других работников, которые устали телесно, трудясь большее время. Но как мы, окаянные люди, можем вместить нашим ограниченным умом эту Его божественную справедливость, равно как и своей ограниченной любовью Его беспредельное милосердие? Поэтому любовь Божия ограничилась тем, чтобы всем дать одинаковую плату, которая им была обещана, для того чтобы не соблазнить еще больше тех, которые себя любили больше, чем других. И когда Он говорил им: «Я не обижаю вас, не за такую ли плату мы договорились?» — то хотел

¹См.: Мф. 20, 1—15.

сказать: «Я хозяин с щедрой любовью и божественной справедливостью, которую вы не можете понять», — а не: «Я хозяин, и ни с кем не считаюсь», потому что Бог — наш Отец, а мы — Его чада, и все люди знают Его Отческую любовь, потому что Он был распят, чтобы спасти нас и вновь ввести в рай.

Если бы мы могли выйти за рамки своего «я» (любви к самим себе), то вышли бы за пределы земного тяготения и все предметы видели бы, как они есть, божественным оком — ясно и глубоко. Поэтому сначала нужно выйти из мира в пустыню и там подвизаться со смирением, покаянием и молитвой, чтобы опустошиться от своих страстей, счистить с себя духовную ржавчину и приобрести высокую электропроводность, для того чтобы затем принять божественную благодать и стать настоящими богословами.

Если человек не очистит своих духовных проводов от ржавчины, то постоянно будет происходить короткое замыкание и он будет наполняться мирскими теориями и сомнениями с вопросительными знаками. Тогда он уже не богословствует, так как имеет мирское душевное состояние, но занимается филологией исторической или исследованиями юридическими и математическими. Например, был ли Христос прибит тремя или четырьмя гвоздями и сколько было воинов, когда Его распинали? Однако при этом мы не замечаем того, что имеет значение, а именно: что Христос распялся за наши грехи, чтобы спасти нас, и что Он пострадал больше, чем все святые мученики. Ибо им Он подавал Свою божественную помощь, но Сам при распятии совершенно не применял божественной силы, испытывая страшную боль ради любви, потому что обе Его руки и обе Его ноги были пробиты. Были ли две Его ноги пробиты одним или двумя гвоздями — это не имеет значения. Достаточно того, что обе они были пробиты и что Он страдал от боли и испил

желчь, чтобы даровать нам сладость и вечное пребывание с Ним в раю, ибо Он — наш любящий Отец.

Отцы Церкви

В древности святые отцы сначала уходили в пустыню и, подвизаясь, опустошались от своих страстей. Не имея своих собственных планов и программ, они вручали себя в руки Божии и избегали всяких званий и власти, даже когда достигали меры святости — за исключением лишь тех случаев, когда Мать Церковь нуждалась в их помощи. Тогда они оказывали послушание воле Божией, и имя Божие прославлялось их святой жизнью. Они становились духовными донорами, приобретая сначала в пустыне с помощью хорошей духовной пищи и неусыпного наблюдения духовных отцов духовное здоровье.

Однако, к сожалению, в наше время многие из нас, поддавшись мирской любви, которая не имеет духовного основания, желают якобы сделать добро и отдать свою кровь, тогда как наша кровь полна духовных микробов, и мы таким образом приносим еще больший вред.

Но если бы мы жили по-святоотечески, то все были бы духовно здоровы, так что нашему здоровью завидовали бы все инославные. Тогда они и без проповеди оставили бы все свои болезненные заблуждения и спаслись. Потому что сейчас наше святоотеческое предание не воодушевляет их, ибо они хотят видеть также и наше отеческое его продолжение, наше подлинное родство с нашими святыми.

В наше время, к сожалению, умножились слова и книги, но уменьшился опыт, потому что люди опять подпали под влияние мирского духа, который постоянно стремится к удобствам и избегает телесного тру-

да. То есть большинство из нас находит себе покой во многом чтении и в малом применении прочитанного к себе, если такое применение вообще существует. Мы лишь восхищаемся святыми подвижниками нашей Церкви, не понимая, сколько они трудились, потому что мы не трудились, чтобы быть в состоянии понять их труд, полюбить их и подвизаться с ревностью, чтобы им подражать.

Те же, которые подвизаются с ревностью, не давая себе покоя, и все делают не выпячивая своего «я», очень положительно помогают другим, потому что только благодаря этому обретают покой души имеющих нужду в помощи и только благодаря этому обретет внутренний покой их собственная душа как в сей жизни, так и в будущей.

Те, которые стремятся к власти, хотя находятся еще во власти страстей, а также выдают свои личные интересы за духовные и даже прибегают к мирским властям, чтобы те решили церковные проблемы, уже оставлены благодатью Божией.

Пусть лукавый не смеется над нами, приводя слова апостола Павла: *«Требую суда кесарева»*¹, потому что апостол Павел тогда оказался во власти кесаря и, получив перед этим от Бога извещение, что ему должно проповедать Христа и в Риме, потребовал суда кесаря для того, чтобы его отвезли в Рим (за казенный счет).

Если человек пытается ставить церковные вопросы в православном духе, но делает это только для того, чтобы его повыше поставили в Церкви, может ли он получить благословение Божие?

Также не должно восхищаться теми, которые очень хорошо и православно ставят церковные вопросы, когда сами еще недостаточно высоко стоят в

¹ Деян. 25, 11.

Церкви и смущают ее своими безрассудными крайностями или послаблениями.

Противоположные крайности всегда приносят вред Матери Церкви, и те, которые придерживаются их, сами страдают от этого, потому что два противоположных конца¹ обычно сильно ранят. Это похоже на то, как если бы одной крайности держался бесноватый, больной духовным бесстыдством (презрением ко всему), а другой — сумасшедший, у которого безумная ревность соединилась с узколобием. И тогда — упаси Бог! — сторонники двух крайностей постоянно будут сражаться друг с другом и не разберешься, кто прав, кто виноват².

Те, которые смогут сблизить эти две крайности, чтобы они соединились, увенчаются от Христа двумя нетленными венцами.

Не нужно создавать проблемы в Церкви и преувеличивать те небольшие человеческие нестроения, которые всегда в ней присутствуют, чтобы не причинить большего зла, чему лукавый только радуется.

Тот, кто, заметив небольшой беспорядок, начинает сильно возмущаться и изо всех сил порывается якобы исправить его (в порыве гнева), похож на бестолкового пономаря, который, увидев, что течет свеча, сразу же бросается к ней, желая якобы поправить ее. Но при этом он сметает на своем пути людей и подсвечники, создавая во время богослужения еще больший беспорядок.

К сожалению, в наше время много людей, возмущающих Мать Церковь. Те из них, которые имеют образование, приняли догмат умом, а не духом святых

¹ Игра слов. Употребленное здесь греческое слово *акро* имеет значения «крайность» и «конец», «край». — *Ред.*

² Игра слов. Здесь употреблено идиоматическое выражение, означающее буквально «не найдешь конца». — *Ред.*

отцов. Другие, неграмотные, ухватились за догмат зубами, а потому и скрежещут зубами, когда берутся спорить о церковных вопросах. И так от всех них Церковь получает больший вред, чем от врагов Православия.

Те, которые оправдывают свою злобу тем, что они якобы должны обличать других, не желая обличать самих себя, или тем, что необходимо огласить то, что происходит в Церкви, — даже те вещи, о которых не принято говорить, и при этом ссылаются на заповедь: «*Повеждь Церкви*»¹, — пусть начнут со своей малой церкви: семьи или братии. И если это покажется им хорошим делом, тогда пусть позорят и Мать Церковь. Хорошие дети, думаю, никогда не будут клеветать на свою мать. Но многие безрассудные православные, к сожалению, дают еретикам обилие полемического материала, и православные города и села захватываются иеговистами и прочими сектантами, которые постоянно расширяют свою миссионерскую деятельность.

Духовным, рассудительным отцам известно, что этой демонической деятельностью (выставлением на позор клира и Церкви) они многих сделали иеговистами. А также всему миру известно, что таким неправославным способом еще ни одного иеговиста не удалось сделать православным.

Благий Бог терпит нас с любовью и никого не выставляет на позор, хотя и знает, как сердцеведец, наше греховное состояние. Также и святые никогда не оскорбляли грешного человека перед другими людьми, но с любовью и духовной деликатностью тайным образом способствовали исправлению зла. Мы же, несмотря на то, что являемся грешниками, делаем обратное (как лицемеры).

¹ Мф. 18, 17.

Только человеку, находящемуся под властью демона, простительно выставять людей на позор (конечно тех людей, на которых демон имеет право) перед посторонними, напоминая им об их прошлом, чтобы поколебать немощные души. Нечистый дух не выносит на свет добродетели людей, но лишь их немощи. Однако люди, свободные от страстей и не имеющие в себе зла, исправляют зло добром. Если они вдруг увидят небольшую нечистоту, которая не очищается, то покрывают ее плитой, чтобы она не вызвала чувства брезгливости у кого-нибудь другого, кто ее заметит. Те же, которые выгребают мусор наружу, похожи на кур, которые копаются в...

Не является искренним и прямым ни тот, кто говорит кому-то правду в лицо, ни тот, кто ее публикует, но тот, кто имеет любовь и истинную жизнь и говорит с рассуждением, когда нужно и что нужно.

Те, которые безрассудно обличают других, пребывают в духовном помрачении и злобе. Люди им представляются чурбанами, и они безжалостно обтесывают их и, несмотря на то, что люди от этого страдают, радуются тем квадратам, которые из них делают (в стиле кубистов)!

Те, которые спешат стать духовниками, хотя у самих еще много духовных токсинов, уподобляются недозрелой терпкой айве, которая, сколько бы сахара в нее ни сыпали, не может стать хорошим вареньем, а если и делается вареньем, то быстро прокисает. Трогательные слова и великие истины имеют ценность лишь тогда, когда исходят из истинных уст. И вмещают их только души, имеющие доброе произволение, и большие люди с чистым умом.

Внутренняя чистота прекрасной души истинного человека украшает его и внешне: божественная сладость любви Божией делает сладостным даже его вне-

шний вид. Внутренняя красота души, духовно украшая и внешне освящая человека и выдавая его из-за присутствия в нем благодати Божией, украшает и освящает и саму убогую одежду, которую носит облагодатствованный человек Божий.

Большую ценность имеет благословенный человек, который изменился внутренне и освятился внешне, нежели все люди, которые постоянно изменяют лишь внешность (одежду), а внутренне сохраняют своего ветхого человека вместе с его археологическими грехами.

Большую ценность имеет одно слово смиренного человека с духовным опытом, которое он с сочувствием износит из самых глубин своего сердца, чем неудержимое многословие внешнего человека, с большой скоростью слетающее с его образованного языка, который не убеждает души людей, потому что является плотью, а не огненным языком Святой Пятидесятницы.

Гордость

Самым большим гордецом является не тот, кто с гордостью хвалит себя, но тот, кто хвалится своим смирением.

Тот, кто оправдывает себя, когда грешит, превращает свое сердце в пристанище для бесов и будет грешить еще больше и разрушать себя своим эгоизмом, если не сокрушит свое «я». Тот, кто оправдывает свои страсти, постепенно впадает в тяжкую болезнь, и тогда его выдает кашель¹.

Тот, кто не осознает своей греховности и гордится, страдает от двух болезней (духовных): от чесотки и

¹ То есть его скрытые греховные страсти проявляются внешне в его поведении. — *Ред.*

лишая¹. Как бы он ни хотел скрыть свои раны и выглядеть прилично — зуд все равно будет его мучить, он будет чесаться и этим выдаст себя.

Не терпящие замечаний даже от людей, которые их любят, терпят насмешки со стороны людей, мыслящих по-мирски, и в конце концов остаются кривыми брусьями и сами делаются духовно не пригодными, как кривые доски, которые не поддаются рубанку столяра и не могут быть использованы для изготовления мебели, но заканчивают тем, что их используют для заливки бетона или для строительных лесов, так что их топчут ногами и пачкают, пока они не испортятся и не окажутся в огне.

Очень гордый, особенно если он гневлив, не получает пользы даже от очень смиренного, когда тот перед ним смиряется, но становится в большинстве случаев более наглым, хотя даже диавол исчезает перед лицом смирения. Поэтому божественная благодать уходит от гордого и переходит к смиренному.

Высоко думающий о себе обнаруживает тем самым, что он вне себя (безумен), ибо вместо того, чтобы благодарить Бога за все доброе, что Тот ему даровал, он оскорбляет Его, считая своей собственностью дарования Божии.

Те, которые постоянно гордятся, постоянно оскорбляют самих себя, потому что у них никогда уже не будет духовных взлетов, но одни падения, пока они не разобьются, так как не имеют сердечного сокрушения и смиренномудрия.

Те, у которых в этом мире не бывает падений, хотя у них есть мирская гордость, обнаруживают тем самым, что их гордость превысила всякие пределы (до-

¹ Игра слов: употребленное здесь слово «чесотка» имеет в греческом языке также значение «гордец». То есть, по мысли старца, человек, не осознающий своей греховности, страдает от гордости и самомнения. — *Прим. пер.*

стигла сатанинской степени) и что их падение совершилось с задней стороны высокой вершины (как падение Денницы)¹.

Тот, кто имеет большую гордость, хуже бесноватого, потому что гордость постоянно раздувает его, пока он наконец не лопнет. Тогда как человек, в котором есть нечистый дух, не только мучается и искупает свои грехи (или приобретает венец, если он сам не был причиной своего состояния), но по необходимости и смиряется перед людьми, и Бог в конце концов освобождает его, так что его душа получает сугубую пользу.

Гордость сильно препятствует благодати Божией, а гордый помысел оскверняет наши добродетели, подобно птичьему помету, когда он попадает в яичницу, которая тогда годится только на то, чтобы ее выбросили вместе со сковородой.

Те, которые могут терпеть очень гордых, не лстя им, являются самыми смиренными, самыми верными и самыми праведными людьми, потому что гордые будут их постоянно оскорблять и уничтожать.

Мы должны быть более благодарны тем, которые нас смиряют, обижают и огорчают, нежели тем, которые кормят нас почестями и сладкими словами или вкусной едой и сладостями, потому что огорчения являются самым лучшим лекарством для души.

Не будем исследовать, справедливо или несправедливо нас огорчили, по любви или по злобе, были ли мы виноваты меньше или на нас вообще не было никакой вины, но будем с радостью принимать духовную пользу, которую нам доставляет всякое духовное испытание, а также за все будем славить Бога и благодарить людей, которые нас обидели.

¹ То есть оно очень велико, хотя мало заметно, ибо не имеет сильных внешних проявлений в греховных поступках, как незаметно для смотрящего на гору с передней стороны происходящее с задней ее стороны. — *Ред.*

Удары необходимы для спасения нашей души, потому что они очищают душу. Чем больше бьют по одежде и трут ее, тем больше она очищается, подобно тому как осьминог или каракатица от множества ударов размягчаются и очищаются от чернил¹.

Наоборот, мирские ласкательство и похвалы очень вредят душам, поврежденным духовно, а для людей добродетельных являются воздаянием в этой суетной жизни, если они не скрывают свои добродетели. Похвалы должны быть меньше наших добродетелей, если мы хотим, чтобы чаша духовных весов в день Суда склонилась к праведным и мы узрели бы лицо Божие.

Горе нам, когда нас расхваливают, как хорошие арбузы, хотя внутри мы тыквы! (Горе тебе, окаянный Паисий!)

Горе и трижды горе человеку, который невнимателен и производит впечатление, что он святой, потому что тогда он наносит себе вред навеки, ибо, когда умрет, никто не будет молиться о упокоении его души, хотя у него будет нужда в этом, но все будут ублажать его. (К несчастью, я и в этом не был внимателен и совершил преступление против своей души: молитесь, чтобы Благий Бог упокоил мою душу.)

Мирской покой, а также самодовольное успокоение в помыслах никогда не приносят душе покоя: ни в сей жизни, потому что тогда она лишается божественного утешения, ни в будущей — но начинают мучить человека уже здесь, перерастая в нестерпимые вечные мучения.

Человек, которого огорчает то, что он упал в глазах других людей из-за своей невнимательности, и которого не огорчает то, что он огорчил Христа, постоян-

¹ Эти морские животные в Греции употребляются в пищу. Под чернилами имеется в виду темная краска, которую они вырабатывают с помощью особых желез и выпускают, когда им угрожает опасность. — *Ред.*

но будет огорченным и лишенным утешения, постоянно будет падать, пока не изменит образ своего поведения и не смирится. Только тогда он спасется от падений в этой жизни и от вечного падения, которое его ожидает.

Тот, кто радуется, когда его хвалят люди, осмеивается демонами.

У тщеславного никогда нельзя найти духовных плодов, а если и найдется несколько, то они будут гнилыми, тогда как смиренный, благодаря тому что имеет духовную нищету¹, имеет духовное богатство.

Мирские люди, которые телесно питаются обильной пищей, а душевно — хвалебными словами, остаются голодными и пустыми духовно. Престолы и власть, которых они домогаются, останутся в этом суетном мире, а сами они останутся со своими мечтами, которые в иной жизни будут их мучить еще больше, потому что станут для них причиной лишения небесных благ. Тогда как те, которые подвизались духовно и предпочитали скудную пищу и убогую скамейку (престолам) и сами сажали себя на скамью подсудимых, то есть сами себя осуждали, освобождаются от осуждения Праведного Судии в день Суда и наследуют рай, как усердные чада Божии.

Когда мы в сей жизни ищем себе оправдания и избегаем укоризн, — показываем этим, что в нас еще живо мирское мудрование и что в нашей печали совсем нет покаяния, но одно человекоугодие, которое отравляет душу и тело источаемой им желчью.

Тот, кто усердно плачет оттого, что огорчил своими грехами Христа, незамедлительно принимает божественное утешение — соответственно силе своей печали.

Ревностная и чувствительная душа не получит пользы от подробного рассмотрения своих проступ-

¹ См.: Мф. 5, 3.

ков, пока не укрепится духовно, потому что лукавый борется с нею с помощью сверхчувствительности, вызывая в ней беспокойство. Лукавый не идет против, но вместе с нами по течению. То есть он пытается усилить плач и печаль, чтобы заставить душу чрезмерно скорбеть и чтобы задушить ее беспокойством.

Женщины, естественно, бывают сильнее боримы сверхчувствительностью, которую возбуждает лукавый, так как здесь им не помогает их большое сердце и слабый, по сравнению с мужским, рассудок (ибо у мужчин больше рассудочности и мужества, но меньше сердечности).

Но если ум женщины окажется хоть и небольшим, но отточенным в лукавстве, а в ее характере будет больше злобы и меньше любви, и это она будет считать мужеством и будет гордиться этим, тогда — Боже упаси! — в непогрешимости она может превзойти даже римского папу, а в жестокости — Муссолини.

Большим, чем сам диавол, врагом человека является злоба в соединении с гордостью. Мало того, что они оскверняют добродетели и делают их бесполезными, они также изнуряют тело и мучат душу.

Как одна маленькая дырочка в банке с консервами может ее испортить, потому что пропускает воздух, так и один-единственный гордый помысел, проникая в голову человека, заставляет его высоко думать о себе¹, и все его добродетели становятся негодными.

Чаще всего наибольший ущерб нам причиняет эгоизм, потому что он является самым резвым и строптивым исчадием гордости.

Если бы не было этого «я» и люди знали бы только «ты» и «он», в мире царили бы смирение, любовь и

¹ Здесь игра слов: старец использует в этом месте греческое идиоматическое выражение «голова набирает воздух», которое имеет смысл «высоко думать о себе», «гордиться». — *Ред.*

благословение Божие. Люди тогда на земле жили бы, как в раю. Благий Бог да подаст сие благословение Своим созданиям. Аминь.

Искушения

Испытания, попускаемые Богом, соответствуют нашим силам, но к ним, к сожалению, часто присоединяются насмешки или нерассудительность немилосердных людей, и тогда уже мы сгибаемся. Сильный ветер ломает тонкие деревья и с корнем вырывает из земли те, у которых нет глубоких корней, тогда как деревьям, имеющим глубокие корни, он помогает пустить корни еще глубже.

Однако Богу неуютно дикос и бессердечное отношение к другим людям, когда одних вырывают с корнем, а других ломают, но Ему угодно милосердие, потому что и Сам Он милосерден. Ему угодны желание помочь, любовь и сострадание к ближним, потому что люди не деревья, но образы Божии.

Конечно, никто не может повредить человеку, кроме самого человека.

Через посылаемые Богом испытания каждый человек испытывается и сам узнает свое духовное состояние, принуждается к смирению и затем получает прощение своих грехов, если смиренно и с радостью принимает все эти испытания как лекарство для своей души, а также с терпением прославляет и благодарит Бога. Счастье для нас, что Бог попускает нам испытания, потому что иначе в день Суда мы имели бы и скрытые страсти, и чрезмерные требования. Если бы Он закрыл на это глаза и принял нас в рай в таком состоянии, в каком мы находились бы тогда, то и там мы показали бы себя. Поэтому Он здесь попускает нам искушения, чтобы они вытряхнули из нас пыль, для того чтобы наша душа очистилась с помощью

скорбей и слез и мы были вынуждены прибегать к Богу в поисках спасения.

Самые несчастные в мире люди те, которые удалены от Бога. Они не будут счастливыми ни в этой жизни, ни в будущей — вечной. Но еще несчастнее этих людей бесы, которые тысячи лет назад удалились от Бога и продолжают в своей злобе и гордости удаляться от Него, оставаясь нераскаянными.

Самыми же блаженными людьми являются те, которые показали величайшее покаяние, соединенное с душевной болью и внутренним сокрушением, и таким образом сокрушили гордого врага, смирили свою непокорную плоть подвигами, подчинив ее духу, и принесли своим покаянием (обращением к Богу) величайшую радость небу.

Когда грех пребывает в душе человека на протяжении долгого времени, тогда диавол приобретает на него больше прав и тогда, чтобы он нас оставил, нам нужно разрушить старый дом и построить новый¹.

Имеющих в себе беса от рождения ждет великое воздаяние, если они не будут роптать, пока не освободятся по благодати Божией. Те же, которые сами стали причиной своей одержимости, сами должны и подвизаться.

Родившиеся со множеством наследственных страстей, подвизавшиеся, чтобы отсечь их, и стяжавшие добродетели достойны похвалы более, чем получившие в наследство от родителей долги и сумевшие их отдать и приобрести большое состояние.

Не нужно беспокоиться в этой жизни о несправедливостях, которые причинили нам люди или бесы, потому что это не беспокоит и Бога, ибо Он записы-

¹ Вероятно, старец имеет здесь в виду, что для избавления от беса человеку нужно совершенно изменить состояние своей души, и только тогда она из жилища нечистого духа превратится в жилище благодати Божией. — *Ред.*

вает все эти несправедливости и хранит их с процентами в Своей небесной сберегательной кассе.

Неразумен человек, ищущий человеческой справедливости, и еще неразумнее тот, кто не забывает обид, причиненных ему другими людьми, и добра, которое он сделал для других.

Нужно быть более благодарными к тем, которые отнесли к нам неблагодарно, чем к тем, которые постоянно нас благодарят, воздавая нам в этой суетной жизни.

Также наилучшим пожеланием для нас должно быть незаслуженное проклятие, если мы принимаем его молчаливо и с добротой.

Конечно, пребывающие с Богом не могут быть прокляты, потому что в них нет зла, но одно добро, и какое бы зло ни делали этим освященным людям, оно теряет силу, а они чувствуют в себе великую скрытую радость.

Люди же, удаленные от Бога, всегда безутешны и мучаются вдвойне, потому что тот, кто не верит в Бога и будущую жизнь, не только остается безутешным, но и душу свою осуждает на вечные мучения.

Люди, которые не верят в Бога или верят в Него меньше, чем в свое «я», несут миру разрушение. Однако им не удастся исполнить свои бесовские планы, потому что даже если эти злые люди смогут собраться вместе, то сразу же начинают грызть друг друга и рассеиваются злыми бесами, ибо диавол, который сводит их вместе, не имеет ни любви, чтобы их сдружить, ни смирения, чтобы они могли выносить друг друга, ни терпения, и таким образом зло рассеивается, не успев сделать великого зла.

Мирской дух, к несчастью, постоянно оттачивает ум людей в лукавстве, и они считают, что добились успеха, когда обижают своих собратьев и при этом еще слышат о себе: «Какой ловкий! Прямо как

дьявол», — хотя при этом и страдают от внутренних угрызений совести (этого малого ада).

Нет большего огня, чем внутреннее жжение совести, которая постоянно мучает душу и, как червь, точит ее в этой жизни. Но еще сильнее ее будет точить в жизни иной, будущей, червь неусыпающий, если человек не покается в сей жизни и не искупит нанесенные своим собратьям обиды, хотя бы своим благим произволением, если он не может этого сделать по-другому.

Нераскаянный человек является самым неразумным человеком в мире не только потому, что у него постоянно тяжесть на душе, так как он не кается, чтобы освободиться от этого малого ада, ведущего к еще худшему, вечному, но и потому, что лишается на земле райских радостей, которые продолжаются и бывают намного сильнее в раю, возле Бога.

Нет в мире большей радости, чем любовь Божия, которая еще в этой жизни вместе с божественной нежностью подается в изобилии ревностным чадам Божиим и которая может быть лишь пережита, но не выражена словами. Но еще больше та любовь, которую Бог сохраняет для нас в раю и не подает нам сейчас, потому что мы не можем вместить ее в своих бранных сердцах!

Святость

В огне искушений святые стяжали святость и духовный опыт, который они оставили в наследство нам, их последователям, чтобы мы предохраняли себя от коварства человекоубийцы.

Святые подъяли великие подвиги против страстей и победили, и благодаря этому получили от Христа победные венцы и обильную благодать, и сейчас помогают нам на небе своими молитвами. Мы же долж-

ны воздавать им за это великой благодарностью и благоговением.

Тот, кто почитает святых, без сомнения, намного больше почитает Пресвятую Богородицу. Точно так же, как почитающий Пресвятую Богородицу еще больше почитает Святую Троицу.

Святые не смущаются, как люди, когда мы почитаем меньшего святого больше другого, большего, потому что они святые и у них нет человеческой мелочности. Святые имеют, конечно, человеческую святость, но не божественное совершенство, которое имеет Христос. Поэтому не нужно смущаться, если мы заметим какое-нибудь небольшое несовершенство среди множества добродетелей святых. Опять же не нужно брать в пример несовершенств, которые были у святых в начале их духовного пути, оправдывая тем самым свои немощи. Ибо Бог в начале их духовного пути учил их, забирая у них ненадолго Свою благодать, чтобы они познали свою человеческую немощь, смирились, а затем восприняли сугубую благодать для того, чтобы мы имели пример для подражания.

Также откуда нам знать, не было ли большинство немощей, которые показывали святые, притворством, с помощью которого они скрывали свою святость? Потому что если бы святые выдавали¹ свою святость, то у них ее не было бы и они не были бы и святыми.

Поэтому мы должны относиться к ним с большим благоговением и быть очень благодарными по отношению даже к неизвестным святым, которые молчаливо помогают нам своими молитвами и молчаливым примером своего великого смиренномудрия, из-за которого они — как мне говорит помысел — усердно просили Бога, чтобы Он оставил их в неизвестности и

¹ Игра слов. Старец употребляет здесь слово «продавать», которое в греческом языке имеет также значение «выдавать, открывать». — *Ред.*

чтобы люди их не почитали, а они продолжали бы помогать людям тем же способом, как и при жизни — втайне¹.

Каждый святой шел своим особым путем духовного подвига, а потому и теперь помогает нам своим особым святым способом, а также обращается к каждой душе на том языке, на котором она разговаривает и который может понять, чтобы она получила пользу.

Все святые подвизались ради любви Христовой: святые мученики пролили свою кровь, преподобные отцы пролили пот и слезы, поставили над собой духовные опыты, как хорошие фармацевты, сами пробовали горькое ради любви к образу Божию, оставив после себя духовные рецепты, с помощью которых мы предохраняемся от зла или излечиваемся от своих старых духовных болезней, приобретаем здоровье и, если поревнуем уподобиться им в подвиге, становимся святыми.

Конечно, ни все подвиги преподобных: их посты, бдения и так далее, ни муки всех святых мучеников не могут сравниться со страданиями нашего Господа, потому что всем им Своей божественной силой помогал Христос, услаждая Своей великой любовью их страдания. Поэтому меч палача у горла казался им приятнее смычка скрипки. Для Себя же Христос совсем не использовал Своей божественной силы, перенося великую боль в Своем чувствительном теле ради великой любви к Своему созданию, только ощутив которую, наш внутренний человек будет настоящим человеком. Иначе он будет более бесчувственным, чем бесчувственные создания Божии, потому что солнце ощутило страдания Господни и померкло, будучи не в силах смотреть на них, и земля убоялась, когда увидела их, и камни распались, и гробы сотряс-

¹ См.: Мф. 6, 4.

лись так сильно, что разбудили многих давно усопших и выпустили их, чтобы они выразили свое возмущение против неблагодарности людей к своему благодетелю и избавителю Богу.

Поэтому, раз мы не принесли Христу ничего своего, по крайней мере, не будем Его огорчать, но принесем Ему свою благодарность и с великим благоговением будем праздновать Его Святые Страсти¹. Также, чтобы нам самим получить помощь, с благоговением будем почитать наших святых, которые ради любви Христовой пролили либо кровь, либо пот и слезы. И, слушая их синаксарий «В тойже день память святого...»², будем стоять прямо и с благоговением, как солдаты, стоящие по стойке смирно, когда зачитывают имена их героически павших собратьев.

Рассуждение

Рассудительное подвижничество в соединении со смирением и любовью очень быстро и при меньших телесных трудах делает человека святым.

Насколько человек продвигается в духовной жизни, следя за собой, настолько открываются очи его души и настолько лучше он видит свои недостатки и множество благодеяний Божиих. Благодаря этому человек внутренне смиряется и приходит в сокрушение, после чего естественным образом приходит благодать Божия, божественное просвещение, и человек становится более рассудительным.

¹ Святыми Страстями в Греции называют Великую пятницу. — *Ред.*

² В греческих монастырях после шестой песни канона на утрени, как правило, читается синаксарий (обычно — краткие жития святых, память которых празднуется в этот день) или, по крайней мере, особые стихи в честь каждого из празднуемых святых. Перед чтением каждого жития произносятся слова: «В тойже день память святого...», в конце произносится: «Егоже молитвами, Христе Боже, помилуй нас». — *Прим. пер.*

Очень чувствительному и усердному Бог не позволяет познать всю его греховность и множество Своих благодеяний, чтобы он не отчаялся, но открывает ему все это по мере его преуспевания и укрепления. Также человеку, имеющему гордость, Бог не помогает отсечь его страсти, чтобы тот не стал еще более гордым. Когда же он возгнушается собой по причине постоянных падений, познает свою немощь и смирится, тогда к нему приближается благодать Божия и с ее помощью он начинает подниматься по духовной лестнице вверх через ступеньку.

Поэтому не следует взвешивать святость своих собратьев на человеческих весах, ибо один Бог, как сердцеведец, знает глубины сердец человеческих.

Сильнее всего склонит Бога к милости в день Суда труд, который мы проделали над своим ветхим веком.

Выше достоинство того, кто стяжал добродетели путем подвига, нежели того, кто родился с природными добродетелями и должен удвоить их, чтобы услышать: *«Добре, рабе благий...»*¹.

Конечно, все люди имеют немного рассуждения, однако, к сожалению, мы в большинстве своем применяем его не по отношению к себе, но по отношению к нашим собратьям (чтобы... кому-нибудь не показалось, что они лучше других²) и оскверняем его своим судом, осуждением и требованием, чтобы исправились другие, хотя нам следовало бы требовать исправления только от самих себя, не решающихся ревностно подвизаться, отсекают свои страсти и освободить свои души, чтобы возлететь в небо.

¹ Мф. 25, 21.

² Здесь игра слов: слово διακρίνομαι — «выделяться, быть чем-то лучше других» в греческом языке однокоренное со словом διακρίσις — «рассуждение». — *Ред.*

Те, которые не решаются с ревностью начать подвиг, но влачат свою жизнь, не думая о времени, всегда будут подавленными и больными духовно и телесно. А данные им Богом дарования, за которые Он спросит, становятся для них в конце концов бесполезными.

Умный и рассудительный человек, благодаря своему духовному преуспеянию, с пользой употребляет не только дарования Благаго Бога и то добро, которое сделали ему люди, но и обиды, уничижения и тому подобное со стороны своих собратьев, которые он приписывает злобе человекоубийцы. Такой человек и о диаволе скорбит из-за его ужасного состояния так же, как о печальном состоянии своей души, и ищет милости Божией.

Самоукорение и самоосуждение очень способствуют тому, чтобы с наших душевных очей спала пелена и мы начали хорошо видеть.

Чувствительные люди должны быть очень осторожными в самоукорении, потому что лукавый пытается превратить чувствительность в отчаяние (через сверхчувствительность). Самоукорение должно всегда сопровождаться упованием на Бога. Если такой человек замечает в своей душе тяжесть, то это значит, что лукавый уже приложил к делу свою руку.

Если человек сильно болезнует о своей греховности и неблагодарности к Богу, но имеет великую надежду на Бога, то получает от Него великое утешение.

Не нужно отчаиваться, если мы подвигаемся, но не видим никакого продвижения, а одни лишь нули. Все мы, люди, своими усилиями можем только рисовать нули — кто больше, кто меньше. Христос же, видя наши слабые человеческие усилия, ставит перед нашими нулями единицу, и тогда они приобретают цену, и мы замечаем небольшое продвижение. Поэтому нужно не отчаиваться, но надеяться на Бога.

Отчаиваться нужно только в своем «я». Нужно постараться как можно быстрее сокрушить его, пока оно не сокрушило нас самих. Эгоистично подвизающиеся в посте, бдении и так далее мучают себя без всякой духовной пользы, потому что бьют воздух, а не бесов. Вместо того чтобы прогонять от себя искушения, они еще больше привлекают их к себе и, как следствие, сталкиваются при подвиге с большими трудностями (чувствуют удушье от тяжести на сердце). Тогда как у тех, которые много подвизаются с великим смирением и великой надеждой на Бога, сердце радуется, а душа летает, как на крыльях.

Всякое наше действие и всякая добродетель нуждаются в смирении, любви и рассуждении, которое является солью добродетелей. Поэтому Христос и говорит в Евангелии: *«Всяка жертва солию осолится»*¹.

Лучше есть дважды в день, но меньше и иметь больше смирения и легкий желудок, чем есть единожды в день и раздувать желудок пищей, а голову гордостью.

Рассуждение сильно способствует воцарению в душе мира, который очень полезен для подвижничества, потому что дает душе и телу больше сил, чем вещественная пища. А если нет внутреннего мира, то и самые лучшие продукты становятся ядовитыми от множества желчи, которую человек постоянно выделяет, и приносят вред его душе и телу.

Питающиеся любовью Божией часто безразличны к вещественной пище или же, когда едят, не чувствуют ее, потому что и в это время ощущают присутствие Божие и питаются сладким благословением Его любви.

Желание хорошей пищи является приманкой лукавого. Если человек не отсекает его, попадает на

¹ Мк. 9, 49.

удочку врага и жарится вместе со своим жиром на сковороде своей разжженной плоти. Наоборот, стремление к духовной пище отрывает сердце от всего земного и возносит душу на небеса, и там она вкушает ангельскую пищу.

Тех, которые не удерживают своего сердца от вещественных желаний, не являющихся необходимыми (не говоря уже о плотских похотях), и не собирают своего ума в сердце, чтобы всецело, вместе с душой, отдать их Богу, но оставляют их без надзора, ожидает сугубая беда.

Когда отсутствует бдительность, тогда в голове не бывает и ума (его похищает лукавый), и мы остаемся с одним телом без ума, как чурбаны. Когда позже нам все же удастся собрать свой ум, он оказывается загруженным мусором, который лукавый использует для растопки. С его помощью он разжигает наш чурбан (плоть) и насмехается над нами, приплясывая со злобной радостью.

Чтобы ум нас не оставлял, нужно приучить его непрерывно повторять в сердце сладкое имя Иисуса, и мы достигнем духовного преуспевания. Если ум отсутствует, то это все равно, что дом без хозяина. Такой дом приходит в запустение.

Если мы бываем невнимательны во время духовного чтения, то не получаем от него никакой пользы, но только попусту тратим время и напрасно утомляем себя, потому что ничего после не можем вспомнить, как бывает, когда ум рабочего в типографии занят чем-то посторонним и он забывает наносить краску на буквы. Станки тогда будут работать вхолостую и ничего не отпечатают.

Тот, кто внимателен во время чтения, но при этом удовлетворяется одним только чтением и не применяет ничего из прочитанного для своего духовного

роста, похож на крестьянина, которому лень братья за плуг и который находит себе густую тень, постоянно читает книги по агрономии и многому учится теоретически, но остается несчастным бездельником.

Женщины тоже находят великое утешение в чтении и могут получить от него больше пользы, чем мужчины, потому что у них меньше рассудочности и больше веры. Однако, к сожалению, немногие из них получают от чтения пользу и продвигаются в духовной жизни, потому что в большинстве случаев, когда они берутся за себя, начинаются причитания, и они продолжают причитать и заниматься микроскопическими духовными исследованиями, вместо того чтобы начать отсекай сперва грубые страсти, а затем малые, которые по благодати Божией постепенно исчезают сами.

Хотя большинство женщин имеют большие предпосылки к духовной жизни, они не достигают большого преуспевания. У них меньше рассудочности, но это не только не вредит, а, наоборот, бывает полезным в отношении веры. Мужчины же своей рассудочностью расшатывают свою веру. Также в женщинах от природы заложена любовь, и они могут отдать себя Богу вместе со своим сердцем, тогда как мужчинам нужно много труда, чтобы их сердце начало трудиться для Бога. А если сердце не трудится, человек ничем не отличается от каменной статуи.

Следовательно, все мы — мужчины и женщины — имеем предпосылки к духовной жизни и не можем найти оправдания для своей лени: достаточно нам только захотеть применить те способности, которыми Бог одарил нас, чтобы достигнуть рая и оказаться близ Него. Тогда обрадуется и Он, и мы — Его чада.

Как Благий Бог всегда относится к нам с любовью и добротой и призывает нас в рай, так и мы не должны по-варварски поступать со своими собратьями, успо-

каивая себя тем, что таким суровым обращением посылает души в рай.

Тот, кто поступает с другими по-варварски якобы для того, чтобы принести их душам духовную пользу, хуже Диоклетиана, потому что он был идолопоклонником, а не христианином.

Христос не говорит нам, чтобы мы убивали людей своим варварским обращением и отсылали их в рай, но чтобы помогали своим собратьям для того, чтобы нам всем вместе пойти в рай. Конечно, претерпевающие мучения от христиан имеют даже большую награду, чем мученики, если терпят с радостью и не осуждают своих мучителей, но благодарят их за помощь в избавлении от грехов или за награду (если они ни в чем не повинны) и венец, который получают от Христа благодаря им.

Если страстный человек делает замечание эгоисту, происходит то же, что бывает, когда огниво бьет по кремню: искры разлетаются во все стороны. Однако если этот безрассудный человек сделает замечание человеку чувствительному, то может его сильно ранить, как если бы какой-нибудь дикарь взял металлическую щетку и начал вычищать соринку из глаза младенца.

Также тот, кто эгоистически и возбужденно (из-за своих страстей) проповедует слово Божие, похож на ежа, который несет на своих колючках виноградины, чтобы накормить своих детей, но из-за своих нервных движений больше ранит их, чем кормит, особенно если они маленькие и нежные.

Имеющие рассуждение имеют также благородную любовь и смирение и даже горькую правду делают сладкой благодаря своей доброте, произносят ее с большой простотой, и она приносит бóльшую пользу, чем сладкие слова, как и горькие лекарства полезнее сладких сиропов.

Внутренняя любовь всегда выдает себя, потому что даже внешний облик человека она делает сладостным, украшая его божественной благодатью, которая, сияя, не может скрыться.

Ангел, будучи ангелом, всегда источает вокруг себя то, что имеет: радость и небесное веселие. А демон, закамуфлированный под ангела, источает смущение (то, что имеет) или немного возбуждает сердце телесно, чтобы прельстить душу плотским наслаждением, представляя его якобы духовным, божественным.

Смиренный человек, даже если будет неопытным, отличит ангела Божия от беса, потому что духовно чист и сроден ангелу. А эгоист и плотской человек не только легко прельщается лукавым, но еще и сам передает свои лукавство и плотолюбие другим людям, вредя своими духовными микробами немощным душам.

Облагодатствованный человек Божий передает другим божественную благодать и изменяет плотских людей, освобождая их от рабства страстям, и таким образом приближает их к Богу, и они получают спасение.

Те, которые удаляются от Христа, лишаются божественного просвещения, потому что оставляют солнечную сторону и, безрассудные, идут туда, где нет солнца. Как следствие, они оказываются простуженными и больными духовно. Все мы наделены от Бога соответствующими дарованиями, но не все используем их на благо, для спасения своей души и душ своих братьев. В большинстве случаев большинство из нас используют их во вред себе и другим.

Если человек кроткий и бесстрастный по природе получает помощь от своего характера для своего духовного развития, то человек с живым или гневливым характером получает вдвое бóльшую помощь от силы, заложенной в его характере, стоит ему лишь использовать ее против своих страстей и лукавого.

Те, которые в своей мирской жизни были невнимательны и приобрели дурные привычки, пусть теперь безропотно переносят брань с лукавым, не допуская худых желаний. Подвизаясь таким образом, они очистятся и достигнут меры чистых людей, которые не знали больших грехов, не приобрели дурных привычек и не испытывают сильной брани.

Всем нам нужна большая внимательность, чтобы не принимать лукавых телефонных звонков от врага (дурных помыслов) и не осквернять тем самым *храм Святаго Духа*¹, чтобы от нас не ушла благодать Божия и мы не впали в помрачение.

Человек, следящий за своей духовной чистотой и хранящий ее, хранит также божественную благодать, видит все чистым и использует даже нечистое, делая его хорошим на своем хорошем духовном заводе: из макулатуры он делает чистые салфетки, листы, тетради и так далее, из разбитой бронзы он изготавливает подсвечники и канделябры, из золота — святые чаши. Напротив, человек, который одобряет лукавство и мыслит лукаво, из хорошего делает плохое, как военный завод, который производит боеприпасы и из золота отливают пули и гильзы для снарядов, потому что так устроены его машины.

Поэтому никогда не будем допускать худых помыслов, но будем постоянно делать добро, если хотим, чтобы плохой завод нашего сердца стал хорошим.

Не нужно подвизаться с болезненной схоластичностью, чтобы потом нас не душило внутреннее беспокойство (при борьбе с помыслами), но нужно подвизаться проще, надеясь на Христа, а не на себя. Христос весь любовь, доброта и утешение. Он никогда не душит, но подает обилие духовного кислорода — божественного утешения. Одно дело — тонкое

¹ См.: 1 Кор. 6, 19.

духовное делание и другое — болезненная схоластичность, которая душит внутренним беспокойством (от внешнего неразумного насилия), вызывающим головную боль.

Также не нужно навязываться со схоластичностью другим, чтобы после этого у нас не болела голова от вопроса, как их убедить, если мы много раз говорим им об истине, а они не знают истины, но знают только ложь. (Это все равно что заводить часы, у которых сорвана пружина.) Также лучше избегать тех, которые, хотя и знают истину, понимают ее по-своему, доказывая с ее помощью свои идеи, чтобы нам не уставать без пользы и не бросаться великими истинами, потому что, если стена глиняная, к ней не пристает штукатурка из извести, но только из глины, смешанной с соломой.

Те, которые находятся в состоянии гнева или возмущения и обличают состояние, в котором находится мир, чтобы якобы принести в мир добро и духовную тишину, похожи на сильный порывистый ветер, который, желая успокоить море, грозит ему и обрушивает на него поднимаемые им пенящиеся волны, пуская корабли ко дну в открытом море и в бухте.

Не будем пытаться якобы утихомиривать других, если сами не имеем внутренней душевной тишины. Также не будем искать у своего духовника тишины, если не примирились внутренне с тем человеком, которого ранили или обидели, когда есть возможность его найти. Также не будем приводить на исповеди смягчающих обстоятельств, потому что для нашей совести они становятся отягчающими обстоятельствами.

Смиренного и чувствительного человека не будем сурово укорять, потому что можем при этом возвести на него обвинение в том, чего он не совершал, и он согнется под его тяжестью.

Эгоиста и упрямца не следует смирять словами, но молитвой и смиренным поведением, потому что, если мы будем настаивать на своем, он вскипит, а сами мы устанем, вспотеем и расстроимся.

Безрассудное поведение в большинстве случаев производит большее зло, чем поведение сумасшедших, которые разбивают головы, потому что безрассудные люди своими резкими словами уязвляют чувствительные сердца и часто смертельно их ранят (приводят души в отчаяние).

Также много зла приносит лицемерная мирская вежливость, потому что, доверяя ей, человек обольщается, раскрывает свое сердце и, в конечном итоге, напрасно растрчивает свое благоговение на мирского человека, который вообще не знает, что значит благоговение. (Как если бы кто-то давал золотые лиры тем, которые видели только бронзовые драхмы.)

Также не будем впустую терять время, давая духовные наставления людям, которые хотят только вести мирские споры и эгоистически высказывать свое мнение.

Нужно быть осторожными в беседах со знакомыми людьми, если у нас нет общих тем для разговора, потому что такие беседы начинаются с духовного и заканчиваются женскими сплетнями. И тогда мы не только теряем время, но и душу теряем из-за осуждения, потому что у нас нет права осуждать ни отдельных людей, ни происходящее вокруг нас, но если мы можем, то должны, с болью поговорив об этом, постараться в чем-то исправить положение дел. Также мы не должны осуждать мертвых, потому что души всех людей, к счастью для нас, находятся в руках Божиих, и мы, я надеюсь, обретем у Него милость.

Каждый православный христианин обязан пробуждать у инославных доброе беспокойство, чтобы они поняли, что находятся в заблуждении, не успокаивали

себя напрасно и не лишились как в этой жизни богатых благословений Православия, так и в иной жизни бóльших и вечных благословений Божиих.

Тот, кого мы должны беспощадно осуждать (и имеем на это право), — это наше злое «я». Если сами мы не накажем его в этой жизни за содеянные им грехи и если не отсечем при этом свои злые желания, они будут нас мучить вечно.

Следовательно, для нас вовсе необязательно знать, когда будет второе пришествие Господне, потому что, умирая, каждый будет судим соответственно тому состоянию, в котором его застанет смерть.

Благий Бог да подаст нам доброе покаяние, чтобы мы как Его чада унаследовали рай, который Он как любящий Отец уготовал нам. Аминь.

ПИСЬМО ТРЕТЬЕ

Духовные лекарственные травы

14 | X^c
 ———
 11 | 17

*Калива Честнаго Креста,
 13.1.1971 г.*

Сестры во Христе, благословите!

Несколько дней назад получил ваши письма и решил послать вам немного духовных лекарственных трав. Конечно, своих собственных у меня нет, но в саду Божией Матери¹ их хватает. Я имею в виду одного подвижника-монаха, с которым я был хорошо знаком и который принес моей душе очень много пользы. О его травах я и рассказываю вам, чтобы вы знали, какие из них он давал против каждой страсти. Может оказаться, что сейчас они вам не нужны, однако пусть хранятся про запас — ведь все мы люди. Итак, я беру эти листы, которые тоже не мои, и заворачиваю в них чужие травы.

А так как наибольшей болезнью является гордость, которая изгнала нас из рая на землю, а с земли пытается низвести нас в ад, начну с нее.

* * *

Однажды этого монаха спросили:

— Как, старче, мне не гордиться, когда я вижу, что мне приходят в голову мудрые мысли и что мною восхищаются мои соученики?

Он ответил:

— Те мысли, которые приходят нам в голову свы-

¹ Так часто называют в Греции Святую Гору Афон. — *Прим. пер.*

ше, брат, являются Божиими, а те, которые выходят из нашей головы через нос — нашими¹.

* * *

Другой брат спросил его:

— Почему, когда я молюсь, чтобы избавиться от какой-либо страсти, или за какого-нибудь своего знакомого, Бог иногда слышит меня, а иногда нет, хотя при этом я и тружусь в молитве больше?

Он ответил:

— Бог больше смотрит на то, сколько у нас смирения, а не на то, сколько труда мы прикладываем. Если у нас есть гордость, которая приводит к падениям, и мы просим Бога, чтобы Он избавил нас от этих падений, то какая нам будет польза оттого, что Бог услышит нас и исцелит? Поэтому Благий Бог не слушает нас, ожидая, не станет ли для нас полезным множество падений и не приведет ли оно нас к смирению. Поэтому, если Он не исцеляет нас от страсти, нужно сделать вывод, что у нас есть гордость и нам нужно просить Бога, чтобы Он исцелил нас сначала от гордости, а все остальные страсти уйдут сами.

* * *

Однажды его спросил один монах:

— Когда я, старче, жил еще в миру, был лучше. Почему же сейчас, когда я пришел в монастырь, я стал хуже?

Он ответил:

¹ Старец сравнивает человеческие мысли с соплями. То есть человеческий ум, лишенный божественного просвещения, порождает ничтожные мысли. Здесь также игра слов: идиоматическое выражение «из головы выходит» само по себе имеет в греческом языке значение «голова хорошо работает, голова рождает множество идей». — *Ред.*

— Это правда, брат, потому что в миру ты сравнивал себя с мирскими людьми, а в монастыре — со святыми.

* * *

В другой раз его спросили:

— Что мне делать, старче? Я завидую и часто радуюсь, когда преуспевшие братия совершают проступки.

Он ответил:

— Говори: «Боже мой, прошу Тебя помочь моим братиям, чтобы каждый из них достиг меры того святого, имя которого носит, а я — меры своих братий». Поступай так и скоро увидишь благодать Божию.

* * *

Один брат спросил его однажды:

— Я хочу уйти из обители, потому что в ней не нахожу себе покоя. Правильно ли я поступлю, если уйду?

Старец ответил:

— Ты монах?

— Нет, старче, послушник.

— Конечно, ты можешь и уйти. Скажи мне, брат, а сколько лет ты послушник?

— Около трех лет.

— Если ты помышляешь об удалении в пустыню, то, думаю, тебе еще слишком рано. Если же об удалении в мир, то, думаю, уже слишком поздно, потому что те, которые видели тебя на протяжении трех лет в рясе¹, считают тебя монахом и будут после этого думать, что ты пал, и многие души из-за тебя соблазняются.

¹ В греческих монастырях послушники носят рясу. — *Ред.*

— Почему же ко мне приходят эти помыслы о мире?

— Потому что ты очень скоро забыл, что претерпел, чтобы освободиться от мира. Если же будешь помнить об этом, то перестанешь вспоминать мир, и твой ум вскарабкается на небеса.

* * *

Один сильно преуспевший молодой монах спросил его:

— Мой ум, старче, сам движется в молитве не только днем, но даже когда я сплю: часто я просыпаюсь и, действительно, не прерываясь, продолжаю читать оставшуюся часть молитвы. Может, это прелесть?

Он ответил:

— Это не прелесть, брат, но и не то, что принадлежит тебе. Это дар Божий, и потому нужно благодарить за него Бога и просить Его, чтобы Он дал этот дар и другим, которые лучше тебя. Говори Богу: «Боже мой, если Ты не возгнушался мною и дал мне сей божественный дар, то дай его также всем остальным Своим созданиям, которые намного лучше меня».

* * *

В другое время еще один спросил его:

— Когда я совершаю длительное бдение, ко мне приходит множество худых помыслов и мучает меня, так что часто я даже не могу их отогнать. Что мне делать?

Он ответил:

— Либо твое бдение, брат, соединено с гордостью, либо ты подвизаешься выше сил, что тоже нечисто. Постарайся, чтобы твое подвижничество не было су-

хим и не производило обманного впечатления на тебя и на тех, которые тебя видят, и не ввело тебя в прелесть.

— Сколько часов нужно спать? Арсений Великий говорит, что один час.

Он ответил:

— Арсений Великий говорит спать один час, если ты подвижник. А я тебе говорю: если ты Арсений Великий. По моему мнению, новоначальный, если не имеет брани, должен спать с рассуждением, точно так же, как и есть с рассуждением, чтобы не быть, как одуревшая курица, которая попадает в когти ястреба. Потому что, когда он подвизается выше сил, выматывается и не понимает ни того, что читает, ни того, о чем просит в молитве. Как он может развиваться и принести духовные плоды, если еще не имеет духовного запаса? Если же новоначальный имеет брань, то перед тем, как начать жестоко бить свою плоть, ему нужно хорошенько себя исследовать: может быть, виновата не плоть, а гордость, осуждение и т. д. Это можно увидеть, например, если мы примем на себя небольшой подвиг (удаление от людей и бдение), прося Бога, чтобы Он помог нам, а Он не будет помогать. Это и будет доказательством того, что «течет в другом месте».

* * *

Его спросили:

— Я недоумеваю, старче, почему святые отцы, хотя уже совлеклись ветхого человека, продолжали чрезмерно подвизаться?

Он ответил:

— Брат, ты спрашиваешь меня о земных ангелах, а не о людях. Когда кто-либо совлекается ветхого

своего человека, то становится богоносцем. Может ли находящийся в таком состоянии желать вещественного? Иногда они ели что-то, а иногда забывали; то же самое со сном. Ясно ощущаемое присутствие Божие питало их райской сладостью. Поскольку они находились в таком невещественном состоянии, то не имели, в отличие от нас, большой нужды в еде и сне. У них были силы, потому что в них пребывал Христос.

* * *

Его спросили:

— Сколько четок нужно читать?

Он ответил:

— Один крестьянин с десяти стремм¹ поля собирает пять тысяч килограмм пшеницы, а другой с пятидесяти стремм не собирает и того, что засеял, и при этом у него остается усталость в руках от плуга.

* * *

Однажды его спросили:

— Когда я, отче, учился в университете, то мог следить за своим продвижением в науке по оценкам. Здесь же, в духовной жизни, я не знаю, в каком состоянии нахожусь.

Он ответил:

— Здесь тоже можешь следить за ним по своим помыслам. Если к тебе постоянно приходят худые помыслы и ты их отгоняешь, а они опять приходят, и ты их опять отгоняешь, тогда знай, что ты перешел в область покаяния и подвизаешься. Если иногда приходят худые, и ты их отгоняешь, а иногда хорошие, то, если считать, что худые оцениваются нулем, а хоро-

¹ 1 стремма равна 1000 кв.м. — *Прим. пер.*

шие — десяткой¹, можешь вывести свой средний балл. Когда видишь, например, что худых помыслов стало меньше, а хороших — больше, то знай, что количество нулей уменьшилось, а количество десятков увеличилось, и твоя оценка повысилась. Когда худые помыслы перестанут приходить, но будут одни хорошие, тогда знай, что произошло очищение, твое сердце — «пещера» — очистилось и превратилось в Вифлеемскую пещеру².

* * *

Некогда один брат спросил его:

— Плохо ли, старче, что я противлюсь с каким-то детским упрямством даже своему старцу?

Он ответил:

— Устав, как ты знаешь, иногда говорит нам: «Господи, помилуй» трижды, иногда — двенадцать раз, а иногда сорок. То есть страсти не перестают быть злом в любом возрасте, и, в соответствии с возрастом, у каждого свое количество «Господи, помилуй». Но я не могу понять, как ты, будучи взрослым, имеешь детское упрямство! Однако если ты настаиваешь, что оно детское, то терпи, когда тебя таскают за уши или дают тебе оплеху.

* * *

Другой брат спросил его:

— У меня, старче, есть много дарований и талантов, и помысел мне говорит, что ко мне несправедливо относятся. Эти мысли замучили меня. Что мне делать?

¹ В Греции десятибалльная система оценок. — *Прим. пер.*

² То есть в него вселился Христос. — *Ред.*

Он ответил:

— Когда я слышал вначале «У меня есть», то понял, что у тебя ничего нет, кроме твоего «я». Это твое «я» и замучило тебя, и продолжает мучить до сих пор. Только тогда, когда ты уничтожишь свое «я», сломается молоток врага, и он перестанет бить тебя по голове помыслами, превращая ее в талант¹, отчего твои таланты гремят.

* * *

Некогда один брат спросил его:

— Что мне делать со своим резким характером, который ранит других?

Он ответил:

— Свой резкий характер направь против своего ветхого человека, чтобы он (характер) получил себе должное применение. Надо знать, что в монашеской общине есть раненые души, которые имеют нужду если не в исцелении, то хотя бы в утешении, а не в еще большем уязвлении. Есть также ангельские души, с которыми мы должны вести себя благоговейно, потому что в глазах Божиих, как я думаю, ангелы во плоти имеют бóльшую ценность, чем сами ангелы. Однако дьявол очень часто насмехается над нами следующим образом: он делает так, чтобы образ² ангела мы почитали с большим благоговением, а ангела во плоти — своего ближнего, который есть образ Божий, — уязвляли, оскорбляли и т. д.

* * *

Некогда его спросили:

— Сколько часов в день нужно читать?

¹ Здесь игра слов. В данном случае «талант» — это название специальной доски в монастырях, в которую стучат молоточком, созывая на богослужение. — *Прим. пер.*

² То есть икону. — *Прим. пер.*

Он ответил:

— Я не понимаю твоего вопроса, брат. Здоров не тот, кто много ест и глотает, не пережевывая, но тот, кто ест мало и хорошо пережёвывает. Нужно даже постоянно жевать то, что читаешь, а также просить Бога, чтобы Он Своим божественным просвещением разрешил бесплодие твоего ума и тот начал бы рождать божественные помышления. Тогда твой ум примет огненный язык Пятидесятницы. Если же мы читаем, чтобы все заучить наизусть, приобрести знания и показывать себя умными — без применения прочитанного к себе, — то не только не приносим пользы другим, но наоборот, сеем неверие, так как люди видят, что то, что мы говорим, не имеет никакого отношения к нам самим.

Поэтому целью чтения должно быть применение прочитанного к себе и не заучивание наизусть, но заучивание в душе, чтобы мы не упражняли язык, но смогли принять огненный язык и опытно пережить тайны Божии. Много учась, чтобы приобрести знания и стать учителем для других, но не применяя знания к себе, человек только впадает в гордость и, самое большое, — поднимается с помощью техники на Луну. А цель христианской жизни состоит в том, чтобы подняться к Богу — без помощи техники.

* * *

Некогда его спросили:

— Что мне делать, старче, когда ко мне приходят худые помыслы? Я их, конечно, не принимаю, однако они меня беспокоят.

Он ответил:

— Брат, и у меня часто над крышей каливы пролетают самолеты и нарушают мое безмолвие. Плохо, когда человек выравнивает часть своего сердца и начнет

принимать на посадку «волколеты»¹ (бесов). Если вдруг случится такое, то необходима немедленная исповедь, вспашка аэродрома и немедленная посадка плодоносных деревьев, чтобы опять вырос райский сад.

* * *

Его спросили:

— Если, старче, мне приходят помыслы такого рода, о которых не принято говорить, что мне делать?

Он ответил:

— Понимаю, какие помыслы ты имеешь в виду, — те, которые относятся к Богу, божественному и так далее, а часто и к духовному отцу. Все эти хульные помыслы — от диавола. И богохульства от диавола, и грехи эти принадлежат диаволу. Поэтому, брат, не нужно смущать себя грехами диавола. Если кто-то скажет духовнику: «Мне приходят хульные помыслы о Боге, Христе, Святом Духе, Божией Матери, святых или о тебе, моем духовнике», не нужно говорить ничего другого. Духовник не спросит о подробностях, и мы также не должны о них рассказывать. Достаточно сказать только, что «мне приходят хульные помыслы».

Злодей диавол, чтобы связать нас, приносит нам помыслы даже о Святом Духе, а затем сам же говорит нам, что этот грех не прощается и т. д. Зачем он говорит нам об этом? Нам это и так известно. Пусть услышит это он сам, хулящий Духа Святого, а не мы, Его почитающие. Из этих рассуждений можно понять, что хула — от диавола, потому что он обычно внушает

¹ Образованное старцем слово «волколет» (λυκόφτερο) в греческом языке созвучно со словом «вертолет» (ελικόπτερο). Изображение диавола в виде волка встречается в Священном Писании (см.: Ин. 10, 7—16) и святоотеческой письменности. — *Ред.*

такие помыслы людям очень благоговейным и чувствительным, надеясь чего-нибудь достичь. Если ему не удастся довести человека до отчаяния и самоубийства, то он старается, по крайней мере, довести его до безумия. А если не сможет и этого, то бывает доволен тем, что, по крайней мере, ввел его в меланхолическое состояние. Дьяволу достаточно сделать создание Божие ни на что не годным.

Я знаю, что вам хотелось бы узнать, что есть хула на Духа Святого и когда человек в ней повинен. Скажу лишь два слова. Как я думаю, богохульство есть пренебрежение к божественному вообще, конечно, если человек находится в здравом уме. Тогда он и виноват. Поэтому невозможно, чтобы благоговейный человек был богохульником. На первой ступени хулы против Духа Святого находятся бесстыжие люди, на второй — презирующие Бога и все божественное, а на третьей — дьявол. Поэтому, насколько возможно, нужно беречься бесстыдства, пренебрежения не только к божественному, но и к своему ближнему, ибо он является образом Божиим, и не придавать значения хульным помыслам, которые дьявол внушает нам помимо нашей воли.

* * *

Некогда его спросили:

— Старче, нужно ли верить снам и толковать их?

Он ответил:

— Брат, если ты достиг меры Иосифа¹, то тогда нужно. А если нет, то нет.

¹ Имеется в виду святой праведный Иосиф, сын праотца Иакова, которому Бог открывал будущее через пророческие сны и который имел дар истолкования снов. См. книгу Бытия. — *Ред.*

Думаю, что пока хватит этих лекарственных трав. Теперь мне нужно положить их в мешочек (конверт) и отослать. Этот мешочек тоже чужой, как и листья, в которые завернуты чужие травы. Я потратил только два часа, чтобы завернуть их, и за этот мой труд я прошу вас когда-нибудь заплатить мне молитвой. Я нуждаюсь во многих ваших молитвах, однако не хочу вас утомлять.

Насколько возможно, возделывайте духовное благородство и духовное мужество. Не допускайте, чтобы среди вас появилась зависть, потому что она испортит всю вашу доброту, какдохлаямышь — горшок с маслом. Доброта женщины велика от природы, однако горшок с добротой женщины, к сожалению, покрывают одним платком (я имею в виду, что большинство женщин так делает), и потому внутрь попадают мыши и ее портят. Поэтому необходима большая осторожность.

Христос и Божия Матерь да будут с вами.

Ваш брат монах Паисий.

ПИСЬМО ЧЕТВЁРТОЕ

Горсть опыта - семечки,
поджаренные на огне
искушений

Калива Честнаго Креста, апрель 1974 г.

Неделя святых жен-мироносиц.

Сестрам исихастиря евангелиста

Иоанна Богослова (Суроти)

Сестры во Христе, Христос воскрес!

Сегодня, в неделю жен-мироносиц, когда я шел ночью на литургию в монастырь Ставроникита, я задумался о великой любви жен-мироносиц, превосшедшей даже мужество апостолов.

Затем я вспомнил жен-мироносиц нашей эпохи и решил написать то, о чем думал в этот святой день — неделю мироносиц, — и послать своим сестрам. В том, что я пишу, нет ничего особенного, это всего лишь горсть опыта, — семечки, которые я поджарил на огне искушений. Но часто даже жареные семечки помогают притупить чувство голода, пока не наступит время богатого обеда.

Здесь есть кое-что и для мирян, но к монашеству это тоже имеет отношение, и мы должны иметь это в виду, чтобы предохранить себя от различных мирских течений, которые пытаются охладить истинный монашеский дух и обмирщить его, хотя сами миряне должны находиться под влиянием монашества и жить, насколько возможно, духовно, потому что заповеди одни и те же и для мирян, и для монахов и рай тоже один.

Как я узнал, кроме величайшего мужества, которым располагает духовная любовь, она собирает вокруг себя также все остальные добродетели. Явно, что

любовь является любящей матерью всех добродетелей.

Те, которые всю свою любовь отдают Богу, получают всю любовь Божию и, отдав себя Богу, отдают себя людям. Те же, которые любят людей больше, чем Бога, так как их любовь плотская, в хорошем ли смысле или плохом, — всегда остаются плотью, так же как те, которые земное любят больше, чем небесное, и сами остаются брением.

Те, которые находят себе покой в материальном мире и не беспокоятся о спасении своих душ, подобны неразумным цыплятам, которые не стучат в яичную скорлупу, чтобы ее разбить, выйти наружу и радоваться солнцу — совершить небесный полет к райской жизни, — но остаются неподвижными и гибнут в яичной скорлупе.

Боящиеся смерти и любящие временную жизнь боятся даже микробов и потому бывают постоянно побеждаемы страхом, который всегда держит их в этой духовной омертвелости.

Люди, имеющие дерзновение, никогда не боятся смерти. Поэтому они подвизаются с ревностью и самоотречением. Они всегда ставят смерть перед собою и ежедневно думают о ней, а потому готовятся к ней духовно и подвизаются с еще большим дерзованием. Таким образом они побеждают суету и уже здесь живут в вечности и райской радости.

Не будем надеяться, что легко искореним из себя суетный мир, если нам нравится находиться в нем.

Когда мы отчуждаемся от мира, тогда и ум наш легко отчуждается от мира и желает пребывать с Богом.

Когда ум человека начинает постоянно пребывать с Богом, тогда он часто забывает не только о своем жилище, но даже о жилище души — брэнной плоти.

Тех людей, которые все свое отдают Богу и всецело предают Ему самих себя, покрывает великий купол Божий и охраняет Его божественный промысл. Тогда они становятся детьми Божиими и могут с помощью Божией больше помочь несчастному миру своими молитвами, а также — опять-таки с помощью просвещения Божия — указывать людям правильное направление, чтобы те приблизились к Богу, обрели спасение, счастье и мир для своей души через божественное утешение, потому что душа находит себе покой только рядом с Богом.

Люди, удаляющиеся от Бога, естественно, нигде не находят себе покоя. И поэтому, беспокойные, они кружатся даже вокруг Луны, потому что вся наша планета не может вместить их великого беспокойства. Они вращаются, как приводной ремень мотора вокруг сумасшедшего колеса, и много тратят (денег на ветер). А чтобы им хватало хлеба в этих их великих путешествиях, многие остаются без еды, и люди голодают в двадцатом веке.

Все зло начинается с ума, когда он вращается только вокруг науки и совершенно удален от Бога. Поэтому эти люди и не находят внутреннего мира и равновесия. Тогда как если бы их ум вращался вокруг Бога, то и науку они использовали бы для своего внутреннего совершенствования и во благо миру, потому что ум их тогда был бы освященным.

К сожалению, внешнее (мирское) образование постоянно обезображивает как людей, так и прекрасный мир Божий. Оно делает жизнь людей неестественной из-за душевного беспокойства и направляет сотни людей (даже беспокойных младенцев) к психоанализу и психиатрам, а также постоянно строит психиатрические больницы и повышает квалификацию психиатров, тогда как большинство психиатров ни в Бога не верит, ни душу не признает. Как же могут эти люди

помогать душам других, когда сами исполнены душевным беспокойством? Как может человек получить истинное утешение, если он не верит в Бога и истинную вечную жизнь после смерти? Но когда человек постигает глубочайший смысл истинной жизни, тогда душевное беспокойство исчезает, приходит божественное утешение и человек исцеляется.

Те, которые ставят на первое место свое внутреннее образование (душевное) и даже внешнее образование используют для внутреннего, быстро преобразуются духовно, если при этом духовно подвизаются. Тогда они очень сильно помогают миру, ибо избавляют его от адского душевного беспокойства и ведут к райской радости. Эти люди Божии часто имеют меньше дипломов, однако помогают больше, потому что у них много благодати, а не бумаг (дипломов)¹.

Один маленький цветок Божий красивее, чем целая куча фальшивых бумажных цветов, — подобно тому как невестественное лучше нейлона².

Внешние люди с мирским образованием полны эгоизма и гордыни и похожи на спутники, которые вращаются вокруг земли, создавая впечатление, что являются звездами, хотя если за ними хорошо понаблюдать, то станет видно, как криво они движутся. И тогда понимаешь, что это человеческая фальшь.

Поскольку люди глубокой внутренней жизни имеют смирение, то они — истинные звезды, движущиеся с головокружительной скоростью, но бесшумно и смиренно, так что никто не замечает, как они движутся. И это несмотря на то, что они большие планеты. Они скрываются в глубинах неба и создают у других

¹ Здесь игра слов: слово «благодать» (χάρη) в греческом языке созвучно слову «бумаги» (χαρτιά). — *Ред.*

² Здесь игра слов: «невещественное» по-гречески звучит как «айлон», а «нейлон» — «найлон». — *Прим. пер.*

людей впечатление, что являются зажженными лампадками, сияющими тихим светом.

Смиренные люди также похожи на соловьев, которые скрываются в лощинах и своим сладким пением сеют в душах людей радость, день и ночь славословия Творца мира. Гордые же ведут себя, как некоторые шумливые куры, которые оглушают мир своим кудахтаньем, как будто их яйцо такое же большое, как наша планета.

Большие птицы, которые перелетают в теплые страны, имеют большую любовь и (так как знают большой труд путешествия) на своих крыльях переносят маленьких птиц, встречающихся им во время перелета. Однако на них часто клевещут некоторые куры, у которых от мусора, в котором они копаются каждый день, болят глаза, так что они, несчастные, не могут хорошо видеть. Таким людям, если уж они не могут пришить себе на рот «молнию», лучше отрезать язык ножницами, чтобы не впасть в грех.

Не будем искать духовного взаимопонимания с людьми, которые не верят в Бога. Будем молиться, чтобы Бог простил и просветил их.

Также людей эгоистичных и злых (пусть они и говорят, что являются христианами) не пытайтесь заставить понять истину, потому что истина не вмещается в них.

Когда такого рода христиане, которые только носят имя христиан, просят нас разрешить их спор (когда они грызутся друг с другом), будем браться за это дело только если они согласятся, чтобы все вопросы решались с помощью Евангелия, потому что все остальные решения будут непрекращающейся головной болью с аспирином¹.

¹ Аспирин — малоэффективное средство от головной боли. — *Ред.*

Все люди, которые ссорятся между собой, считают, что они правы, но только считают себя правыми в большей степени, чем имеют на это право, а потому никак не могут прийти к согласию.

Евангелие может лучше всего рассудить спорящих.

Гордые из-за своего великого эгоизма не могут выйти за рамки своего «я». Лишенные божественного просвещения, они на всех людей смотрят, как на муравьев, а потому и не считаются с ними. Если им и нужны люди для исполнения задуманных ими планов, то на самом деле они нужны им как работники, а не как соратники. То есть они хотят использовать их способности для достижения своих целей. Жертвами их становятся добрые люди, которые тем не менее и выигрывают больше всего, так как хранят свою доброту в Божией сберкассе.

Если между двумя людьми возникла ссора, то будем высказывать свое мнение в присутствии обоих, для того чтобы кто-нибудь из них не истолковал наши слова, как, ему выгодно, не использовал их потом как тяжелую артиллерию (если наше слово имеет вес) и не начал безжалостно обстреливать своего противника, для того чтобы его снаряды «ни с того ни с сего» не заделали бы и нас. Лучше, насколько возможно, избегать такого рода людей, чтобы иметь мир и возможность молиться о мире этих людей и вообще о мире всего мира. Если кто-то не может избежать встреч с такими людьми (скандалистами), пусть старается избегать, по крайней мере, многословия, чтобы у него было из-за них меньше скандалов. Неважно, что некоторые из этих людей не злые, а просто легкомысленные, потому что они своим легкомыслием тоже вызывают скандалы.

Если мы хотим, чтобы все узнали о чем-нибудь, позовем легкомысленного человека, расскажем ему все как будто по секрету и сильно попросим, чтобы это осталось между нами. Этого достаточно, чтобы он передал наши слова всему миру, говоря при этом всем: «Пусть это останется между нами».

Когда мы будем оклеветаны или обижены легкомысленными или лукавыми, злыми и искажающими истину людьми, постараемся всеми силами не желать себе оправдания от людей, если обида относится только к нам самим. Также не будем говорить: «Пусть Бог им воздаст», потому что и это является проклятием. Лучше простить их от всего сердца и попросить Бога, чтобы Он укрепил нас и мы смогли бы поднять тяжесть клеветы, продолжая свою духовную жизнь (по возможности незаметно). И пусть люди, которые имеют обычай судить и осуждать, продолжают клеветать на нас, потому что тем самым они постоянно уготовляют нам золотые венцы для истинной жизни.

Блаженны и трижды блаженны те, которые из-за сплетен, распространяемых о них злыми людьми, кажутся людям бронзой, тогда как на самом деле являются чистым золотом в двадцать четыре карата¹.

Горе и трижды горе бронзе, которую некоторые люди натирают и обманывают мир, выдавая ее за золото. (В таком положении нахожусь и я, окающий Паисий. Помолитесь обо мне.)

Когда сердце от любви Божией становится пылающим очагом, тогда оно может сжигать суету, которая приближается к нему, и когда человек пройдет испытание в очаге жизни, у него в душе воцаряется мир.

¹ Карат — мера содержания золота в сплавах, равная 1/24 массы сплава. Химически чистое золото соответствует 24 каратам. — *Ред.*

Чистота имеет свойство прогонять мух и микробов, обеспечивая человеку здоровье. Подобно этому чистота души прогоняет демонов, когда мы не даем им прав над собой. Внешне мы, конечно, ничем не можем им помешать, и они внешними средствами не могут повредить нашей душе.

Мухи обычно собираются вокруг множества вкусно приготовленных блюд, приправленных пряностями и соусами. Когда мы их избегаем, бесы тоже находятся далеко и бывают безоружны.

Для повара хорошо, когда у него в очаге не много углей. Тогда они не дают большого пламени и не дымят, и он на небольшом огне готовит прекрасную пищу. Точно так же, когда количество нашей пищи ограничено и мы не увеличиваем его постоянно, плотские похоти и даже помыслы не только не пылают и не помрачают ума дымом, но со временем совершенно угасают.

Когда наши желания ограничиваются скудной пищей (сухоядением) и небольшим отдыхом для тощей как скелет плоти, тогда душа радуется в своих мощах.

Пусть не отчаиваются находящиеся в миру, если чад ними господствует множество страстей, а их характер необузданный и стремительно катится вниз, но пусть возложат упование на всемогущество Божие и быстро повернут руль своей мощной машины на путь Божий, ведущий вверх. Очень скоро они обгонят другие машины, которые уже много лет ехали впереди них по пути Божию с низкой скоростью.

Обычно самые большие искушения — мгновенные. Если мы в момент их возникновения избегаем их, то фаланга демонов убегает и мы спасаемся из рук врагов.

С несторожными детьми, которые глазают по сторонам, переходя дорогу, обычно происходят не-

счастья, как бывает и с птенцами, которые по своей неосторожности смотрят в глаза змей, поддаются гипнозу, попадают им в пасть и погибают.

«Птенцов» охраняет любящая мать, имеющая крылья целомудрия и согревающая своих детей благоговением и страхом Божиим. Если же она будет «ощипанной», ее птенцы замерзнут.

Первую духовную простуду дети получают из-за открытых окон чувств своих родителей. Больше всего их простуживает мать, если она не одета в целомудрие или даже пытается «ощипать» своих детей.

Неискреннее поведение родителей, каким бы хорошим оно ни казалось, не вызывает в душе у детей доверия, и потому они не слушаются, даже если с ними обращаются строго. Дети делают вид, что сжимаются от страха, но поступают так потому, что пока не могут сделать ничего другого. Когда же немного подрастают и уже не имеют большой нужды в родителях, тогда начинают с наглостью брыкаться и изливают на родителей всю накопившуюся злобу.

Святая жизнь родителей вызывает доверие в душе у детей, и они охотно их слушаются и вырастают благоговейными и без психических травм (с двойным здоровьем). Тогда дети радуются о своих родителях и родители радуются о своих детях как в этой жизни, так и в вечной, где они будут снова радоваться вместе.

Игуменнии, которые являются духовными матерями и исполняют великую миссию возрождения своих духовных чад, тоже не должны требовать к себе уважения от своих чад силой своего игуменского сана, но должны внушать к себе уважение посредством благодати благоговения, проистекающей из их святой жизни. Тем более не должны делать из себя великих стариц те, которые сами никогда не были послушницами.

Не будем искать себе послушников, если сами не можем поначалу хотя бы иногда вести себя как послушники, чтобы иметь возможность жить одной жизнью со своими послушниками.

Послушник, особенно вначале, нуждается в большой любви, чтобы не стать неполноценным, ибо многие дети в миру имеют родителей, однако, к сожалению, для многих из этих детей все равно, имеют они родителей или нет, потому что они никогда не знали, что значит родительская любовь, но слышали только упреки.

Поэтому нам нужно иметь любовь, нежность и большую рассудительность, чтобы наши духовные чада росли с двойным здоровьем и чтобы, пока они малы, ничто им не повредило, даже их безрассудная ребяческая ревность.

Как богатые миряне делают своих детей богатыми земными благами, так как имеют богатство, так и богатые духовно делают своих детей богатыми. Однако, чтобы стяжать духовное богатство, нужно сначала стать нищими в отношении страстей (а также, конечно, и в отношении материальном). Когда у нас совсем не будет страстей, тогда мы будем иметь щедрую доброту и раздавать ее всем вообще детям, и они будут питаться ею даже телесно, потому что доброта вместе со своей горячей любовью дает детям больше калорий, чем всякая другая пища.

Если мы не приобретем духовного богатства, чтобы жить на духовные проценты, то, когда придет время даром трудиться на других, мы будем самыми несчастными и достойными сожаления людьми. Поэтому не будем считать пустой тратой времени работу над самими собой в течение короткого или долгого времени или в течение всей своей жизни, потому что

тайная работа имеет свойство тайно проповедовать слово Божие в душах человеческих.

Добродетель имеет обычай выдавать человека, где бы он ни скрывался. Даже если он ради Христа притворится безумным, она опять его выдаст, хотя и позже; но накопленное сокровище, которое обнаружится позже, опять поможет многим душам и тогда, возможно, в еще большей степени.

Доверие к Богу есть постоянная тайная молитва. Она бесшумно призывает силу Божию туда, где она нужна, и Бога постоянно с благодарностью славословят Его ревностные чада.

Нестяжательные монахи,веряющие себя Богу, имеют в своих руках все хранилища Божии, и им достаточно только протянуть руки к небу, чтобы получить благословение.

Нестяжательным принадлежат и хранилища всех их знакомых, которые даже самих себя вверили в руки нестяжательных людей Божиих.

Нестяжательные приводят в умиление даже разбойников, которые часто оказывают нестяжательным помощь, подобно тому как сами разбойники получают от них пользу благодаря подаваемому ими примеру нестяжательности и особенно благодаря их молитвам о том, чтобы Бог просветил их и они покались и больше не крали. Если разбойники соблазняются и приходят, чтобы их обокрасть, но не находят ни одной пригодной вещи, которую можно было бы взять, то получают вразумление и от нестяжательности, и особенно от доброты нестяжательных, которые очень огорчаются оттого, что разбойники проделали столько труда и уходят с пустыми руками. Эта печаль очень сильно действует на разбойников и изменяет их.

Мы же, не хранящие обета нестяжания и собирающие себе богатство, собираем также разбойников,

которые приходят ночью, избивают нас и забирают у нас дорогие вещи, а нам оставляют убогие, монашеские. Таким образом, то, чего мы не исполняли по повелению Евангелия и по примеру святых отцов, начинаем исполнять, когда нас бьют разбойники.

Не будем успокаивать себя, когда под ударами разбойников становимся нестяжательными, но, наоборот, нас должна укорять совесть, что мы не сохранили нестяжательности и не подумали вовремя по доброй воле раздать вещи, нужные мирянам, чтобы те не были вынуждены становиться ворами, подвергаться опасностям и терять свое доброе имя. Если они будут немного чувствительными, тогда их будет мучить совесть из-за того, что они побили монаха, хотя на самом деле они сделали для него добро, пусть и этим злым способом.

Итак, обнажим нашу келлию от богатств, а душу от страстей, чтобы наша жизнь и монашеская миссия приобрели смысл, потому что где материальное богатство, там духовное убожество.

Богатство приносит душе полное разрушение, если мы не раздаем его бедным душам за свои души и за души наших усопших сродников.

Богатство душит душу великим беспокойством из-за ненасытности. Когда мы видим человека в великом душевном беспокойстве, смущении и печали, хотя у него все есть (ему всего хватает), можно понять, что ему не хватает Бога.

Самые большие и самые лучшие богачи в мире те, у которых нет материальных богатств и которые совершенно обнищали, как обнищали от страстей. У них нет ненужных вещей ни в душе, ни вовне (материальных), но только один Бог. Они непрестанно радуются, живя райской жизнью уже здесь, потому что где Бог — там и рай.

Там, где совершенно нет человеческого утешения, царствует Бог и радость переливается через край, потому что она так велика, что не вмещается в сердце.

Любви, которая взращивается в безутешной пустыне, не вмещает мир, поскольку в ней нет ничего мирского. Не может она вместиться и в умах многих людей (которые мыслят по-мирски), поэтому часто ее могут неправильно понимать.

Когда духовная вспашка мирского сердца происходит вдали от мира, ради любви Божией, тогда человек может вместить в своем сердце всех людей, всех животных и даже всех змей, а вместе с ними весь прекрасный мир Божий. Все это он видит уже добрым и прекрасным, потому что тогда прекрасная душа человека постоянно источает доброту.

Для того чтобы к нам пришла внутренняя доброта, очень полезно ставить себя на место другого, потому что тогда сами по себе приходят любовь, сострадание, смирение, благодарность Богу вместе с непрестанным славословием, а также сердечная молитва о нашем ближнем. Тогда наша молитва становится благоприятной Богу и помогает другому человеку.

Если бы мы поставили себя даже на место змеи, то, без сомнения, в нас появилось бы большое сострадание к ней, и она бы это сразу почувствовала и приблизилась к нам, как друг. Тогда наша благодарность Богу за то, что Он почтил нас Своим образом, а не сделал нас змеями, была бы, конечно, намного больше. А ведь Он Господин и мог бы сделать нас змеями, чтобы мы ползали по земле, ели землю и большую часть времени проводили в холодной норе в спячке.

Таким образом, любовь вместе с состраданием, ставя себя на место другого, даже змей заключает в сердце человека и делает их его друзьями. Тогда как зависть делает из человека змею, так что он кусает

людей, отравляет их своим ядом, а укушенные люди со злобой бьют его. Тогда возникает — Боже избави! — картина ада вместе со всем его дьявольским уставом.

Завистливые и злые люди, где бы они ни оказались, переносят вместе с собой свои зло, лукавство и адские мучения и стараются мучить других, как это делают и демоны.

Люди, имеющие любовь и доброту, похожи на ангелов, которые приносят с собой радость и веселие, где бы они ни оказались.

Женщин, поскольку они по своей природе имеют больше любви, дьявол сильно борет (по зависти), пытаясь отравить их любовь ядовитой завистью. И если ему это удастся в отношении какой-то женщины, то ее злоба может достигнуть подчас бесовской силы — упаси Бог!

Мужчины имеют по природе более сильный туман гордости, однако, если враг к меньшей гордости женщины добавит зависть, тогда ее туман становится более невыносимым, чем ядовитый туман мужчин (от влажности зависти).

Люди, которые наблюдают за нами со стороны, могут помочь нам, если мы, смирившись, позволим им сделать это, потому что если мы — Боже упаси! — живем в тумане, то можем подумать, что весь мир тоже живет в таком же тумане, совсем не будем беспокоиться о себе и навсегда останемся больными в тумане, пока и не умрем больными.

Если мы окажемся одни и у нас не будет человека, которого мы сможем попросить помочь нам и показать нам наши недостатки, то выйдем из своей келлии на возвышенное место и исследуем себя, как постороннее лицо. Тогда мы увидим, идем ли мы верным путем или заблуждаемся.

Наблюдение за собой является необходимым, так как и бакалейщики, если не следят внимательно за своими расходами и доходами, быстро становятся банкротами. Также необходимо внимание к помыслам, потому что из-за небольшой неосторожности многие сожгли свои дома и, несчастные, оказались на улице.

Новонаначальному для строительства его духовного дома нужны не только строительные материалы, но и хороший мастер, который, разрушив его старый дом, чтобы изгнать оттуда его злого обитателя — ветхого человека, начинает по порядку свою работу, вплоть до мебелировки нового дома.

Начиная строгать дерево, нужно посмотреть, как расположены его волокна, чтобы не строгать «против шерсти» и не оставлять шероховатостей. Если остаются шероховатости, нужно не высовывать сильно лезвие рубанка, чтобы оно не захватывало дерево глубоко. Также при этом нужно строгать иногда с одной стороны, а иногда с другой, потому что иначе поверхность будет неровной.

Некоторые доски снаружи кажутся хорошими, но, если с них снять верхний слой, внутри оказываются волокнистыми. Другие же, хотя снаружи и кажутся непригодными, внутри оказываются хорошими, смолистыми. Поэтому не будем делать выводы, судя по внешности, не проверив всего, тем более если нам не хватает божественного просвещения или опыта.

Монахи должны стать всецело светом, поэтому им нужно уподобиться сосне, которая превращает свои волокна (щепки) в лучину. Сосна должна вырасти на скалистом и солнечном месте. Когда с нее сдерут кору и она начнет «плакать», ее слезы, то есть смола, будут под горячими лучами солнца постоянно пропитывать

ствол и постепенно превращать всю сосну в хороший материал для лучины, которая дает свет и служит для растопки, чтобы люди могли разводить для себя огонь.

Конечно, обтесывание нужно для того, чтобы счистить кору ветхого человека, а не чтобы безрассудно ранить людей и делать их ни на что не годными.

Никогда не будем никого по-военному заставлять слушаться нас, но по-ангельски, с благоговением. Посох игумении, когда она имеет благодать Божию, издавна собирает монахинь, как железо (божественное) к магниту (благоговения).

Если вы оказались игумениями, со смирением служите в своем сане Христу и служите так, как Христос Своим ученикам.

Помните всегда, как шел Моисей с двумя миллионами ропотливого народа и сколько он молился с любовью о своем народе, как сам много лет мучился в пустыне, пока не довел его до земли обетованной. Если вы будете помнить об этом, очень укрепитесь и никогда не будете роптать на свои незначительные по сравнению с Моисеевыми страдания.

Никогда не будем стремиться к игуменству или другим должностям, чтобы с их помощью прославиться, потому что это обнаруживает в нас прогрессирующую болезнь, а также то, что мы идем иным, нездоровым, путем, а не тем (путем смиренномудрия), которым шли святые отцы, достигшие рая.

Если мы не можем подражать святым отцам Египта с великой строгостью их монашеской жизни, тогда будем подражать, по крайней мере, верблюдам, которые, хотя и едят мало, поднимают большие тяжести. От многочисленных коленопреклонений у них образуются мозоли и, будучи тяжело нагруженными, они смиренно следуют за маленьким осликом. У них есть

еще и такой обычай: они никогда не забывают своих благодетелей и испытывают к ним благодарность.

Познавшие великую ценность покаяния (ангельского образа)¹ не желают других званий, потому что все в этой жизни суетно. Когда мы начинаем это понимать, тогда смиренно подчиняемся и в покаянии с терпением живем в месте, где начали свое покаяние (в обители), радуясь всю свою жизнь.

Принимающие ангельский образ в юном возрасте и подвигающиеся со смирением и ревностью очень умилоствуют Бога. И если их схима снаружи немного запылилась (от старости), думаю, она чище, чем у тех, которые намеренно принимают ее в старости, чтобы пожить в лености и похвалиться в час смерти совершенно новой схимой (прямо от портного). Они дают свои обеты на смертном одре полумертвым голосом, говоря, что будут хранить девство, нестяжание и послушание. Где? В могиле? Не будем успокаивать себя подобными иллюзиями.

Другое дело, когда какой-нибудь старичок сподобляется прийти в единонадесятый час, сразу же принимает ангельский образ и подвигается с бóльшим самоукорением, поскольку не может совершать особых телесных подвигов.

Блаженны принявшие ангельский образ, подвигающиеся со смирением и ревностью, живущие на земле, как ангелы, просвещающие мир своим светлым примером и с помощью Милостивого Бога оказывающие миру (живым и умершим) милость своими молитвами. Их святая жизнь, думаю, является самой великой панихидой за все поколения их усопших сродников, душам которых приносит большое облегчение та радость, которую они испытывают за предмет пох-

¹ В Греции монашество часто называют покаянием. — *Ред.*

валы своего рода — монахов. И, конечно, Бог упокоевает их души по молитвам этих подвижников, потому что их молитвы благоприятны Ему.

Печально, что люди, которые живут греховной жизнью, постоянно отягощают души своих усопших сродников, потому что те чувствуют себя виноватыми в том, что стали причиной рождения этих людей, и того, что они живут вдали от Бога и их ожидают вечные мучения после малых мучений в сей жизни, которую они проводят во грехе.

Молитесь, чтобы Благий Бог просветил всех людей и дал нам доброе покаяние, в котором все мы нуждаемся (и я, может быть, — больше всех), чтобы смерть застала нас в добром духовном состоянии и мы достигли бы Небесного Царствия Божия.

Аминь, аминь, аминь!

Дай Бог!

*С любовью о Христе
ваш брат монах Паисий.*

ПИСЬМО ПЯТОЕ

О девстве
и
любви

14 Xc
M/Ka

*Калива Честнаго Креста,
26.11.1973г.*

Сестра старица Филофея, благословите!

Удивительное дело — что, как вы пишете, сестры ждут моего приезда. Ведь со времени моего последнего посещения не прошло еще и шести месяцев! Но чтобы не огорчать сестер, я сел и написал вам письмо — тридцать страниц обычного формата, на которых каждая из вас найдет потребное к успокоению своего помысла и от чтения которых почувствует примерно такую же радость, какую испытывала бы от моего присутствия в вашей обители.

В этом письме я пишу о любви, о смирении, вообще обличаю человеческий разум и подчеркиваю значение благодати Божией. Коротко говоря, я обличаю прельщенный философский и западно-еретический дух, веяния которого распространены как в церковной, так и университетской среде.

Я почувствовал необходимость написать вам об этом потому, что в вашей обители много сестер из интеллигенции. Не поняв, что такое благодать Божия, они, мучаясь всю свою жизнь, будут чувствовать себя неудачницами — да и в самом деле будут таковыми.

Если вы когда-нибудь будете переписывать это письмо, то пришлите одну копию и мне, чтобы я не написал вам того же самого и в других письмах.

Это все, что я хотел вам сказать.

Христос и Матерь Божия с вами.

Ваш брат монах Паисий.

14 XE
N1 KA

Калива Честнаго Креста,
25.11.1973 г.

Помощь наша — святая Екатерина!

Посвятившим себя Христу моим сестрам, монахиням исихастирия святого Иоанна Богослова, который отличался девством и любовью, посылаю издалека несколько страниц о девстве и любви, чтобы помочь вам во всем подражать ему. Свои убогие слова я сопровождаю молитвой, чтобы наш богатый Отец — Бог — благословил их.

Как я убедился, чтобы полюбить Бога, нужно верить в Него. Наша любовь соразмерна нашей вере. Если любовь теплохладна, то и вера тоже теплохладна. Горячая вера в Бога рождает горячую любовь к Богу и к образу Божию — нашему ближнему. От приизобилия любви, которая не вмещается в сердце и переливается через край, насыщаются даже бедные животные.

Горячая и изобильная любовь, являясь благородной, никогда не ищет своей выгоды, когда приносит жертву Богу или ближнему. Тот, кто творит добро, но ждет награды, является наемником. Наемником является также тот, кто избегает греха для того, чтобы не попасть в ад, потому что опять-таки беспокоится о себе. Но если человек делает добро из любви и сострадания, даже не думая о небесном воздаянии, и не

¹ Письмо написано старцем на следующий день после празднования в честь святой великомученицы Екатерины. — *Ред.*

грешит, чтобы не ранить благодетеля Христа, Который принял раны на кресте для того, чтобы искупить его Своей всесвятой кровью, и если не хочет идти в ад из усердия, чтобы не опечалить Христа, то он не только хороший работник, но и доброе чадо Божие.

Многие из нас говорят о любви (в том числе и я), но при этом не знают, сколько каратов в нашей любви. Если бы Христос захотел испытать нас, чтобы каждый из нас узнал цену своей любви, и сказал бы нам: «Дети Мои, рай уже наполнился, и Мне некуда вас поместить», — некоторые из нас с бесстыдством сказали бы Христу: «Так почему же Ты не сказал нам об этом раньше?» Другие же побежали бы, чтобы не терять времени зря и успеть хотя бы одну минуту повеселиться, и не захотели бы даже слышать о Христе. Но усердные чада Божии сказали бы Христу с благоговением: «Не беспокойся о нас. Достаточно того, что рай наполнился. Мы так этому рады, как если бы сами находились в раю!» Они бы с радостью продолжали, как и до этого, свои усердные духовные подвиги ради Того, Которого возлюбили драгоценной любовью.

Дешевая любовь всегда заботится о своей выгоде, и поскольку эта любовь мала, то живущий ею христианин ограничивается тем, что наслаждается мирскими благами, пока это не является грехом. Например, он в заговенье на пост ест до полуночи (до без пяти двенадцать) и хочет наслаждаться всеми мирскими радостями, пока это не является грехом, а потом не понимает, почему не чувствует в себе любви Божией и так далее (при своей дешевой любви).

Драгоценная (горячая) любовь, которая жертвует собой и не ест по-мирски, бывает внутренне снедаема любовью Божией, и тогда вся жизнь человека является постоянной четырехдесятницей, и все дни его жизни — это постоянная пасхальная радость. Драго-

ценная любовь к Богу своей жертвенностью заставляет сердце сладостно кипеть, и божественная любовь, которую ничто не может удержать, поднимается вверх подобно пару и соединяется с Богом. Находясь в этом духовном исступлении, человек не только выходит за рамки самого себя, но даже его сердце выходит за рамки тела (из пределов плотских желаний) и, очистившись, всецело предает себя Богу.

Когда сердце всецело отдано Богу, тогда оно отдано и всему миру, и любовь тогда становится обоготворенной. Эта великая божественная любовь Христова не может быть заключена ни внутри сердца, ни в доме, ни в общественных зданиях, ни за колючей проволокой на границе, потому что Христа нельзя запретить. Если на границах православных христиан есть колючая проволока, это значит, что колючим стало наше духовное состояние. Это значит, что мы носим только имя Христа, по сути же не являемся христианами и заключаем в себе только имя Христа, а не Самого Христа, Который не может быть заключен.

Мы забываем, что являемся детьми Адама по плоти и детьми Христа по духу. Если бы мы имели драгоценную любовь, то каждый из нас ощущал бы другого своим братом, и поскольку Любовь (Христос) является плодом Духа Святого, то христиане уже не придавали бы значения роду и племени (то есть не делали бы различия по плоти), потому что видели бы все непорочным и святым и были бы облечены в благодать Божию.

Пока Адам любил Бога и хранил Его заповедь — пребывал в раю Божиим и Бог пребывал в райском сердце Адама. Обнаженный Адам был облечен в благодать Божию, и вокруг него было множество зверей, которых он ласкал с любовью, а те в ответ с благоговением лизали его, как своего господина. Когда Адам преступил заповедь Божию, то сошел с себя благодать Божию, облекся в кожаные ризы и был изгнан из

рая. И одичал благодатствованный Адам, как и многие звери одичали из-за Адама и, вместо того чтобы с благоговением приближаться к нему и лизать его с любовью, начали с яростью нападать на него, стремясь разорвать его на части или укусить.

Сейчас соблюдение заповедей вновь приближает человека к Богу, снимает с него кожаные ризы — ветхого человека, — и человек тогда опять облачается Богом в Его благодать и возвращается в свое первое состояние, которое имел до падения. Тогда он живет невинно среди людей и бесстрашно среди зверей, которые издаലെка чувствуют невинность и любовь, вновь приближаются к человеку, лижут его с благоговением, признают его своим хозяином и перестают быть дикими, поскольку их хозяин стал укрощенным.

О благословенная пустыня, так много способствующая примирению твари Божией с Творцом и затем превращающаяся в земной рай и вновь собирающая диких зверей вокруг человека, которого ты укротила!

Итак, сколько можешь, полюби пустыню и невестственную жизнь и все свои материальные вещи, какие только можно, отнеси в дома нищих. Насколько можешь, упрости свою жизнь, чтобы освободиться от мирского душевного беспокойства и чтобы твоя жизнь приобрела смысл.

Тот, кто освобождается от материальных вещей, очень скоро освобождает свое сердце, чтобы отдать его Богу, а также легко отсекает страсти. Эта двойная свобода является двумя крыльями, которые возносят душу к Богу, к ее предназначению.

Полюби благословенную пустыню и почти ее, если хочешь, чтобы и она помогла тебе своим святым уединением и сладкой тишиной для того, чтобы ты укротился, а твои страсти пришли в запустение и ты смог бы приблизиться к Богу.

Берегись, чтобы не приспособить святую пустыню для своего страстного «я», потому что это великое

нечестие (как если бы ты пошел поклониться святой Голгофе, слушая магнитофон с записью бузуки¹).

Пустыня предназначена для высшей духовной ангельской жизни и для большего телесного подвига, а не для большего телесного отдыха, как на курорте.

Итак, полюби пустыню со всем ее суровым уединением, если хочешь, чтобы твоя бесплодная душа вскоре принесла плоды и сделалась невещественной.

Когда человек удаляется в пустыню, далеко от мира и от вещественного, его сердце сразу же сосредоточивается на Боге и у его сердца уже ни к чему «не лежит сердце», кроме Бога. Так как человек хочет постоянно пребывать с Богом, то естественно, что он часто отрешается от всего земного. Когда он начнет отрешаться от земли, тогда ум не действует, но действует уже благодать Божия, которая заботится только о духовном. Действие божественной благодати не может быть сравнимо с действием ума, который есть плоть. Ум часто годами трудится до изнеможения, чтобы выучить один-два иностранных языка, и в наше время большинство людей знают иностранные языки, но, так как они не имеют никакого отношения к языкам Святой Пятидесятницы, мы переживаем столпотворение хуже вавилонского².

Когда человек имеет Любовь (Христа), тогда, даже если он будет немым, сможет объясниться со всеми миллиардами народов, а также с людьми всех возрастов, каждый из которых имеет свой собственный язык. Любовь в соединении с состраданием к людям имеет силу Христову, изменяет души варваров и укрощает диких зверей, так что они приближаются к человеку, как овечки.

¹ Бузуки — греческий струнный музыкальный инструмент. — *Ред.*

² Во время строительства Вавилонского столпа Бог смешал языки людей, так что они перестали понимать друг друга и рассеялись по всей земле. (См. Быт. 11). В день Святой Пятидесятницы Дух Святой сошел на апостолов, и они начали говорить на разных языках, чтобы научить все народы единой вере и собрать в единую Церковь. — *Ред.*

Тому, кто любит всех людей и страдает от их несчастий, Бог никогда не попустит страдать от своих собственных несчастий.

С тем, кто безразличен к себе ради любви к другим, пребывает великая забота Божия, и все люди заботятся о нем.

Достигший того, чтобы постоянно иметь свой ум в Боге, всегда чувствует присутствие Божие рядом с собой, вместе со всей Его Отческой божественной любовью.

Там, где любовь, живет Христос (Любовь), и где смирение, там автоматически продляется «аренда» благодати Божией, царствует Бог и земля превращается в рай. Где нет любви и смирения, там живет лукавый (враг) и люди вместе с ним уже здесь переживают адские муки и постоянно ухудшают свое будущее положение в иной жизни в вечном огне.

Немилосердный и гордый евангельский богач после смерти не мог перепрыгнуть великую пропасть, которая отделяла его от рая, от лона Авраамова¹. Мы ныне, находясь в этой жизни, если захотим, можем с помощью благодати Божией перепрыгнуть ее и уже сейчас оказаться на лоне Божиим, если преодолеем свои немилосердие и гордость.

Как обремененный тяжелой ношей человек, если хочет прыгнуть, должен сначала снять с себя груз, так и мы должны сбросить тяжесть своих грехов с помощью исповеди. Как человек, который не ходит вовремя в туалет, отравляет весь свой организм, отчего возникает множество телесных и даже психических нарушений, так и тот, кто не исповедуется, постоянно отравляет свою душу и разрушает свое тело угрызаниями совести, которые постоянно мучают его душу.

Как хорошие родители одинаково любят всех своих детей, но особое внимание проявляют к немощным и увечным, так поступает и наш Благий Отец Бог

¹ См.: Лк. 16, 19–31.

по отношению к Своим немощным (телесно и духовно) детям — достаточно им иметь доброе расположение и предоставить Ему возможность для божественного вмешательства.

Как более здоровые братья по любви к своим слабым или болезненным братьям сами всегда поднимают тяжелые вещи, а им оставляют легкие, так и в духовной жизни хорошие братья всегда переносят тяжелую несправедливость и оставляют немощным легкую справедливость.

Те, которые, имея большую любовь и смирение, не оставляют несчастного грешника, когда все от него отвернулись, подают самую большую милостыню, потому что если для несчастных незаконнорожденных детей существуют детские дома и их окружают хоть какой-то заботой, то для этих несчастных, увы, нет прибежища — все их избегают, ибо они очень тяжелы и плохи. К сожалению, все ищут справедливости и говорят о себе, что они правы, но беда в том, что каждый считает себя правым в большей степени, чем имеет на это право, а потому люди и «едят» друг друга.

Здоровые люди, то есть такие, у которых есть любовь и смирение, часто спорят, движимые любовью, кто поднимет самое тяжелое, или возьмет худшее, или оставит себе испорченную пищу, а лучшую отдаст ближнему, который есть Христос. И когда такие люди едят испорченную пищу, то чувствуют большую сладость, чем их братья, которые едят хорошую пищу, потому что вкушают любовь и сами бывают снedaемы любовью. (Так «едят» друг друга духовные люди).

Как для телесного здоровья очень полезно бывает выехать за город, где много кислорода, чистый воздух и тишина, так и для душевного здоровья очень полезен монастырь своей уединенностью, спокойствием и безмолвием вдали от мира.

Берегись, чтобы твое безмолвие не превратилось в беспокойство из-за беспокойных посетителей.

Оказывай гостеприимство, только когда это необходимо, потому что иначе окажешься неразумным. А посетитель покажет великое бесстыдство, если будет настаивать, чтобы его приняли, несмотря на то, что для этого нет необходимости.

Не ищи себе друзей среди людей с высоким положением, которые, имея мирской дух, будут посещать монастырь, как зоологический сад, а также среди людей, всецело занятых внешним миром, и людей с беспокойным духом, которые как суховеи будут носиться в твоём духовном саду.

Берегись, чтобы не впутаться в дела людей, не имеющих отношения к монашеской жизни: не помогай им ничем даже издали (за исключением молитвы), потому что они постоянно будут нарушать твои безмолвие и мир, так что ты уже никогда не сможешь молиться ни о мире всего мира, ни о себе, ни о них.

Человеку, который намеренно впутывает тебя в свои дела, если он не больной, прости *до семьдесят крат седмицею*¹ и с любовью избегай его — ради его и своего спасения (только молись за него).

Тот, кто избегает людей и при этом не предается безделью и не грешит, но затворяется в своей келлии и копается в себе, очень скоро найдет духовный клад и станет духовно богатым, так что сможет помогать и другим.

Тот, кому надоело копаться в самом себе и кто хочет кружиться по свету, никогда не станет хозяином в духовном смысле, но всегда будет работником, возделывающим свои страсти под надзором лукавого. Поэтому для монаха предпочтительнее затвориться в своей келлии и применять к себе то немногое, что знает, чем постоянно кружиться, чтобы много узнать и внешне казаться умным, а внутри быть пустым и оставаться бездеятельным.

¹ Мф. 18, 22.

Познание самого себя дороже всех знаний мира. Потому что познание самого себя естественным образом приводит к смирению, делая его состоянием нашей души, отчего в нас постоянно пребывает благодать Божия, а большие знания могут раздуть человеку голову¹ и превратить ее в аэростат, который подвергается опасности либо лопнуть в воздухе (из-за шизофрении), либо упасть и разбиться на куски (из-за гордости). Поэтому знания должны следовать за страхом Божиим и соединяться с делами, чтобы было равновесие. Следовательно, для нас более необходимо применять свои знания в келлии, нежели постоянно учиться.

Не выходи часто за пределы своей теплой келлии, если на то нет серьезной причины, чтобы на тебя не обрушились порывы холодного мирского ветра, особенно если ты болезненный духовно.

Состояние души человека, который имеет обычай постоянно находиться за пределами своей келлии, похоже на состояние его брошенной келлии, которую по возвращении он находит полной мышиного помета, и двора возле нее, заросшего травой и полного змей.

Тот, кто пребывает в своей келлии, находится в укрытии, как солдат в землянке. Если солдат — новобранец, то тем более не должен выходить наружу.

Новоначальные по причине своей духовной близорукости должны чувствовать нужду в совете старших, которые, благодаря своей опытности, видят далеко.

Новоначальные не должны отчаиваться в начале своей жизни в монастыре, чувствуя свою духовную черноту, потому что зелень в миру была травой, услаждавшей лишь взор, а не пшеницей, тогда как эта чернота является пашней для духовного семени. Поз-

¹ Здесь игра слов: выражение «раздуть голову» имеет в греческом языке смысл «вскружить голову», «заставить гордиться». — *Ред.*

же на ней будет зеленеть пшеница и даст колос и зерно.

Не жалея также о килограммах плоти, которые потерял в монашестве, потому что об этом жалеют лишь черви, которые надеются попить, когда ты умрешь. Ты же должен радоваться, что благодаря этому душа избавляется от «токсиков» и что эта подвижническая жертва, принесенная ради любви Божией, имеет бóльшую ценность, чем жертвы, которые приносили люди в Ветхом Завете, закалая тучных животных, чтобы выразить свою благодарность Богу.

Монах-подвижник испытывает сочувствие к своей плоти, подобной скелету, и смотрит на нее как на своего друга, с благоговением.

А плотолюбивый монах постоянно раздражается на свою откормленную свирепую плоть, смотрит на нее как на врага, и чувствует, что находится у нее в подчинении. Его плоть и душа начинают гореть в аду уже в этой жизни.

Плоть очень смиряется от поста, но еще больше — от бдения и молитвы, конечно, при условии, что в душе нашло себе приют смирение.

Когда в нашей душе есть гордость и в нас сидит бес, тогда плоть, даже если она подобна скелету, постоянно будет брыкаться, как тощие как скелет бесноватые ослы, хотя их и доводят чуть ли не до голодной смерти, чтобы они успокоились, постоянно брыкаются, потому что они бесноватые (в них сидит бес).

Поэтому новонаначальному необходимо сделать рентген у своего духовного врача, чтобы он увидел сначала, чем страдает, и чтобы затем сам врач назначил ему лекарство и диету.

Болезненный новонаначальный, не желающий советоваться со своим духовным врачом, никогда не увидит себя здоровым (вдвойне здоровым).

Здоровый новонаначальный, который избегает советов и духовного наблюдения за собой, рано или поздно тяжело заболит.

Гордость и своеволие являются двумя рогами беса, которыми он постоянно подталкивает новонаначально-го к пропасти.

Поскольку смирение заключает в себе жертву повиновения, оно угодно Богу больше, чем всякая другая жертва, и прогоняет диавола так далеко, как никакой ладан. Благодаря ему перестают действовать даже духовные законы.

Человек, который портится, когда его хвалят, тем самым обнаруживает в себе духовную порчу (если только он не юн возрастом и не имеет простительной детскости и эгоизма, от которого ему не полезно с чьей-то помощью сразу избавиться).

У того, кто изображает из себя поврежденного умом (у Христа ради юродивого), больше ума, чем у всех философов мира, потому что философы обольщаются суетным миром и его славой, а Христа ради юродивый сумел посмеяться над всей мирской суетой и действительно живет, скрывшись в святом притворстве, то есть убежал от притворства мира и вошел в страну истины. Увидев, что искренность ему невыгодна, он преуспел в святом притворстве, чтобы сохранить свое духовное сокровище.

Не страдай из-за того, что тебе не удалось прославиться или обогатиться суетными вещами и суетной славой, которые не нужны для истинной жизни и которые нельзя забрать с собой. Мы можем забрать с собой только наши дела, которые и приобретут нам соответствующий «заграничный паспорт» для нашего великого и вечного путешествия.

Радуйся всей душой, когда будешь жить в неизвестности и когда от твоих глаз скроются чувственные предметы, потому что тогда узришь лицо Божие и еще в этой жизни ощутишь рядом с собой Его присутствие, и перед тобой раскроются тайны Божии.

Смиренный и незаметный герой Христов является самым умным человеком в мире, потому что хранит свое сокровище в Божией сокровищнице.

Гордый человек неразумен, потому что лукавый оболещает его одной карамелькой похвалы и сьедает все его состояние.

Смиранный человек всегда имеет любовь, потому что эти две добродетели являются сестрами, и по этим признакам — любви и смирению — святые ангелы узнают детей Божиих, подхватывают их с любовью, без всякой задержки проносят через воздушные мытарства и возводят к любвеобильному Отцу.

Смиранный является также благоговейным и молчаливым, а потому сроден Благодатной Богородице Марии, Которая, хотя и имела в Себе воплощенное Слово Божие, молчала, пока Слово не родилось и Само не начало говорить в подобающее время.

Гордый бывает неспокоен внутренне и внешне шумен. Он постоянно старается делать свои слова пустыми, как пустые орехи¹, чтобы греметь ими. И если у него найдется хоть одно здоровое слово, то и оно полно эгоизма (как прогорклый орех). Когда дотрагиваешься до его эгоизма; тогда все его страсти выходят наружу (как выползают муравьи, когда прикасаются к трухлявому стволу орехового дерева).

Кто не хочет принять со смирением пощечину или замечание (даже если он совсем не виноват в данный момент, но был виноват раньше и должен искупить свою вину или вообще никогда не был виноват, и Бог попустил это, чтобы в небесном банке на его счет была положена драхма²), тот постоянно будет получать удары от своего эгоизма, от других людей и от лукавого, который будет бросать его из одного искушения в другое, чтобы он возроптал и потерял свою душу.

¹ Здесь игра слов: греческое идиоматическое выражение «пустые орехи» имеет значение «пустая болтовня, вздор». — *Ред.*

² Драхма — денежная единица Греции. Здесь в переносном смысле в значении маленького доброго дела, за которое человек получит воздаяние на Страшном Суде. — *Прим. пер.*

Кто глубоко копается в себе и доходит до смиренного фундамента своего духовного здания, тот одновременно обрезает корни своего эгоизма¹, и его здание стоит вечно без всяких повреждений.

Кто не веряет себя Богу, но строит свой дом с самонадеянностью и мирской гордостью, тот строит на основании из мусора, и рано или поздно его дом обвалится, засыпав и его самого и тех, которые находились под его крышей.

Тот, кто надеется на свой капитал и открывает большое предприятие, но не имеет головы на плечах², обанкротится. Точно так же и в духовной жизни недостаточно одних телесных сил и большого ума, если предпочтение не будет отдано благодати Божией, чтобы она всем управляла.

Простая жизнь дает человеку много возможностей следить за собой, чтобы не обанкротиться духовно и иметь двойное здоровье. Но еще полезнее простой характер, благодаря которому человек просто и с благодарностью принимает замечания и таким образом делает всех людей своими врачами и медсестрами и бывает здоровее всех.

Некоторые из-за своего эгоизма страдают, когда им делают замечания. Однако не все, которые страдают, когда им делают замечания, имеют эгоизм, ибо многие из-за своего великого усердия и большой чувствительности преувеличивают свой проступок и от чрезмерной тяжести вины, которую берут на себя (поскольку чувствительны), сгибаются. Поэтому нужно осторожно обращаться с чувствительными душами, которые имеют большую ревность, чтобы не обидеть их (посчитав, что у них большой эгоизм) и тем

¹ Эгоизм сравнивается здесь с корнями растущих возле дома деревьев, разрушающими его основание. — *Ред.*

² Здесь игра слов: слово «капитал» (κεφάλαια) в греческом языке однокоренное со словом «голова» (κεφάλι). — *Прим. пер.*

самым не покалечить и не сделать их ни на что не годными.

Если ты задел самолюбие гордеца, не посещай его сразу, пока не затянутся его раны, потому что иначе разбередишь их даже лаской (добрыми словами). Лучше не приближаться к нему, пока они с течением времени не заживут и не забудутся.

У старого дерева, которое имеет много соков, не обрезай сразу всех веток, когда хочешь сделать к нему прививку, потому что иначе оно постоянно будет источать свои возмущенные соки и пускать побеги. То же в духовной жизни относится к человеку пожилому.

Чтобы хорошо почистить старую картофелину, нужен нож (даже если она будет сварена и после этого остынет), и, когда хотят ее хорошо почистить, от нее часто ничего не остается. Тогда и самому человеку ничего не достается, и картофелина страдает и отчаивается из-за того, что от нее ничего не осталось. Поэтому лучше оставлять немного глазков и не обращать на них внимания, потому что глупо требовать от стариков того же, чего и от молодых, похожих на молодые картофелины, у которых кожура нежная и удаляется без ножа.

Так как Христос работнику одиннадцатого часа дает ту же плату, что и работнику первого часа, будем приспособливать свою логику к логике Евангелия, которая кажется людям бессмысленной.

Для Бога все хорошо: и десять талантов с пяти, и четыре таланта с двух, и два таланта с одного¹. Божественная справедливость имеет другие математические правила, и один плюс один иногда дает два, а иногда — два миллиона.

Тот, кто хочет исследовать божественную логику своим умом, потеряет и тот небольшой ум, который

¹ См.: Мф. 25, 14—30.

имеет. А кто ограничивает божественную логику пределами своей головы, у того она лопнет, а сам он станет шизофреником.

Тот, кто постоянно оттачивает свой ум знаниями и живет в удалении от Бога, в конце концов превратит свой ум в обоюдоострый меч и одной его стороной будет постепенно закалывать себя, а другой — рубить людей своими непререкаемыми человеческими рассудочными решениями.

Наоборот, вера в Бога привлекает божественную силу и переворачивает все человеческие выводы, совершает чудеса, воскрешает мертвых и заставляет науку стоять с раскрытым от удивления ртом.

Чудо является тайной, и ум не может его объяснить, но только пережить. Чтобы пережить тайны Божии, нужно совлечься своего ветхого человека, вернуться неким образом в первоначальное состояние человека до грехопадения, иметь невинность и простоту, для того чтобы вера наша была неизменной, и твердо верить, что для Бога нет ничего невозможного. Когда человек вначале преуспеет благодаря вере, без сомнения, с ним постепенно начнут происходить маленькие и большие чудеса, и тогда уже он будет верить сильнее, непосредственно переживая божественные тайны. Тогда он будет богословом, потому что будет не постигать эти тайны умом, но реально переживать их.

Большим злом является сухое богословие, когда мы богословствуем умом и представляем свой ум Духом Святым. Это называется мозгословием, которое порождает вавилонское столпотворение, в то время как в богословии существует множество языков (множество дарований), но все языки согласны между собой, потому что у них один хозяин — Дух Святой, сошедший в день Пятидесятницы, и эти языки — огненные.

Тот, кто пренебрегает божественным просвещением и отдает предпочтение уму, составляя красивые проповеди с помощью красивых слов, сродни ариана-нам, которые верили, что Христос является творением Божиим.

Мы же, православные, веруем и исповедуем, что Слово Божие не создано, но рождено «от Отца прежде всех век», и воплотилось «от Духа Свята» и Девы Марии¹, и принесло спасение миру.

Слово ума не изменяет души, потому что является плотью. Но Слово Божие, которое рождается от Святого Духа, имеет божественную благодать и изменяет души.

Дух Святой не сходит с помощью техники, и потому богословие не имеет ничего общего с духом науки. Дух Святой нисходит Сам, когда видит в человеке для этого духовные предпосылки. Духовной предпосылкой является очищение человеком от ржавчины своих духовных проводов, для того чтобы стать хорошим электропроводником и принять духовный ток божественного просвещения. Так он становится духовным ученым, богословом.

Благодать Божия притягивает людей, как магнит притягивает железо. Ум сам по себе является ненамагниченной железной палкой, которая стучит по железкам, чтобы они прилепились к ней, а они только деформируются и не пристаю-т.

Берегись, чтобы никогда не просить созерцания нетварного света или Божиих дарований и так далее, но лишь покаяния, которое принесет смирение, и тогда Благий Бог даст тебе то, что тебе нужно.

Если хочешь выйти на связь с Богом, чтобы Он услышал тебя во время молитвы, переключись на смирение, потому что Бог всегда работает на этой

¹ См. Символ веры. — *Ред.*

частоте, и смиренно проси Его милости. Когда в тебе разгорится божественная любовь, ты схватишься за микрофон твоей «рации», как влюбленный, и не захочешь удалиться из своей келлии, если тебя не прервут или этого не потребуют какие-нибудь важные дела, которыми находящиеся в таком состоянии тоже часто пренебрегают.

Кто не понимает смысла молитвы и не чувствует в ней великой потребности, тот относится к молитве как к трудовой повинности. Такой человек похож на неразумного ребенка, который отворачивается от материнской груди, а также от ее сладкой любви и безопасности в ее объятиях и, естественно, бывает болезненным и несчастным.

Берегись, чтобы не расточить свои многоценные силы на излишние и суетные попечения, не устать телесно, не довести напрасно свой ум до рассеяния, и затем во время молитвы не отдавать Богу свои усталость и зевоту, как Каин, который приносил в жертву худшее¹. Естественно, что твое внутреннее состояние будет тогда состоянием Каина — с такой же тяжестью на душе и, воздыханиями из-за лукавого, который будет рядом с тобой.

Кто без уважительной причины оставляет свои молитву и духовные обязанности и постоянно работает (строит пирамиды для фараона), тот удаляется от Бога, дичает и постоянно жестоко пинает своими безчинствами своего ангела-хранителя, пока не изгонит его, и тогда управлять им начинает лукавый, который сразу же делает следующие изменения: во-первых, отменяет монашеские четки и заменяет их на четки мирские²; во-вторых, совершенно упраздняет духовное чтение и заменяет его мирскими журналами

¹ См.: Быт. 4.

² В Греции миряне иногда носят небольшие четки не для молитвы, а для развлечения или «успокоения нервов». Старец имеет здесь в виду, что враг заставляет человека оставить молитву по четкам. — *Ред.*

и газетами. Лукавый в конце концов овладевает им, и он внутренне страдает и ищет увеселений, как было с Саулом, когда тот удалился от Бога и в него вселился бес¹.

Духовное чтение очень согревает душу и рассеивает дневные заботы, и тогда душа освобождается и переносится в сродную ей духовную божественную атмосферу и ум сосредоточивается.

Следи за тем, чтобы не попросить в своей молитве созерцания нетварного света, ангелов или иных видений. Смиренно подвизайся, немного потерпи и в иной жизни узришь все тайны Божии, а в этой будешь идти безопасной дорогой. Некоторые просили о том, чтобы увидеть нетварный свет и ангелов, и тогда появлялись бесы в ложной светлой одежде с ложным светом, забирали их, чтобы якобы вознести к Богу, и низвергали их в ад.

Если демоны не нападают на тебя, не думай, что ты уже достиг такой меры, что они тебя боятся, но знай, что Благий Бог защищает тебя (потому что ты духовно бессилен), как маленького цыпленка от ястребов.

Если ты постоянно чувствуешь в душе великую радость, пусть помысел не говорит тебе, что ты уже достиг высокой меры, но знай, что все твои страсти живы в тебе и Благий Бог по великой Своей доброте посылает тебе божественное утешение, потому что ты страдаешь ради Его любви и лишен человеческого утешения в пустыне.

Опять же, если ты вначале испытываешь сильную брань, это не только не должно приводить тебя в отчаяние, но, наоборот, ты должен знать, что враг со своим тысячелетним опытом понял, что ты скоро преуспеешь, и потому приходит, чтобы вызвать у тебя панику с помощью угроз, мечтаний во время сна и в состоянии бодрствования, уstrasить тебя и вынудить

¹ См. Первую книгу Царств.

оставить твои подвиги. Если ты ответишь презрением на его угрозы и вверишь себя Богу, он отступит, однако вскоре после этого приблизится к тебе с правой стороны, уже как друг, и поможет подвизаться еще больше, а затем предложит пососать, как карамельки, гордые помыслы. И если ты не выплюнешь их, но начнешь сосать (думая, что ты почти святой, а затем — что ты святой), тогда он будет тут как тут со своим телевизором, явлениями в виде святого, ангела и так далее, пока не сведет тебя с ума или не сбросит в пропасть — упаси Бог!

Следи также за тем, чтобы не попытаться самому оценить свое духовное состояние по количеству своих подвигов, четок, поклонов и т. д. Испрашивай со смирением милости Божией и спасения сначала для всех людей, а затем какой-нибудь уголок в раю для себя, грешного, и то лишь для того, чтобы Христос не огорчился тем, что ты попал в ад.

Если ты любишь себя больше, чем других людей, знай, что не живешь духом Христовым. Если видишь в себе больше способностей, чем у других, и хвалишься ими, то, даже если ты поистине их имеешь, знай, что ты поистине очень несправедлив (несправедливо относишься к Богу) и очень неблагодарен, потому что не воздал за них благодарности Богу.

Если ты чувствуешь успокоение в красивых местах, где много зелени и тому подобного, и не находишь себе покоя в своей келлии, знай, что в тебе еще живет мир со всеми мирскими страстями. Однако полезно выходить из келлии для духовных занятий и для труда, потому что труд приносит двойное здоровье, душевное и телесное, если совершается с рассуждением.

Большое количество работы и множество попечений очень обмирщают монаха, так что он живет уже, как мирянин, с тяжестью и мирским беспокойством в душе. Говоря кратко, он еще в этой жизни испыты-

вает отчасти адские мучения из-за постоянных беспокорств, несчастий и т. д.

Всегда имей терпение, потому что оно является наилучшим лекарством, которое исцеляет от многолетних искушений, ибо многие искушения прекращаются только при терпении (с течением времени), как и снег со льдом исчезают, только когда мы с терпением дожидаемся весны, которая растапливает их солнечными лучами. Льды и снега не тают при унынии, но только при терпении.

Надежда на Бога является наилучшей страховкой для человека. Самоуверенность является нашим наибольшим и наихудшим врагом, который безжалостно и неожиданно нас разоряет и оставляет в несчастном положении под открытым небом.

Не подвизайся безрассудно, подобно бурному потоку, чтобы не утекли сразу все твои силы, но с ревностью и рассуждением (тем более если ты ревностный от природы), чтобы враг не вызвал у тебя в душе тяжести оттого, что ты безрассудно будешь понуждать себя к подвигам выше сил.

Если у тебя несколько суровый характер, опять-таки не понуждай себя безрассудно, чтобы не начать брыкаться и чтобы враг не возобладал тобой через духовную дерзость по отношению к божественному и совершенное безразличие.

Смягчи, насколько можешь, свое суровое сердце рядом с уязвленными душами, чтобы оно стало чувствительным и смиренным, и испрашивай со смирением милости Божией, и она скоро придет.

Тот, кто не верит в Бога и не просит у Него милости в своих испытаниях, всегда остается беспомощным, безутешным и мучится в этой жизни (потому что в таком случае его жизнь не имеет смысла), а также осуждает себя на вечные мучения. Однако тот, кто верит в Бога, никогда не почувствует горечи испытаний (достаточно ему этого захотеть), если горечь ис-

пытаний, которые приходят к нему, принесет к Сладчайшему Иисусу, Который превратит ее в сладкий сироп и ему поможет.

Самым лучшим лекарством от самых больших наших несчастий является еще большее несчастье другого человека — достаточно лишь приблизить его к нашему собственному, чтобы увидеть существенную разницу между ними и великую любовь к нам, которую показал Бог, попустив для нас небольшое испытание. Тогда мы возблагодарим Бога и почувствуем сострадание к своему ближнему, который так много терпит, а также сотворим сердечную молитву, чтобы Бог помог ему. И Бог увенчает его, если он не будет роптать, но будет с радостью терпеть и просить еще больших испытаний, чтобы искупить свои грехи или таким образом стать причастником страданий своего Господа для выражения Ему своей благодарности.

Блажен тот, кто может таким способом гнаться по пятам за страшным дьяволом, который собирает тогда своих бесов и превращается вместе с ними в черный дым, потому что попали в его слабое место.

Благий Бог да просветит и да укрепит весь Свой мир, чтобы он бил по этому слабому месту беса и тот уже не приходил бы к нам из ада (и исполнял там свою епитимию и покаялся, если это возможно) и оставил создания Божии в покое, чтобы мы избавлялись от грехов, а не умножали их.

Молитесь и обо мне, немощном создании Божи-ем, ибо «от многих моих грехов немоществует тело, немоществует и душа моя...»¹. Надеюсь на Бога, что вашими молитвами удостоюсь доброго покаяния.

*С любовью о Христе
ваш брат монах Паисий.*

¹ Канон молебный ко Пресвятой Богородице, богородичен по каноне. — *Ред.*

ПИСЬМО ШЕСТОЕ

Блаженства

14 | X^c

N1 | K^a

*Калива Честнаго Креста,
2.12.1972 г.*

Сестра старица Филофея, благословите!

Сегодня на меня нашло какое-то безумие: я взял карандаш, как делает безумный, который записывает свои бредовые мысли углем на стене, и сел, желая как безумный записать свои — на бумаге и, опять-таки как безумный, послать вам написанное. Второе безумие я совершаю по большой любви к моим сестрам, чтобы они получили пользу, пусть и небольшую.

Причиной первого моего безумия стали пять писем, одно за другим, из различных частей Греции с различными вопросами. Хотя все события, которые произошли с людьми, написавшими мне эти письма, были великим благословением Божиим, они тем не менее впали в отчаяние, потому что отнеслись к ним по-мирски.

После ответов на письма я как безумный, о чем уже говорил, взял карандаш и написал все это, потому что верю, что даже какие-нибудь пятьдесят драхм от вашего находящегося в отъезде брата позволят каждой сестре купить по кремню, чтобы зажечь в своей келлии свечку и принести славословие Благому Богу нашему.

Я чувствую великую радость, когда каждая сестра несет свой крест и с ревностью подвизается соответственно своим силам.

Даже сердца, равного по величине солнцу и светлого, как солнце, будет мало, чтобы отдать его Христу в благодарность за Его великие дары и особенно за ту великую честь, которой Он удостоил нас, монахов, призвав в личном порядке в Свой ангельский чин.

Также великой чести достойны родители, которые сподобились породниться с Богом через своих детей. К сожалению, многие родители не понимают этого и, вместо того чтобы благодарить Бога, наоборот, ропшут и так далее, потому что на все смотрят по-мирски, как и те люди, о которых я сказал выше и которые стали причиной того, что я взял в руки карандаш и написал все то, о чем говорю ниже.

1. Блаженны возлюбившие Христа больше всего в мире и живущие вдаль от мира и рядом с Богом в райской радости еще на земле.

2. Блаженны сподобившиеся жить незаметно, стяжавшие великие добродетели и не стяжавшие себе даже малого имени.

3. Блаженны сподобившиеся юродствовать и таким образом сохранившие свое духовное богатство.

4. Блаженны те, которые не проповедуют Евангелие словами, но живут им и проповедуют его своим молчанием, с помощью благодати Божией, которая и выдает их.

5. Блаженны радующиеся тогда, когда их несправедливо обвиняют, а не тогда, когда их справедливо хвалят за их добродетельную жизнь. Именно в этом заключается признак святости, а не в сухих телесных подвигах и не в великом множестве подвигов, которые, если не совершаются со смирением и с целью совлечения ветхого человека, производят лишь обманное впечатление на людей.

6. Блаженны предпочитающие, чтобы их обижали, нежели чтобы они сами обижали других, и спокойно

и молчаливо принимающие обиды, потому что этим они на деле показывают, что веруют «во единого Бога Отца, Вседержителя»¹ и от Него ждут себе оправдания, а не от людей, чтобы те воздали им в этой жизни суетными благами.

7. Блаженны родившиеся калеками или ставшие таковыми по неосторожности, если при этом они не ропшут и славословят Бога. У них будет самое лучшее место в раю вместе с исповедниками и мучениками, которые отдали ради любви Христовой свои руки и ноги и теперь в раю постоянно с благоговением лобызают руки и ноги Христовы.

8. Блаженны родившиеся безобразными и испытывающие унижение здесь, на земле, потому что они заслуживают самого красивого места в раю, если славословят Бога и не ропшут.

9. Блаженнее вдовы, которые носят черную одежду в этой жизни, пусть даже невольно, и при этом живут белой духовной жизнью, славословят Бога и не ропшут, чем те несчастные женщины, которые носят пестрые одежды и ведут распутную жизнь².

10. Блаженны и трижды блаженны сироты, лишившиеся великой любви своих родителей, потому что они еще в этой жизни сподобились иметь Отцом Бога и при этом хранят родительскую любовь, которой лишились, в Божием банке, и она приносит проценты.

11. Блаженны родители, которые не используют слова «не» в разговоре со своими детьми, но удерживают их от зла своей святой жизнью, которой дети подражают, следуя с духовным мужеством за Христом в радости.

¹ См. Символ веры. — *Ред.*

² Игра слов: старец употребил здесь идиоматическое выражение «пестрая жизнь», которое в новогреческом языке означает «распушенная, распутная жизнь». — *Ред.*

12. Блаженны дети, которые «от чрева матери» родились святыми, однако более блаженны те, которые родились со всеми наследственными мирскими страстями, но подвизались до седьмого пота, искоренили их в себе и унаследовали Царство Божие *в поте лица*¹.

13. Блаженны дети, которые с младенчества жили в духовной обстановке и потому неустанно преуспевали в духовной жизни.

Но трижды блаженны те обделенные дети, которых не учили ничему полезному (но, напротив, постоянно подталкивали ко злу), но у которых, стоило им услышать о Христе, заблестели глаза и, повернувшись на сто восемьдесят градусов, они сразу очистили до блеска свою душу и вышли из пределов земного тяготения на духовную орбиту.

14. Счастливы, как говорят в миру, космонавты, которые вращаются вокруг Луны.

Однако блаженны сделавшиеся невещественными Христовы «раенавты», которые взлетают к Богу и постоянно вращаются в раю — своем постоянном жилище — с помощью самого быстрого средства передвижения и не расходуя много горючего, но обходясь одним сухариком.

15. Блаженны славословящие Бога за луну, которая им светит, когда они идут ночью. Однако блаженнее те, которые поняли, что и свет луны не является ее собственным, а также то, что их собственный духовный свет не их собственный, но Божий. Сияют ли они, как зеркало или как простое стекло, или как крышка от консервной банки, — если на них не упадут лучи солнца, они не могут засиять.

16. Счастливы, говорят в миру, живущие в хрустальных дворцах и имеющие все удобства.

¹ Ср.: Быт. 3, 19.

Однако блаженны сумевшие сделать свою жизнь простой, освободиться от петли этого мирского прогресса с множеством удобств (= множеством неудобств) и избавиться от ужасного душевного беспокойства нашего времени.

17. Счастливы, говорят в миру, те, которые могут насладиться благами мира.

Однако блаженны те, которые все это отдают Христу и лишают себя всякого человеческого утешения — опять-таки ради Христа. Таким образом они сподобляются день и ночь пребывать со Христом, получая Его божественное утешение, которое часто оказывается столь великим, что они обращаются к Богу с такими словами: «Боже мой, нельзя вынести Твоей любви, потому что она велика и не вмещается в мое маленькое сердце».

18. Счастливы те, у которых есть хороший заработок и большие дома, говорят мирские люди, потому что у них есть все возможности и они делают все, что хотят.

Однако блаженны те, у которых есть только каморка, куда можно забиться, немного пищи и одежда, как говорит божественный Павел¹, и которые смогли таким образом сделаться чужими для суетного мира, а землю используют как подставку для ног, как чада Божии, тогда как их ум постоянно пребывает возле их Благаго Отца — Бога.

19. Счастливы те, которые становятся (пусть даже на несколько часов с помощью алкоголя) генералами и министрами, чему радуются люди мирские.

Однако блаженны те, которые совлеклись своего ветхого человека, стали невещественными, сподобились с помощью Духа Святого² стать земными ангела-

¹ См.: 1 Тим. 6, 8.

² Здесь игра слов: слово «алкоголь» (οἶνός πνευμα) в греческом языке созвучно слову «дух» (πνεῦμα). — Прим. пер.

ми, нашли райские божественные бочки и постоянно пьют райское вино и пьянеют от него.

20. Блаженны родившиеся безумными, потому что они будут судимы как безумные и войдут в рай без паспорта.

Однако блаженны и трижды блаженны те, которые, будучи мудрыми, изображают из себя безумцев ради любви Христовой и смеются над мирской суетой, потому что их безумие Христа ради стоит больше всех знаний и премудрости премудрых всего мира сего.

Прошу всех сестер молиться, чтобы Бог дал мне или, лучше, забрал у меня мой маленький ум, для того чтобы я хотя бы таким образом мог получить рай, будучи судим как безумный. Или пусть Он сведет меня с ума Своей любовью, чтобы я вышел за рамки своего «я», за пределы земли и земного тяготения — иначе моя монашеская жизнь не будет иметь смысла. Внешне я как монах поседел. Внутренне же день ото дня чернею из-за нерадения, но оправдываю себя болезнями и тогда, когда случится заболеть, и тогда, когда у меня все в порядке и меня нужно бить палкой. Молитесь обо мне.

Христос и Пресвятая Богородица с вами.

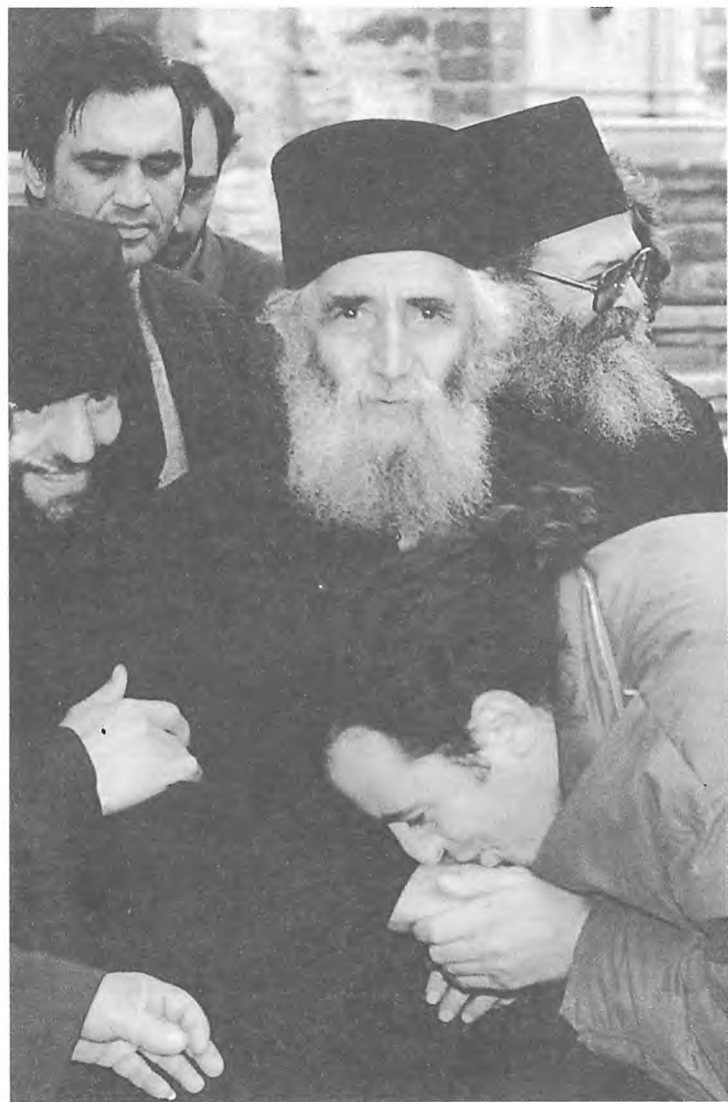
*С любовью о Христе
ваш брат монах Паисий.*

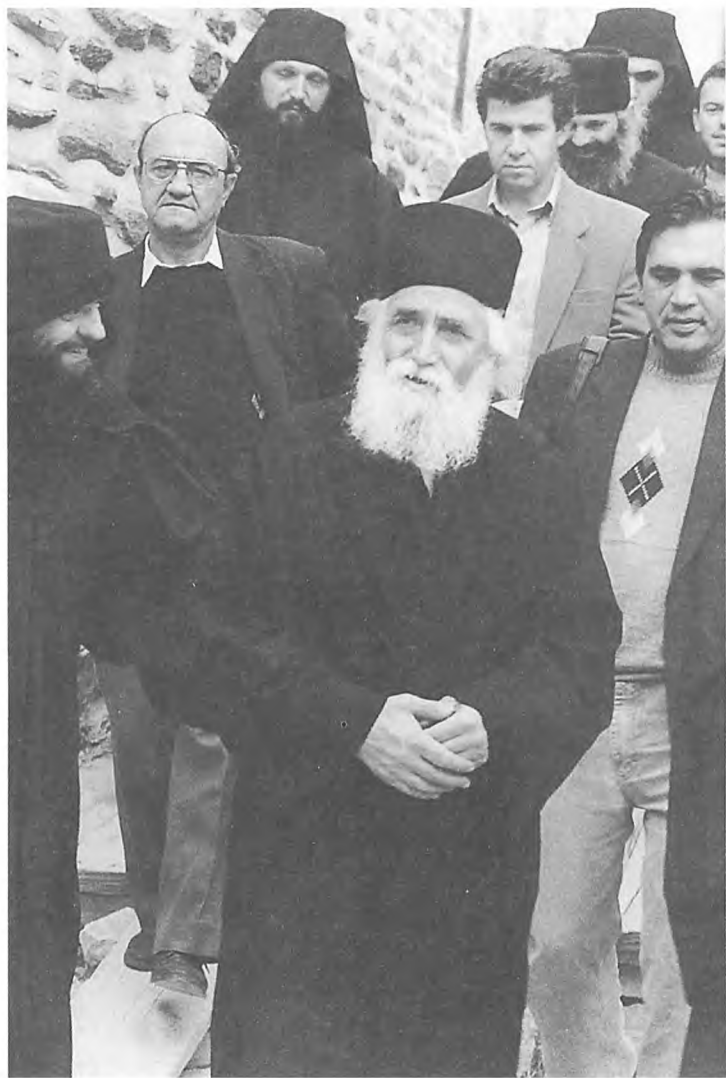

ПРИЛОЖЕНИЕ

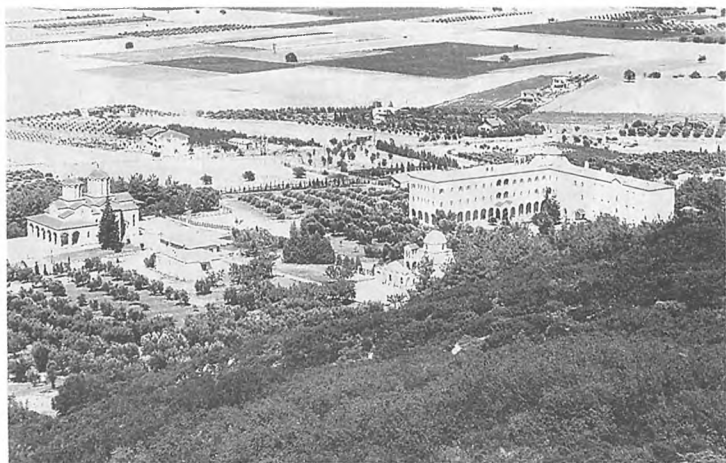

*Старец Паисий на крестном ходе с чудотворной
иконой Божией Матери*

Келлия старца Паисия

*Исихастирий святого апостола
Иоанна Богослова в Суроти,
где погребен старец Паисий*

Могила старца Паисия

Содержание

Предисловие к русскому изданию	5
От греческих издателей	6
Письмо в виде завещания.	7
ПИСЬМО ПЕРВОЕ. К новоначальным	9
Миссия монаха	15
Подготовка в миру	21
О хранении душевной и телесной чистоты	22
Духовное чтение	24
Приготовление родителей, братьев и сестер	26
Семейные обязанности.	28
Удаление от мира	32
Избрание монастыря.	33
Монашество и мирское мудрование	41
Начало монашеского жития	45
Послушание	46
Контакты с посетителями и братьями	48
Пользование келлией	52
Осторожность за пределами келлии	53
Непрестанная молитва и познание самого себя	54
Духовное чтение	58
Подвижничество	63
Рассудительность в отношении поста.	66
Поклоны	69
Рассудительность в отношении сна	70
Внимание в духовном подвиге.	72
Духовная радость	74
Покаяние	77
ПИСЬМО ВТОРОЕ. Маленькое	
 благословение — немного «орешков»	79
Монашество	82
Любовь	94

Смирение	102
Молитва	105
Богословие	115
Отцы Церкви	120
Гордость	125
Искушения	131
Святость	134
Рассуждение	137
ПИСЬМО ТРЕТЬЕ. Духовные лекарственные травы.	149
ПИСЬМО ЧЕТВЕРТОЕ. Горсть опыта — семечки, поджаренные на огне искушений	163
ПИСЬМО ПЯТОЕ. О девстве и любви	183
ПИСЬМО ШЕСТОЕ. Блаженства	207
ПРИЛОЖЕНИЕ	215

Свято-Троицкая Сергиева Лавра
 Лицензия № 030708 от 23.10.96 г. Формат 84х108/32
 Печать офсетная. Тираж 25 000 экз. Заказ № 4599.

Отпечатано в ГУП Тульская типография.
 300600, г. Тула, пр. Ленина, 109.